

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

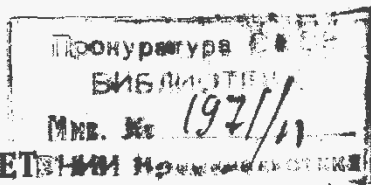
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 8

АВГУСТ
1 9 5 3

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТНИИ ИЮБИЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1903—1953)

Пятидесятилетие со дня открытия Второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) — 30 июля 1903 года — является знаменательной датой в жизни Коммунистической партии Советского Союза, народов нашей страны, в истории всего международного революционного движения. На этом съезде было положено начало боевой, революционной марксистской партии рабочего класса, партии нового типа, принципиально отличающейся от реформистских партий II Интернационала. «Большевизм, — писал В. И. Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».

На Втором съезде увенчалась успехом поистине титаническая борьба великого Ленина за создание революционной пролетарской партии в России. На протяжении многих лет, с начала девяностых годов прошлого века В. И. Ленин, выступив как верный последователь учения Маркса и Энгельса, творчески развивая марксизм в новых исторических условиях, развернул беспощадную борьбу против явных и скрытых врагов марксизма, против всяческих проявлений оппортунизма в рабочем движении, за организацию и сплочение сил пролетариата под знаменем революционного марксизма.

Созданная и выкованная гением революции Лениным большевистская партия привела наш народ к победе Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, организовала диктатуру пролетариата, подняла к сознательному историческому творчеству многомиллионные массы трудящихся нашей Родины, обеспечила построение социалистического общества и уверенно ведёт советский народ вперёд, к коммунизму. Имя Ленина, великого основателя и мудрого вождя Коммунистической партии, неразрывно связано со всей историей нашей партии, с возникновением и развитием первого в мире социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик. Имя Ленина стало знаменем трудящихся всего мира в борьбе за дело мира, демократии и социализма, за светлое будущее народов.

Своей самоотверженной борьбой за дело рабочих и крестьян, за социализм, своей неутомимой деятельностью по революционному преобразованию общества Коммунистическая партия Советского Союза заслужила безграничную любовь и доверие всего советского народа. На многолетнем историческом опыте трудящиеся СССР убедились, что из всех политических партий, существовавших в нашей стране, только Коммунистическая партия является подлинно народной партией, выражающей коренные интересы трудящихся.

Коммунистическая партия Советского Союза прошла славный полувековой путь героической борьбы, трудных испытаний и всемирно исторических побед. Закалённая в боях под руководством гениального Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников наша Коммунистическая партия является ныне ведущей, руководящей и направляющей силой советского общества, строящего коммунизм.

Вся история Коммунистической партии знаменует торжество великого, всепобеждающего учения марксизма-ленинизма. Богатейший исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза является вдохновляющим примером для коммунистических и рабочих партий всех стран в их последовательной борьбе за революционное преобразование общества.

I. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВТОРОГО СЪЕЗДА РСДРП

1. Марксистская партия в России создавалась в переломный момент международного рабочего движения, когда капитализм вступил в свою высшую и последнюю, империалистическую фазу развития, стал превращаться в капитализм паразитический, загнивающий и умирающий, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики. Россия в тот период была узловым пунктом всех противоречий империализма. Интересы русского царизма и западного империализма теснейшим образом переплетались между собой. В канун Второго съезда партии В. И. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата». Это определяло характер, своеобразие и международное значение нарастающей в России величайшей народной революции.

Истоки марксистского движения в России относятся к восьмидесятым годам прошлого века, когда в 1883 году во главе с Плехановым была создана марксистская группа «Освобождение труда». Но группа «Освобождение труда» — «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению». Зачатком революционной пролетарской партии в России явился ленинский петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 г.), деятельность которого была направлена на широкое соединение марксизма с рабочим движением.

В марте 1898 года состоялся первый съезд РСДРП, который провозгласил создание марксистской партии в России. Однако марксистское движение в России после первого съезда попрежнему оставалось на стадии отдельных разрозненных социал-демократических кружков и групп, не связанных единством боевой марксистской программы и централизованной организации. Значительная часть социал-демократических кружков разъедалась при этом ржавчиной «экономизма» (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль).

В период Второго съезда партии решался важнейший политический вопрос: по какому пути пойдёт молодое русское рабочее движение — пойдёт ли оно, вдохновляемое социалистической идеологией, по пути смелой, последовательной революционной борьбы против царизма и капитализма, борьбы за диктатуру пролетариата, по пути, на который звали его Ленин, «искровцы», большевики, или же оно скатится на путь подчинения буржуазной идеологии, реформизма, приспособления к царизму и капитализму, на тот путь, на который пытались совлечь рабочее движение меньшевики и их предшественники «экономисты». Победа идеологических принципов Ленина и ленинской «Искры» на II съезде партии имела важнейшее значение для развития нашей партии и революции, для всего международного революционного движения.

2. Десятилетие, предшествовавшее Второму съезду партии, ознаменовано в истории рабочего движения России непримиримой борьбой Ленина с либеральным народничеством и «легальным марксизмом», с кустарничеством и кружковщиной, с оппортунизмом «экономистов», выступавших против создания революционной партии пролетариата, против внесения социалистического сознания в стихийное рабочее движение.

Решающую роль в борьбе за марксистскую партию, в разгроме «экономистов», в объединении разрозненных социал-демократических кружков, в подготовке Второго съезда РСДРП сыграла организованная Лениным общерусская марксистская политическая газета «Искра». По плану Ленина газета стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров, сплочения их в общерусскую боевую централизованную пролетарскую партию с ясной марксистской программой, революционной тактикой, единой волей и железной дисциплиной. Этот ленинский план создания партии исходил из насущных задач революционной борьбы и мастерски обобщал организационный опыт марксистов. Победа этого плана заложила фундамент сплочённой боевой, закалённой Коммунистической партии, которая стала образцом для международного революционного рабочего движения.

Задачи растущего рабочего движения России настоятельно требовали творческого развития марксистской теории, прочного соединения рабочего движения с социализмом. Великий продолжатель дела Маркса Ленин разработал идеологические основы марксистской партии, высоко поднял значение революционной теории. Ленин доказал, что только партия, руководимая передовой теорией, может выполнить роль передового борца и подлинного вождя трудящихся, со всей силой подчеркнул значение соединения массового рабочего движения с научным социализмом.

3. Историческое значение Второго съезда РСДРП состоит в том, что он создал в России действительную марксистскую партию на тех идейных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны ленинской «Искрой». Съезд впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса принял революционную программу, в которой выдвигалась как основная задача — борьба за диктатуру пролетариата.

Ленин и его единомышленники, последовательные искровцы, вели на съезде непримиримую борьбу против оппортунистических элементов, пытавшихся воспрепятствовать включению в программу важнейшего положения марксизма — о диктатуре пролетариата. Ленин со всей решительностью и непреклонностью отстаивал положение о диктатуре пролетариата. Включение съездом в программу партии пункта о диктатуре пролетариата явилось исторической победой сторонников Ленина.

Выдвигая задачу борьбы за победу диктатуры пролетариата, Ленин подчёркивал огромное значение революционной борьбы крестьянства как

союзника рабочего класса и добился включения в программу партии революционно-демократических требований по крестьянскому вопросу.

Ленин дал решительный отпор бундовцам и польским социал-демократам, возражавшим против включения в программу пункта о праве наций на самоопределение, отстаивал принципы пролетарского интернационализма.

На Втором съезде партии восторжествовали великие идеи революционной борьбы, которые Ленин отстаивал с первых дней своей политической деятельности. Подвергая критике, как неприемлемый проект программы, подготовленный Плехановым, проект, в котором выпало положение о диктатуре пролетариата, Ленин подчёркивал, что партия русского пролетариата должна иметь программу «практически борющейся партии», а не академический учебник. Поэтому, указывал Ленин, партия «должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму». Коммунистическая партия пошла по этому пути, по ленинскому пути.

Революционная программа партии рабочего класса, принятая Вторым съездом РСДРП, выражала как ближайшие задачи пролетариата — на этапе буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и основные его задачи, рассчитанные на победу социалистической революции (программа-максимум). Эта программа была боевым руководящим документом нашей партии вплоть до VIII съезда партии (1919 год).

4. На Втором съезде развернулась ожесточенная борьба вокруг *организационных* принципов построения партии. Ленин и его единомышленники отстаивали коренные марксистские положения о роли партии, как передового, сознательного, организованного отряда рабочего класса, вооружённой революционной теорией, знанием законов развития общества и классовой борьбы, опытом революционного движения. Только такая высокосознательная и организованная, сплочённая и централизованная, обладающая единой волей партия способна вести рабочий класс к победе и успешно руководить его борьбой за завоевание власти.

Меньшевики же были против борьбы за диктатуру пролетариата, поэтому им и не нужна была боевая партия социальной революции. Меньшевиков устраивала лишь реформистская, организационно неоформленная соглашательская организация типа оппортунистических партий II Интернационала. Оппортунизм программный (отрицание диктатуры пролетариата) порождал оппортунизм организационный (отказ от централизованной, дисциплинированной, боевой, революционной партии пролетариата).

В целях сохранения единства в партии — учил Ленин — необходима железная пролетарская дисциплина, твёрдые нормы партийной жизни, регулируемые Уставом, одинаково обязательные для всех членов партии как для руководителей, так и для рядовых. Огромное значение имеет выдвинутое Лениным на Втором съезде положение о высоком звании члена партии, о том, что каждый член партии ответственен за партию и партия ответственна за каждого своего члена. Задача партии, указывал Ленин, заключается в том, чтобы «оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»

Твёрдые нормы партийной жизни, принципы руководства, разработанные Лениным, предусматривали строжайшее соблюдение требований Устава партии, последовательное проведение принципов демократического централизма, всемерное развитие активности рядовых членов партии, коллективное обсуждение важнейших вопросов партийной жизни. Нормальная деятельность партийных организаций и всей партии в це-

лом, как учил Ленин, возможна только при строгом соблюдении принципа коллективности руководства, гарантирующего партию от элементов случайности и односторонности в принимаемых решениях. Партия является живым, самостоятельным, непрерывно развивающимся организмом.

В. И. Ленин впервые в истории марксизма разработал учение о партии, как *руководящей* организации пролетариата, как основном оружии в его руках, без которого невозможно завоевать диктатуру пролетариата, построить социализм и коммунизм.

Борьба Ленина с оппортунистическими элементами на съезде по программным и организационным вопросам положила водораздел между революционной частью РСДРП — большевиками и оппортунистической — меньшевиками.

Победа гениального ленинского плана создания революционной марксистской партии — партии социальной революции и диктатуры пролетариата показала, что в лице Ленина российский и международный пролетариат имеет великого теоретика марксизма, продолжателя дела и учения Маркса и Энгельса, выдающегося стратега революции, прозорливо видящего перспективы развития рабочего движения, горного орла, не знающего страха в борьбе.

5. Непримируемая борьба Ленина на Втором съезде и в последующий период против оппортунистов, в защиту идейных и организационных принципов большевизма имела важное международное значение. Беспощадное разоблачение Лениным враждебных марксизму идейных и организационных установок меньшевиков явилось мощным ударом по ревизионистам, отступникам от марксизма, по всему международному оппортунизму, имело огромное значение для развития революционного движения во всех странах. Второй съезд РСДРП явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении.

II. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

6. Весь ход исторических событий от Второго съезда РСДРП до победы Великой Октябрьской социалистической революции наглядно подтвердил, что Коммунистическая партия явилась единственной ведущей революционной силой в стране. История трёх революций в России показала, что наша партия за короткий срок (1903—1917 гг.) проделала такую гигантскую политическую работу, которая по богатству опыта, глубине разработки марксистской теории и творческого применения её в ходе революции не знает себе равных в мире; показала великую силу и жизненность стратегии и тактики Коммунистической партии, могущество и непобедимость марксистско-ленинской теории.

Образовавшаяся на Втором съезде политическая группа большевиков во главе с Лениным, находясь формально в составе единой РСДРП до 1912 года, проводила последовательную революционную линию, отвечавшую коренным интересам пролетариата, крестьянства, всех народов России. Большевики вели непримируемую принципиальную борьбу против всех разновидностей оппортунизма в российском и международном рабочем движении.

7. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он в период развития первой русской буржуазно-демократической революции гениально обосновал большевистскую тактику партии, тактику рабочего класса, выработал политические (тактические) основы Коммунистической партии. Он развил идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции и показал, что в создавшейся к тому времени исторической обстановке непременным условием победы революции является союз рабочего

класса и крестьянства при сохранении руководящей роли пролетариата. Ленин дал русским марксистам ясную перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он обогатил марксизм новой теорией пролетарской революции и заложил основы той революционной тактики Коммунистической партии, при помощи которой пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством в октябре 1917 года сверг власть буржуазии в нашей стране и установил подлинно народную власть — власть Советов рабочих и крестьянских депутатов, власть Советов.

Борьба двух линий в РСДРП — революционной, большевистской и оппортунистической, меньшевистской, — развернувшаяся в период создания партии по идеологическим и организационным вопросам, приобрела особую остроту в годы первой русской революции (1905—1907), когда на первый план выдвинулись вопросы тактики. Большевики держали курс на развёртывание народной революции и её победу, на освобождение трудящихся от гнёта царизма и помещиков, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Меньшевики, наоборот, отстаивая гегемонию либеральной буржуазии в революции, держали курс на свёртывание революции. Они скатились в болото соглашательства и превратились в агентуру буржуазии в рабочем движении.

8. После поражения первой русской революции большевики не испугались возросших трудностей. В мрачные годы столыпинской реакции, в условиях разгула царских репрессий и черносотенного террора партия большевиков укрепляла свои ряды, умело использовала легальные и нелегальные возможности для упрочения связи с массами. В то время, как большевики держали курс на подготовку новой революции, меньшевики, напротив, всё больше отходили от революции, вели дело к ликвидации нелегальной революционной партии пролетариата, стали открытыми ликвидаторами. Некоторая часть большевиков порвала с марксистскими принципами и толкала партию на путь превращения её в изолированную от масс сектантскую организацию, в частности, требовала отзыва рабочих депутатов из Государственной думы. Эту часть партии, «отзовистов», как их тогда называли, Ленин разоблачил, как «ликвидаторов наизнанку».

В тяжёлых условиях реакции только большевики, ленинцы, сохранили верность марксизму, верность принципам, выдвинутым в программе партии, и отбили все атаки противников, пытавшихся разоружить российский пролетариат, разгромить его партию, подорвать и опорочить теоретические основы революционного марксизма. Ленину принадлежит та величайшая заслуга, что он в это трудное для партии время отстоял и развил теоретические основы партии — диалектический и исторический материализм, являющийся теоретическим фундаментом коммунизма. Идейная марксистско-ленинская закалка, правильное понимание перспектив революции помогли основному ядру партии, сплочённому вокруг Ленина, отстоять партию и сохранить её основные кадры.

9. В 1912 году в Праге состоялась VI Всероссийская партийная конференция, которая изгнала из РСДРП меньшевиков-ликвидаторов, положив тем самым начало окончательному оформлению большевиков в самостоятельную партию. Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков-ликвидаторов имело решающее значение для дальнейшего развития партии, упрочения единства её рядов и успешного завоевания диктатуры пролетариата.

Неутомимая борьба Ленина и объединившихся вокруг ленинского руководящего ядра большевиков за создание партии нового типа увенчалась полной победой.

10. Начавшийся новый мощный революционный подъём (1912—

1914 годы) наглядно показал, что рабочие готовятся к новой революции, что их ведёт навстречу новым битвам испытанная и закалённая в классовой борьбе коммунистическая партия.

Важную роль в укреплении партийных рядов и расширении связи партии с массами, в воспитании нового поколения революционных рабочих, в борьбе с ликвидаторами, троцкистами и отзовистами и прочими оппортунистами сыграла созданная весной 1912 года по инициативе петербургских рабочих легальная ежедневная газета нашей партии — «Правда».

II. В тяжёлую полосу империалистической войны (1914—1918 гг.) партия большевиков оказалась на высоте задач революционной пролетарской партии, верной делу социализма и пролетарского интернационализма. Партии II Интернационала изменили делу социализма и скатились на позиции социал-шовинизма.

Неуклонно руководствуясь марксистско-ленинской теорией по вопросам войны, мира и революции, большевики вели последовательную борьбу за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за свержение власти империалистов в России, за поддержку борьбы против империалистической войны во всех странах.

Выдающимся вкладом в сокровищницу творческого марксизма явилась классическая работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Впервые в марксистской литературе Ленин в этом труде дал всесторонний глубочайший анализ империализма, его основных противоречий и закономерностей, показал, что империализм есть высшая и в то же время последняя стадия в развитии капитализма, что «империализм есть канун социальной революции пролетариата».

Ленин научно доказал, что капитализм, который вплоть до конца XIX века находился в периоде своего подъёма, в эпоху империализма превратился в капитализм умирающий, несущий неслыханные бедствия и страдания человечеству. Ленин бесстрашно раскрыл неизлечимые язвы современного монополистического капитализма, с особой силой обнаружившиеся уже в период первой мировой войны. Если в период Второго съезда РСДРП Ленин в программе партии предъявил суровое обвинение русскому капитализму, то в годы первой мировой войны Ленин с величайшей научной точностью и революционной страстью предъявил обвинение мировому империализму, толкающему человечество в пропасть новых кровавых войн и экономических катастроф.

В своей знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной накануне Октября 1917 года, Ленин предупреждал:

«Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства».

Историческая заслуга Ленина состоит в том, что он при анализе империализма, опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капитализма, сделал великое научное открытие: сформулировал и обосновал гениальный вывод о возможности прорыва цепи мирового фронта империализма в её наиболее слабом звене, вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Это была новая, законченная теория социалистической революции. Она обогатила марксизм и двинула его вперёд, раскрыла революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязала инициативу в деле натиска на

свою, национальную буржуазию, укрепила их веру в победу пролетарской революции.

Рабочие России, возглавляемые партией коммунистов, первые в мире с успехом использовали ослабление мирового капитализма в ходе мировой войны 1914--1918 гг., свергли царизм и обеспечили сначала победу буржуазно-демократической революции; вторая русская революция победила. Ломая сопротивление соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, большевики взяли курс на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

12. В период от февраля к октябрю 1917 года Коммунистическая партия в нашей стране выполняла труднейшую задачу завоевания большинства в рабочем классе, в созданных в ходе революции Советах рабочих и солдатских депутатов, задачу привлечения на сторону социалистической революции миллионов трудящихся, укрепления союза рабочего класса с трудовым крестьянством для завоевания победы, для свержения власти империалистов.

В знаменитых Апрельских тезисах Ленин сделал новое открытие, обогатившее марксистскую теорию, — он пришёл к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентская демократическая республика, как считалось раньше среди марксистов, а республика Советов. Это гениальное открытие имело величайшее значение для обеспечения победы социалистической революции в октябре 1917 года, для победы Советской власти в нашей стране.

В ходе борьбы за свержение господства буржуазии и утверждение диктатуры пролетариата в нашей стране партия коммунистов одна руководила массами трудящихся, разбивая все попытки презренных капитулянтов — троцкистов, зиновьевцев и прочих штрейкбрехеров революции — свернуть партию с ленинского пути. Судьбу капитализма в России решило то обстоятельство, что партия объединила в единый мощный революционный поток общедемократическую борьбу за мир, крестьянско-демократическое движение за ликвидацию помещичьего землевладения с передачей помещичьей земли крестьянам, национально-освободительное движение народов нашей страны и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Что же касается соглашательских, мелкобуржуазных партий, то все они (меньшевики, эсеры, анархисты) в ходе революции разоблачили себя как антинародные партии, стремившиеся сохранить и упрочить капиталистический строй.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась торжеством ленинской теории пролетарской революции. Свергнув власть капиталистов и помещиков, свергнув власть империалистов в России и установив диктатуру пролетариата, наша партия осуществила программу, принятую II съездом РСДРП.

Осуществив победоносную социалистическую революцию, Коммунистическая партия спасла нашу страну от национальной катастрофы, освободила её от положения полукOLONиальной страны, зависимой от мирового империализма, и вывела советский народ на широкую дорогу невиданных ещё в истории человечества социалистических преобразований.

Для организации победы такой революции, как Великая Октябрьская социалистическая революция, необходима была партия, вооружённая передовой революционной теорией, обладающая величайшим мужеством и героизмом, партия, готовая пойти на любые жертвы в интересах народа и Родины, партия, имеющая глубочайшую связь с широкими массами трудящихся. Именно такой партией и явилась могучая партия коммунистов, созданная и выпестованная великим Лениным.

III. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

13. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Победа советской революции в России знаменовала собой коренной поворот в судьбах человечества, во всемирной истории — от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Октябрьская революция нанесла смертельную рану капитализму, расшатала и ослабила устои империализма, облегчила борьбу международного пролетариата против капитала. Наша Коммунистическая партия превратилась из силы национальной в международную, интернациональную, в «Ударную бригаду» мирового революционного и рабочего движения.

С установлением диктатуры пролетариата перед Коммунистической партией, как правящей партией, встали задачи построения и защиты первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Вождь Коммунистической партии, глава Советского правительства В. И. Ленин разработал научно обоснованную программу превращения экономически отсталой России в передовую могучую социалистическую державу. Эта программа предусматривала социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжёлой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, проведение в жизнь кооперативного плана преобразования сельского хозяйства страны на социалистических началах, осуществление культурной революции.

Преодолевая огромные трудности — хозяйственную разруху и голод, отбивая бешеные атаки иностранных интервентов (так называемый «поход 14 государств» против Советской России) и мятежи внутренней контрреволюции, Коммунистическая партия привела народы нашей страны к полной победе над интервентами и белогвардейцами.

История никогда не забудет величайшего героизма, который показали рабочие и крестьяне в годы интервенции и гражданской войны, отстаивая свою молодую Советскую республику. Ни голод и разруха, ни отсутствие топлива, одежды, обуви, ни эпидемии тифа и другие бедствия, ни кулацкие мятежи, организованные агентами империалистических хищников, мечтавших о разделе России и о превращении её в колонию империалистических держав, — ничто не могло сломить непоколебимую волю трудящихся нашей страны к победе над эксплуататорскими классами, к строительству новой, социалистической жизни.

В самый трудный для молодой Советской Республики момент, в апреле 1919 года, Ленин с величайшей уверенностью и прозорливостью говорил:

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

История показала, как глубоко был прав Ленин.

Отстояв диктатуру пролетариата в боях с внешней и внутренней контрреволюцией, разгромив иностранных интервентов и белогвардейцев, партия развернула гигантскую строительную работу на основе новой экономической политики, направила неиссякаемые творческие силы народа на претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны пер-

выми пошли по неизведанным путям строительства социализма, прокладывая всему человечеству дорогу к свободной и счастливой жизни.

14. Когда приближалась к концу героическая работа партии и рабочего класса по восстановлению народного хозяйства, со всей силой встал вопрос о перспективах развития нашей страны.

Если в период Второго съезда партии большевики боролись против меньшевиков за победу революционной линии в рабочем движении, то теперь, в условиях победившей диктатуры пролетариата, встал вопрос о судьбах социализма в СССР. Враги партии и народа — троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты, — представлявшие меньшевистское охвостье, заняли капитулянтскую позицию. Они пытались свернуть партию и страну с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний пролетарской революции, на путь реставрации капитализма. Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным, великим продолжателем дела В. И. Ленина, разгромила предателей и капитулянтов, отстояла ленинизм и взяла решительный курс на построение социализма в нашей стране. Коммунистическая партия исходила при этом из объективных законов экономического развития общества, из назревших потребностей развития материальной жизни общества, из интересов народа. Партия исходила из ленинского положения, что в нашей стране есть всё необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества.

15. В годы довоенных пятилеток советский народ успешно осуществил выработанный партией план социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В результате осуществления этого плана наша Родина совершила гигантский скачок вперёд, превратилась из отсталой аграрной страны в могущественную индустриально-колхозную социалистическую державу.

В нашей стране были окончательно ликвидированы эксплуататорские классы, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, первым в истории построил новый общественный строй — социализм. Победа социализма ликвидировала безработицу и принесла народу коренное улучшение материального благосостояния, создала необходимые условия для зажиточной и культурной жизни трудящихся. В стране была осуществлена подлинная культурная революция. Руководствуясь ленинско-сталинской национальной политикой, Коммунистическая партия освободила народы России от многовекового социального и национального гнёта, добилась преодоления экономической и культурной отсталости ранее угнетавшихся народов, сплотила все нации нашей Родины в единую братскую семью, создала могучее многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик. На базе победы социализма развернулись и окрепли такие могучие движущие силы советского общества, как морально-политическое единство, дружба народов СССР, советский патриотизм.

Всемирно исторические победы советского народа закреплены в Конституции СССР — конституции победившего социализма и развёрнутой социалистической демократии. XVIII съезд Коммунистической партии (1939 г.) определил программу дальнейшего движения советского общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Построение социализма в СССР — результат выполнения заветов Ленина, результат великой организующей и направляющей деятельности Коммунистической партии, её мудрого руководства, результат героического труда рабочих, крестьян, интеллигенции, единодушно поддерживающих политику партии.

Наша партия побеждала и побеждает верностью ленинизму. Она учит наши кадры, всех коммунистов настойчиво овладевать революционной теорией, последовательно осуществлять выработанные Лениным нормы партийной жизни, большевистские принципы партийного руководства. В своём выступлении 22 апреля 1941 года И. В. Сталин говорил о величии Ленина и о значении ленинских заветов:

«Это он, Ленин, научил нас работать так, как нужно работать большевикам, не зная страха и не останавливаясь ни перед какими трудностями».

16. Серьёзнейшей проверкой силы и жизнеспособности нашего общественного и государственного строя явилась Великая Отечественная война Советского Союза. В дни войны партия выступила как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Своей организаторской работой партия направила к общей цели все усилия советских людей, подчинила все силы и средства страны делу разгрома врага. Партия мобилизовала рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию на самоотверженное преодоление трудностей, организовала мощный трудовой подъём, поставила народное хозяйство на службу фронту, превратила страну в единый боевой лагерь. За годы войны Коммунистическая партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся. В дни величайших испытаний войны, преодолев серьёзные трудности и преграды на пути к победе, партия вновь показала, что она является единой, боевой организацией, не знающей шатаний и разногласий в своих рядах.

Разгромив фашистских агрессоров, советский народ, доблестная Советская Армия, руководимые славной Коммунистической партией, отстаивали свободу и независимость своей Родины, спасли народы Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения. В результате победы социализма над фашизмом во второй мировой войне выросли и окрепли силы социализма и демократии, ослабли позиции империализма и реакции. От системы капитализма отпал ряд стран Европы и Азии, в которых утвердился народно-демократический режим. Крупнейшей победой дела социализма и демократии явилось торжество народной революции в Китае и образование Китайской Народной Республики. Неизмеримо усилились и окрепли позиции Советского Союза, намного возросли авторитет Советского Союза и его влияние на всё международное развитие.

17. В послевоенные годы от советского народа потребовались огромные усилия для того, чтобы залечить тяжёлые раны войны и ликвидировать её последствия. Вдохновляемые и организуемые Коммунистической партией трудящиеся нашей страны в невиданно короткий срок восстановили народное хозяйство и двинули вперёд все отрасли советской экономики, техники и культуры.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза подвёл величественные итоги борьбы и побед советского народа и наметил программу дальнейшего движения нашей страны вперёд. Съезд явился новым ярким свидетельством нерушимой монолитности и сплочённости партии, теснейшего единения партии и народа, неуклонной решимости партии привести народы нашей страны к победе коммунизма.

Претворяя в жизнь исторические решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила новый подъём во всех отраслях народного хозяйства и культуры. Огромные успехи социалистической экономики и расцвет культуры в СССР стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнущей дружбе народов нашей страны, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа. Всё это является результатом последовательного проведе-

ния в жизнь выработанной Коммунистической партией политики, опирающейся на творческую активность масс, пользующейся поддержкой всего советского общества.

Советский Союз, полный несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идёт вперёд, по пути строительства коммунистического общества.

IV. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗУЮЩАЯ И ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ СИЛА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, СТРОЯЩЕГО КОММУНИЗМ

18. Коммунистическая партия успешно выполняет роль вождя и организатора народных масс потому, что она представляет собой боевой союз единомышленников-коммунистов, сплочённых единством взглядов, единством действий и дисциплины. Вся деятельность Коммунистической партии проникнута глубокой верой в народ, в революционную энергию трудящихся. Наша партия исходит из того, что рабочие и крестьяне, создающие все блага жизни, — настоящие творцы истории, что «только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (Ленин). Сила партии — в её неразрывной связи с народом. Сила народа — в его сплочённости вокруг партии.

Вся история нашей партии есть марксизм-ленинизм в действии. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, знанием объективных экономических законов, Коммунистическая партия выработала научно и практически проверенную политику, отражающую потребности развития материальной жизни общества, коренные интересы народа, выступила как вдохновитель и организатор революционной энергии, революционного творчества масс. Обобщая богатейший опыт социалистического строительства в СССР и опыт современного международного освободительного движения, И. В. Сталин творчески развил марксистско-ленинское учение применительно к новым историческим условиям и в ряде вопросов обогатил революционную теорию новыми положениями.

19. Ныне Коммунистическая партия решает важнейшие задачи коммунистического строительства, дальнейшего упрочения многонационального социалистического государства, непрерывного повышения материального и культурного уровня жизни всех советских людей.

У нас есть всё необходимое для построения полного коммунистического общества. Неисчерпаемы природные богатства нашей страны. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжёлую промышленность — основу основ социалистической экономики. Лёгкая и пищевая промышленность СССР способна удовлетворять растущие потребности трудящихся города и деревни. Наши совхозы и колхозы, обеспеченные современной передовой техникой, имеют возможность быстрыми темпами повышать урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность общественного животноводства.

Однако у нас до сих пор ещё не решены некоторые неотложные хозяйственные вопросы, имеются отстающие предприятия и даже отдельные отрасли промышленности, в запущенном состоянии находятся некоторые колхозы и целые сельскохозяйственные районы. Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации призваны мобилизовать и организовать творческие силы советского народа на борьбу за дальнейший подъём народного хозяйства, за использование имеющихся в промышленности и сельском хозяйстве резервов и возможностей для успешного выполнения задач, поставленных XIX съездом партии.

20. Коммунистическая партия неустанно заботится об удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. За-

бота о благе советского человека, процветании всего советского народа является законом для нашей партии.

Достигнутые успехи в развитии социалистической экономики привели к серьёзному повышению материального и культурного уровня советского народа. Это находит своё выражение в непрерывном росте национального дохода, в систематическом снижении цен на товары массового потребления, в повышении реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян. Из года в год Советское государство увеличивает ассигнования на жилищное строительство, здравоохранение, народное просвещение. Всё это однако не значит, что можно успокоиться на имеющихся достижениях. Поэтому партия прилагает новые и новые усилия к развёртыванию строительства жилищ, школ, больниц и к улучшению организации всего этого дела.

Постоянная забота партии о развитии науки, литературы, искусства обеспечила расцвет советской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Коммунистическая партия считает своим первейшим долгом и впредь непрерывно повышать материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся нашей страны.

21. В области внешней политики главная забота партии заключается в том, чтобы обеспечить мирный труд советского народа, сохранить мир и не допустить новой войны. Коммунистическая партия стоит на том, что политика мира является единственно правильной, отвечающей жизненным интересам советского народа и всех других миролюбивых народов.

Во всей своей внешней политике наша партия исходит из ленинского указания о возможности длительного сосуществования и мирного соревнования двух систем — социалистической и капиталистической. После разгрома основных сил интервентов Ленин указывал: «...Мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами... Мы имеем не только передышку, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано».

Ленин тогда уже говорил об экономической заинтересованности ряда буржуазных стран в торговле с Советской Россией: «Буржуазным странам надо торговать с Россией: они знают, что без тех или иных форм экономических взаимоотношений развал у них будет идти дальше, как он шел до сих пор; несмотря на все их великолепнейшие победы, несмотря на всё то бесконечное хвостовство, которым они наполняют газеты и телеграммы всего мира, экономика их все же расплзается...»

Коммунистическая партия Советского Союза неуклонно руководствовалась и руководствуется этими положениями Ленина.

Мы стоим за длительное сосуществование и мирное соревнование двух систем, потому что мы твёрдо уверены в преимуществах социалистической системы хозяйства, социалистического строя, твёрдо уверены в своих внутренних силах и в непрерывно растущих силах всего лагеря мира, демократии и социализма.

Вместе с тем нельзя не учитывать того, что в лагере империализма, разьедаемого противоречиями, нарастает неустойчивость в экономике, а также в политике правящих кругов, доходящая до боязни мира, до боязни мирного соревнования двух систем, до потери уверенности в дальнейшей прочности капиталистической системы. Об этом свидетельствуют некоторые высказывания видных европейских и американских экономистов, признающих быстрый и неуклонный рост экономики социалистического и демократического лагеря и одновременно с этим обострение противоречий, углубление экономических трудностей в капиталистическом

лагере. Эти обстоятельства обуславливают резкую активизацию реакционных империалистических сил, усиление разного рода провокаций, авантюр и диверсий империалистов против социалистического и демократического лагеря. Всё это делает ещё более необходимым всемерную заботу об обеспечении должной обороны нашей Советской родины.

Вместе с тем своей священной обязанностью партия считает дальнейшее укрепление могучего лагеря мира, демократии и социализма, дальнейшее упрочение дружбы и солидарности советского народа с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии.

22. Наша партия является единственной партией в стране. Ей безраздельно принадлежит руководящая роль в советском обществе. Руководство Коммунистической партии — решающее условие прочности и незыблемости советского строя и всех успехов нашего народа. Вместе с тем следует помнить, что монопольное положение нашей партии, особенно в условиях капиталистического окружения, обязывает к высокой революционной бдительности в отношении происков классового врага.

К правящей партии, как неоднократно предупреждал Ленин, примазываются различные карьеристы. Нельзя также забывать, что враги народа, буржуазные перерожденцы, агенты международного империализма, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии для подрывной вражеской деятельности. Поэтому дальнейшее повышение революционной бдительности коммунистов и всех трудящихся является важной задачей политико-воспитательной работы партийных организаций.

23. Вся полувековая история Коммунистической партии Советского Союза показала важнейшее значение принципов партийного руководства и норм партийной жизни, выработанных Лениным. Партия учит неукоснительно проводить в жизнь эти законы партийного строительства, строго соблюдать высший принцип партийного руководства — коллективность руководства, требования Устава партии. Необходимо искоренить из практики пропагандистской работы партии неправильное, немарксистское освещение вопроса о роли личности в истории, выразившейся в пропаганде чуждой духу марксизма-ленинизма идеалистической теории культа личности. Культ личности противоречит принципу коллективности руководства, ведёт к принижению роли партии, её руководящего центра и к снижению творческой активности партийных масс и советского народа и не имеет ничего общего с марксистско-ленинским пониманием высокого значения направляющей деятельности руководящих органов и руководящих деятелей. Партия исходит из того, что только коллективный опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории и широкую инициативу руководящих кадров, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплочённость рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране.

Мощным средством развёртывания внутрипартийной демократии и улучшения коллективного руководства в борьбе с недостатками и болезненными явлениями является самокритика и, особенно, критика снизу. Смело развёртывая критику и самокритику, партия развивает творческую активность коммунистов и всех трудящихся, направляет их усилия на преодоление имеющихся недостатков и трудностей, добивается общего подъёма на всех участках коммунистического строительства.

24. Предметом особой заботы партии является марксистско-ленинское воспитание коммунистов. Непрерывный рост идейного уровня членов и кандидатов в члены партии — решающее условие повышения их аван-

гардной роли во всех областях жизни, развития активности партийных масс.

В пропагандистской работе нашей партии сейчас, больше чем когда бы то ни было, необходимо устранить начётнический, догматический подход к изучению марксистско-ленинской теории. Исходя из того, что марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию, партия требует от коммунистов понимания творческого характера марксизма-ленинизма, усвоения не отдельных формулировок и цитат, а действительного существа всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Именно этому учит нас вся история Коммунистической партии Советского Союза.

Забвение этих положений, пренебрежительное отношение к марксистско-ленинской теории неизбежно приводит к узколобому делячеству, к потере перспективы в работе. Неумение связывать текущие практические дела с основными политическими задачами партии, с её борьбой за победу коммунизма неминуемо ведёт к тому, что такие деятели-крохоборы терпят провал и в своей практической работе.

25. В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму огромное значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся. Нельзя забывать, что в нашем обществе далеко ещё не изжиты пережитки капитализма в сознании людей. Мы не застрахованы также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений со стороны капиталистического окружения и со стороны людей, заражённых буржуазными пережитками, в том числе националистическими пережитками. Коммунистическая партия ставит задачу значительного улучшения всего дела политико-воспитательной работы в массах, воспитания коммунистов и всего народа в духе уверенности в непобедимость великого дела коммунизма, беззаветной преданности партии и социалистической Родине.

Своей священной обязанностью партия считает воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и нерушимой дружбы народов СССР, в духе пролетарского интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран. Необходимо решительно бороться с проявлениями буржуазного национализма, против растленной буржуазной идеологии.

26. В области внутренней политики партия считает одной из важнейших своих задач и впредь проявлять неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих потребностей советских людей. На базе роста народного хозяйства жизненный уровень тружеников социалистического общества будет неуклонно повышаться, а их материальные и культурные запросы удовлетворяться всё более обильно и разносторонне.

В области внешней политики партия и впредь будет последовательно вести политику сохранения и упрочения мира, политику сотрудничества со всеми странами и развития деловых связей с ними на принципах соблюдения взаимных интересов. Только прочный длительный мир между народами создаёт необходимые условия для дальнейшего непрерывного развития социалистической экономики, для обеспечения счастливой и зажиточной жизни трудящихся нашей страны.

27. Могучим орудием в борьбе за построение коммунистического общества является наше Советское государство, гранитные основы которого заложил великий Ленин. Коммунистическая партия ставит своей задачей дальнейшее упрочение многонационального Советского государства, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, всемерное усиление активной обороны нашей Родины от агрессивных действий её врагов. Укрепление Советского государства — патриотический

долг и, вместе с тем, священная интернациональная обязанность трудящихся нашей страны.

*
*

В тесном единении с народом наша партия уверенно идёт к новым победам. Состоявшийся недавно июльский Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал несокрушимое единство нашей Коммунистической партии, её боевую готовность к выполнению стоящих перед нею задач в области внутренней и внешней политики.

Под знаменем ленинизма, под руководством Коммунистической партии — вперёд, к торжеству коммунизма!

*Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС
Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина
при ЦК КПСС*

ШИРЕ РАЗВЕРТЫВАТЬ КРИТИКУ И САМОКРИТИКУ И В ОСОБЕННОСТИ КРИТИКУ СНИЗУ

Критика и самокритика является важнейшим средством вовлечения народных масс в дело развития и укрепления Советского государства.

Опираясь на всепобеждающее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, Коммунистическая партия и Советское Правительство организуют советский народ и направляют его усилия на построение коммунизма, на преодоление старого, отжившего, на поддержание и развитие нового.

Критика и самокритика, и в особенности критика снизу, помогает вскрывать недостатки и болезненные явления во всех областях жизни социалистического общества, усиливает политическую бдительность и повышает творческую активность трудящихся, содействует более широкому их участию в управлении страной.

И. В. Сталин учил, что лозунг самокритики лежит в самой основе Коммунистической партии, в основе режима диктатуры рабочего класса.

Коммунистическая партия сильна и непобедима именно тем, что она не боится критики и самокритики, требует своевременного исправления ошибок и недостатков и учит свои кадры их избегать.

Особенно возрастает значение критики и самокритики в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Способствуя обнаружению противоречий и недостатков с целью их устранения, критика и самокритика становится одной из главнейших движущих сил социалистического общества.

Критика и самокритика не только помогает вскрывать и исправлять обнаруженные недостатки, она есть лучший метод воспитания кадров.

Исходя из возросшего значения критики и самокритики в настоящий период, XIX съезд партии поставил перед всеми партийными органами, коммунистами, руководителями задачу еще решительнее обеспечить развертывание критики и самокритики, особенно критики снизу, покончить с настроениями самодовольства и упоения успехами, проявлениями парадности и благодушия, смело бичевать пороки и слабости в нашей работе, предоставить возможность всем честным советским людям безбоязненно выступать с критикой недостатков, бороться с зажимщиками критики.

Устав Коммунистической партии Советского Союза рассматривает развитие критики и самокритики и критики снизу первейшей обязанностью члена партии.

Каждый коммунист должен правдиво, честно, невзирая на лица, сообщать в руководящие, партийные органы, вплоть до Центрального Комитета партии, о всех вскрытых извращениях и недостатках в работе.

Дальнейший неуклонный подъем народного хозяйства СССР по пути к коммунизму, увеличение материального благосостояния и духовной культуры трудящихся масс, рост международного авторитета Советского Союза, стоящего во главе лагеря мира, демократии и социализма, вызывает звериную ненависть и бешеную злобу реакционных сил империализма.

Капиталистическое окружение, стремясь всячески помешать укреплению Советского социалистического государства и подорвать несокрушимое единство советского народа, Коммунистической партии и Советского правительства, засылает своих агентов, диверсантов и провокаторов в нашу среду.

Из дела о преступных и антигосударственных действиях наймита международной реакции и буржуазного перерожденца Берия надо извлечь определенные, далеко идущие политические уроки и сделать необходимые выводы. Презренный агент международного империализма Берия вынашивал подлые замыслы поставить аппарат Министерства внутренних дел над Партией и Правительством, захватить руководство страной в свои руки в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и заменить политику нашей партии капитулянтской политикой, клонящейся в конечном счете к реставрации капитализма. Эти преступные вражеские планы потерпели полный провал.

Сейчас необходимо еще сильнее укреплять связь партии и государства с массами, еще решительнее и смелее развертывать критику и самокритику.

Работники органов юстиции, суда и прокуратуры в своей работе должны руководствоваться указаниями Коммунистической партии о том, что самокритика и критика снизу помогает воспитывать партийных и государственных деятелей в духе последовательной и непримиримой борьбы против буржуазной идеологии, в духе железной дисциплины и принципиальности, повышения политической бдительности, неуклонно-го осуществления социалистической законности.

В первую очередь следует улучшить идейное воспитание юридических кадров.

Работники суда и прокуратуры, вооруженные марксистско-ленинской теорией, могут правильнее осуществлять политику Коммунистической партии и Советского правительства, проводить неуклонную борьбу с преступностью.

Строжайшее соблюдение социалистической законности — одно из важнейших условий дальнейшего укрепления могущества Советского государства.

Органы юстиции, суда и прокуратуры призваны стоять на страже интересов Советского государства и народа, проводить в жизнь социалистическую законность, охранять общественную собственность как священную и неприкосновенную основу социалистического строя, защищать права и свободы советских граждан, гарантированные Конституцией СССР.

Судебные работники осуществляют сложную, политически ответственную работу по отправлению социалистического правосудия.

От прокурора, следователя и судьи зависит правильное направление дела, обоснованность привлечения к ответственности, полнота и сроки расследования, правосудность приговора и решения. Каждое процессуальное действие, каждое определение и постановление по делу затрагивает судьбу живых людей и должно быть тщательно продумано, мотивировано и основано на законе.

В работе органов юстиции значительное место занимает борьба за преодоление пережитков капитализма в сознании людей и воспитание масс в духе строгой государственной дисциплины, политической бдительности и преданности советской Родине. Правильный, соответствующий закону, основанный на материалах дела судебный приговор или решение является лучшей формой пропаганды советских законов.

Надлежащая организация борьбы за социалистическую законность, гарантирующая от бюрократических извращений законные права и интересы граждан, государственных учреждений и общественных организаций, имеет особенно большое значение.

В работе органов юстиции, суда и прокуратуры совершенно нетерпимы всякие, хотя бы малейшие отклонения от закона и упрощенчество. Развертывание критики и самокритики и в особенности критики снизу помогает улучшать постановку работы органов юстиции, суда и прокуратуры; заранее предупреждать нарушения закона, искоренять факты нерадивого, недобросовестного отношения к возложенным государственным обязанностям по отправлению правосудия.

Огонь критики следует направлять невзирая на лица.

Заместитель Министра юстиции Казахской ССР т. Фролов совершенно правильно обратил внимание руководства Министерства юстиции СССР на то, что 21 мая с. г. начальник Ревизионного управления МЮ СССР т. Анианц поверхностно отнесся к докладным запискам начальника управления судебных органов Министерства юстиции Казахской ССР т. Семенова о проверке органов юстиции и судов Семипалатинской области и не дал конкретных указаний Министерству юстиции Казахской ССР. Тов. Фролов правильно указал и на то, что управления и отделы МЮ СССР при подготовке указаний местным органам юстиции, связанных с выездами работников, не всегда выполняют указания Министра юстиции СССР о том, чтобы учитывать финансовые возможности МЮ союзных республик и управлений юстиции, и поэтому в ряде случаев ставят их в трудное положение. Тов. Фролов обратил внимание руководства МЮ СССР и на другие недостатки в деятельности Министерства. Коллегия МЮ СССР обсудила критические замечания т. Фролова и приняла меру: к устранению недостатков.

Однако критика и самокритика как испытанное оружие исправления недостатков и ошибок в работе еще не везде, не во всех организациях системы органов юстиции и прокуратуры заняла подобающее место.

Некоторые руководители (прокуроры, председатели судов, начальники управлений юстиции, министры юстиции) не возглавили самокритику, не создали условий для ее развития, не прислушиваются к голосу работников, способных обогатить руководителя своим опытом, и не поддерживают ценные критические замечания.

Начальник уголовно-судебного отдела Смоленской областной прокуратуры т. Пчелин в своей статье, помещенной в журнале «Социалистическая законность» (№ 2 за 1951 год) обращал внимание руководства уголовно-судебных отделов Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР на серьезные недостатки в работе по судебному надзору, однако своевременно соответствующих выводов из этой критики сделано не было.

Наблюдаются случаи, когда из-за отсутствия критики порождалась обстановка бесконтрольности в работе органов юстиции. Так Министерство юстиции Белорусской ССР не вело должной идейно-воспитательной работы, не воспитывало кадры на их ошибках. Заседания коллегии проводились без острой критики и самокритики. Такая обстановка бесконтрольности дала возможность начальнику управления юстиции по Минской области Бачило вмешиваться в разрешение народными судами уголовных дел, по которым привлекались к ответственности его родственники.

Отдельные руководители органов юстиции, не решаясь честно признаться в своих ошибках, встают на путь их замалчивания и самовосхваления.

На одном из заседаний коллегии Министерства юстиции СССР начальник управления юстиции по Орловской области Губин и начальник управления юстиции по Тульской области Сафронов сделали попытку уйти от ответственности, неправильно представив картину судебной практики по отдельным категориям дел.

Серьезнейшим пороком, равносильным зажиму критики, является формальное признание работниками своих промахов, без действительно серьезного намерения их исправить. Подобная болтовня о своих ошибках ничего общего с действительной самокритикой не имеет и влечет утрату доверия у масс.

Ошибочно предполагать, что критика снизу может развиваться и шириться самостоятельно, самотеком.

Руководители органов юстиции, суда и прокуратуры должны воспитывать кадры в духе непримиримости к недостаткам и принципиальности, развязывать их инициативу, улучшать практику проведения производственных и оперативных совещаний, чутко относиться ко всем предложениям по улучшению работы и устранению недостатков.

Редакция журнала «Социалистическая законность» должна организовать свой корреспондентский актив на более широкое и критическое освещение в печати работы органов суда и прокуратуры.

Критика и самокритика является могучей силой, помогающей партии и стране успешно преодолевать трудности в осуществлении поставленных XIX съездом партии всемирно исторических задач.

ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛ И КУРСОВ В НОВОМ УЧЕБНОМ ГОДУ

В. Иванова

Коммунистическая партия Советского Союза, являющаяся руководящей и направляющей силой советского народа, всегда проявляла и проявляет огромную заботу о подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров советских юристов.

В прошедшем учебном году в основу всей своей деятельности юридические школы и курсы по переподготовке юристов положили исторические решения XIX съезда партии. Были приняты меры к перестройке учебной работы. Повзрослел идейно-теоретический уровень преподавания, возросла требовательность преподавателей к содержанию лекций и семинарских занятий. Организованное в школах глубокое изучение материалов XIX съезда партии обогатило знания и повысило квалификацию преподавателей.

Значительных успехов в истекшем учебном году добились некоторые школы и курсы в области политического воспитания учащихся. Активнее стали работать педагогические советы и предметные комиссии. В Ленинградской юридической школе и на Харьковских девятимесячных курсах переподготовки юристов педагогические советы оказывали большую помощь в решении учебных и воспитательных задач.

Для учащихся юридических школ минувший год характерен ростом их политической сознательности, ответственности за учебу, за укрепление дисциплины. Прошедшие в школах государственные и курсовые экзамены показали значительный политический рост учащихся и глубокие знания специальных дисциплин.

Сейчас, когда юридические школы и курсы подводят итоги прошедшего учебного года, особенно важно вскрыть недостатки в работе школ и курсов, причины, их породившие, и наметить задачи на новый учебный год.

Решения XIX съезда партии явились могучим оружием в работе по коммунистическому воспитанию учащихся, в повышении идейно-теоретического уровня преподавания всех дисциплин в школе и на курсах. Руководствуясь этими историческими решениями, преподаватели должны были пересмотреть содержание лекций и планы семинарских занятий, обеспечить глубокое понимание учащимися экономических законов социализма, путей постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Проверка качества преподавания показала, что школы и курсы, однако, неполностью справились с этими задачами.

В лекциях и на семинарах преподаватели недостаточно раскрывали роль Коммунистической партии Советского Союза как руководящей и направляющей силы советского народа. В преподавании имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Преподаватели нередко сбивались в своих лекциях на культ личности вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как руководящей силы в осуществлении великих задач строительства коммунизма в нашей стране.

Преподаватели очень робко подходили к творческой разработке новых проблем при чтении лекций по политической экономии, основам марксизма-ленинизма, правовым дисциплинам. Во многих случаях преподаватели вместо того, чтобы пересмотреть содержание соответствующего курса лекций или семинаров, ограничивались тем, что вводили в старые лекции отдельные цитаты или высказывания, подменяя органическое использование нового материала механическим подходом к перестройке преподавания.

Так было в Ростовской юридической школе, где преподаватели в ряде случаев заменяли глубокое творческое изложение вопросов на основе материалов XIX съезда партии приведением отдельных цитат.

До сих пор имеют место серьезные недостатки в преподавании общественных наук: низкий теоретический уровень отдельных лекций, объективистский подход к изучению законов общественного развития, начетническое, неглубокое изучение произведений классиков марксизма-ленинизма.

Так преподаватель Горьковской юридической школы т. Дезент не готовился к лекциям по основам марксизма-ленинизма, читал их на низком идейно-теоретическом уровне, в лекциях не раскрывал основных теоретических положений работ классиков марксизма-ленинизма, допускал в изложении материала грубые политические ошибки.

Преподаватель Вильнюсской юридической школы т. Шклярская в лекции на тему «Начало революционной деятельности В. И. Ленина» объективистски изложила вопрос о борьбе марксистов с народниками и допустила неправильное утверждение, из которого вытекало, что учение Маркса состоит из двух частей: революционной и неревolutionной.

Недостатки в преподавании основ марксизма-ленинизма и политической экономии свидетельствуют о том, что некоторые преподаватели неглубоко изучали труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, что руководство юридических школ слабо контролировало работу преподавателей по повышению своей квалификации и не принимало необходимых организационных мер, направленных к обеспечению высокого качества преподавания.

Коренного улучшения требует также и преподавание правовых дисциплин.

Анализ материалов проверки качества лекций и семинаров по основам марксистско-ленинской теории государства и права показал, что некоторые преподаватели допускали ошибки в изложении теоретического материала, недостаточно раскрывали реакционную сущность современного буржуазного государства и права.

Такого рода недостатки отмечались в минувшем году в лекциях преподавателей т. Левитана (Рижская школа), т. Фильштингера (Якутская школа) и некоторых других.

О забвении принципа воинствующей партийности в преподавании свидетельствует ряд лекций, в которых преподаватели не показали коренной противоположности советского социалистического права буржуазному. Подобного рода лекции по основам марксистско-ленинской теории государства и права прочитаны преподавателем т. Жуковым в Ашхабадской школе и по истории государства и права СССР преподавателем т. Ножкиным в Свердловской школе.

Большого педагогического мастерства требует проведение семинарских занятий. На семинаре преподаватель должен уметь организовать и направить творческое обсуждение основных вопросов темы, помочь учащимся глубоко понять изучаемый материал, развивать у них интерес к самостоятельной работе над первоисточниками.

Между тем, многие семинары по основам марксистско-ленинской теории государства и права, советскому государственному праву все еще сводятся к поверхностному повторению вопросов, затронутых в лекциях. Дублируя лекции, семинары превращались в своеобразные «репетитории», знания учащихся ограничивались усвоением отдельных готовых выводов и формул. Такие семинары не способствовали воспитанию у учащихся творческого отношения к изучению основ марксистско-ленинской теории государства и права.

Преподаватели не всегда глубоко изучали материал по теме семинаров. Поэтому, например, преподаватель основ марксистско-ленинской теории государства и права т. Добролюбов провел семинар по теме «Правоотношения в социалистическом обществе» на низком теоретическом уровне, рассматривал вопрос о правоотношениях в отрыве от материальных (производственных) отношений, дал неправильное освещение вопроса о волевом характере правоотношений.

В преподавании гражданско-правовых дисциплин преподаватели юридических школ и курсов долгое время следовали авторам учебников, проповедовавшим субъективистские взгляды, смешивавшим экономические законы с юридическими, отождествлявшим надстройку с базисом. Обсуждение вопросов о перестройке преподавания гражданско-правовых дисциплин на заседаниях педагогических советов и предметных комиссий помогло преподавателям повысить качество преподавания советского гражданского, трудового, земельного и колхозного права.

Серьезным недостатком в лекциях и особенно семинарских занятиях по правовым дисциплинам является слабая связь теоретического материала с судебной практикой, использование на семинарах устаревших казусников, надуманных, неактуальных примеров. Даже в такой юридической школе, как Ленинградская, плохо используется судебная практика в преподавании советского трудового права и гражданского процесса.

В некоторых юридических школах и на курсах снижена роль педагогических советов, снижена настолько, что они перестали играть роль авторитетного коллективного органа, осуществляющего руководство учебной и методической работой в школе и на курсах.

Не чувствовали влияния педагогического совета ни преподаватели, ни слушатели Московских девятимесячных курсов переподготовки юристов; на этих курсах педагогический совет по существу стоял в стороне от решения важнейших вопросов учебной и методической работы. Преподаватели Таллинской и Ашхабадской юридических школ не посещали заседаний педагогического совета и не принимали активного участия в его работе.

Плохо разворачивается на заседаниях педагогических советов критика и самокритика, вследствие чего серьезные недостатки в преподавании, в учебной работе школ и курсов не вскрывались.

Формально проходили заседания педагогического совета во Львовской школе. Многие вопросы готовились плохо, при обсуждении их отсутствовала критика и самокритика, контроля над выполнением постановлений педагогических советов не было.

Педагогический совет Саратовской школы, имея сигналы о низком уровне преподавания т. Калашникова, своевременно не вскрыл и не устранил серьезных недостатков в его лекциях и семинарах по политической экономии.

Ярким примером некритического отношения педагогических советов к обсуждаемым вопросам может служить обсуждение педагогическим советом Свердловских девятимесячных курсов переподготовки юристов

доклада преподавателя т. Прошлякова о методике чтения лекций по правовым дисциплинам. В этом докладе т. Прошляков вычурным языком, поверхностно перечислял недостатки, допускаемые преподавателями в построении лекций, и высказывал некоторые путанные соображения по методике их чтений. Педагогический совет Свердловских курсов не сделал никаких замечаний по докладу т. Прошлякова. Более того, он решил ознакомить всех преподавателей с тезисами его доклада и положить их в основу работы предметных комиссий. Управление учебными заведениями Министерства юстиции СССР было вынуждено отменить это постановление педагогического совета. Об очень многом заставляет задуматься тот факт, что большой коллектив преподавателей с немалым опытом педагогической работы не подверг критике доклад т. Прошлякова.

Большая роль в повышении идейно-теоретического уровня преподавания принадлежит в школах и на курсах предметным комиссиям. Систематическое обсуждение на заседаниях комиссий отдельных лекций и семинаров, методики их проведения, должно составлять основное содержание работы комиссий. Однако в ряде школ предметные комиссии совершенно неудовлетворительно организуют свою работу. Планы лекций и семинарских занятий предметными комиссиями рассматриваются формально. Предварительное обсуждение текстов лекций практикуется очень редко. Между тем, практика показывает, что предварительный разбор текста лекции предметной комиссией является одной из самых действенных форм помощи и контроля. Такое обсуждение дает возможность преподавателю предотвратить ошибки, внести в лекцию соответствующие поправки на основе критических замечаний преподавателей и таким образом коллективно улучшить содержание лекции.

Проверка работы школ и курсов показывает, что предметные комиссии в ряде случаев формально обсуждают качество преподавания, материалы взаимопосещения преподавателей. Обсуждение лекций и семинаров нередко сводится к восхвалению преподавателями друг друга. В лекциях не вскрываются серьезные недостатки, чувствуется боязнь и нежелание преподавателей испортить отношения.

На заседании предметной комиссии государственно-правовых дисциплин Ленинградской школы не была подвергнута критике неудовлетворительная по содержанию лекция т. Борисовой по истории государства и права СССР. Формально проходило обсуждение результатов взаимопосещения лекций и семинаров на комиссии гражданско-правовых дисциплин Московской юридической школы и курсов. На одном из заседаний были обсуждены отзывы восьми преподавателей, посетивших лекции по гражданскому, земельно-колхозному и трудовому праву, и ни один из этих отзывов не содержал сколько-нибудь существенных критических замечаний в адрес того или иного преподавателя.

Недостатки в работе юридических школ в значительной степени объясняются тем, что министерства юстиции союзных республик слабо руководят их деятельностью. Министерства юстиции Киргизской ССР, Таджикской ССР не принимают мер к устранению недостатков, вскрытых в работе школ в прошлом учебном году, допускают серьезные ошибки в подборе преподавателей.

Министерства юстиции Таджикской ССР и Киргизской ССР мирятся с таким недопустимым положением, когда преподавание нескольких совершенно различных дисциплин поручается одному преподавателю. Например, преподаватель т. Соколовский (Фрунзенская школа) вел преподавание советского земельного и колхозного права, уголовного процесса, судостроительства СССР, криминалистики; в киргизской группе препо-

даватель т. Омуракунов читал лекции и проводил семинары по советскому земельному и колхозному праву, судостроительству СССР, советскому трудовому праву; в Сталинабадской юридической школе т. Садыков преподавал советский уголовный и гражданский процесс, земельное и колхозное право, судостроительство СССР. О каком же качестве преподавания могла идти речь при таком безответственном отношении этих преподавателей к делу большой государственной важности — подготовке квалифицированных кадров советских юристов?

Ослабило в прошлом учебном году руководство юридическими школами Министерство юстиции Украинской ССР, оно слабо занималось изучением состава преподавателей юридических школ, в ряде случаев утверждало преподавателями лиц, недостаточно проверенных.

Отдел юридических школ и курсов МЮ РСФСР, отдел подготовки и переподготовки кадров МЮ Украинской ССР недостаточно внимания уделяли повышению идейно-теоретического уровня преподавания в школах, не обобщали работы юридических школ, не организовали обмена опытом положительной работы.

Управление учебными заведениями МЮ СССР не устранило недостатков в организационно-методическом руководстве деятельностью юридических школ, недостаточно вникло в работу девятимесячных курсов переподготовки юристов.

Министерства юстиции союзных республик, юридические школы и курсы сейчас, готовясь к новому учебному году, должны провести мероприятия по улучшению качества подготовки и переподготовки юридических кадров. Задачи, поставленные XIX съездом партии, требуют от руководителей юридических школ и курсов, от преподавателей улучшения организации учебных занятий, повышения идейно-теоретического уровня преподавания и политико-воспитательной работы.

Министерствам юстиции союзных республик, юридическим школам, курсам необходимо пересмотреть преподавательский состав. Школы и курсы должны быть пополнены такими преподавателями, которые по своей научной и педагогической квалификации способны выполнить ответственные задачи подготовки квалифицированных юристов и повышения юридических знаний практических работников, занимающихся на курсах. Чтение лекций в школах и на курсах должно быть поручено наиболее подготовленным в теоретическом и методическом отношении специалистам. Большую роль в укреплении преподавательского состава юридических школ и особенно курсов переподготовки юристов должно сыграть привлечение к преподавательской деятельности практических работников органов юстиции и суда, имеющих глубокие знания теоретического материала и большую практику судебной работы.

Педагогическим советам и предметным комиссиям необходимо организовать помощь преподавателям в овладении искусством преподавания, в умении сочетать глубокое идейное содержание лекций с ясностью и простотой изложения.

Педагогические советы и предметные комиссии должны решительно бороться с беспечностью в отношении ошибок и извращений, допускаемых в преподавании, требовать от преподавателей боевого разоблачения буржуазных «теорий», враждебной нам буржуазной идеологии.

Задача преподавателей юридических школ и курсов состоит в глубоком изучении марксистско-ленинской теории, в беспощадной борьбе с талмудизмом и начетничеством.

В лекциях и на семинарах преподаватели должны правильно показывать роль Коммунистической партии как руководящей и направляющей

щей силы советского общества в строительстве коммунизма в нашей стране.

Одной из главных задач юридических школ и курсов в новом учебном году должно быть повышение уровня идейно-воспитательной работы среди учащихся. Политико-воспитательная работа должна быть направлена на воспитание у учащихся глубокой преданности Коммунистической партии и Советскому социалистическому государству, чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Работа по политическому воспитанию должна проводиться в непосредственной связи с учебной работой, проводиться систематически, повседневно. Вся работа юридических школ и курсов должна способствовать воспитанию учащихся в духе строгого соблюдения государственной дисциплины, правдивости и честности перед партией и государством, нетерпимости к недостаткам, в духе острой политической бдительности и принципиальности в борьбе со всякими проявлениями буржуазной идеологии.

Усиление воспитательной работы среди учащихся и слушателей курсов — важнейшая задача руководства, преподавателей, партийных и комсомольских организаций.

В процессе подготовки к новому учебному году юридическим школам и курсам предстоит решить и ряд других вопросов учебно-организационного и методического порядка. Необходимо своевременно ознакомить преподавателей с новым учебным планом, обеспечить их новыми учебными программами, рассмотреть на заседаниях предметных комиссий планы семинарских занятий и материалы судебной практики, вовремя составить твердое расписание занятий. Руководство юридических школ и курсов должно принять меры к обеспечению учащихся учебными программами, учебниками, необходимыми учебными пособиями.

Успех работы юридических школ, девятимесячных курсов будет зависеть от правильного понимания их руководителями государственной важности поставленных перед ними задач в подготовке и переподготовке кадров советских юристов.

ЗА КУЛЬТУРНЫЕ И ГРАМОТНЫЕ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА

П. Бахмуrow

В государственный арбитраж при Свердловском областном исполкоме поступило исковое заявление от Свердловского городского торгова «Свердловскобувь» о взыскании со Свердловской торговой базы «Главобувьсбыт» санкции за недопоставку кожаной обуви, занаряженной транзитом.

Заявление, подписанное директором торгова т. Ходыревой и юри-консультантом т. Кочневым, составлено в такой безграмотной форме, что достойно быть процитированным в отдельных его частях. Вот они: «...поставка товара по количеству и ассортименту производится поставщиком внутри квартала разными частями по месяцам...»

«В августе ответчик обязан был отгрузить обуви на сумму 1.638 000 руб. плюс недогруз июля месяца на сумму 1208200 руб. Всего ответчик обязан был отгрузить в августе на сумму 28466000 руб. Фактически ответчиком отгружено в августе на сумму 982200 руб., не отгружено по вине ответчика на сумму 1864400 руб. Согласно договора и основных условий § 37 за недопоставку обуви ответчик обязан уплатить торгу неустойку в размере 2,7% от суммы недопоставленной в срок обуви, что составляет сумму 50338 руб. 80 коп.». «На основании изложенного просим госарбитраж взыскать с ответчика сумму иска с возмещением суммы госпошлины». «Приложение: ...4. Поручение на перечисление госпошлины».

Согласно условиям поставки продукции Министерства легкой промышленности СССР поставка товаров в пределах каждого квартала производится по количеству и ассортименту равными частями ежемесячно. Арифметический подсчет показывает, что весь объем отгрузки обуви на август определяется в сумме 2846200 руб., а недогруз — в сумме 1864000 руб. За недогруз продукции за каждый день просрочки поставщик уплачивает пеню в размере 0,07% стоимости не сданного в срок товара, а при просрочке свыше десяти дней начисление пени прекращается и поставщик сверх пени уплачивает потребителю неустойку в размере 2% стоимости недопоставленного товара. При этих условиях размер пени определяется в сумме 13048 руб., размер неустойки — 37280 руб., а вся сумма иска составит 50328 руб., а не сумму, заявленную истцом.

Обращает внимание, что к заявлению истца приложена «копия» договора, представляющая собой фактически выписку семи пунктов и главной части договора. Поставщик — торгбаза «Главобувьсбыт» в договоре представлена в лице управляющего, действующего по доверенности от 10 декабря 1952 г., хотя, как это ни странно, договор заключен 16 января 1952 г. «Копия» договора «заверена» подписью работника и печатью торгова «Свердловскобувь».

Пункт 1-й изложен в такой общей редакции: «Поставщик обязуется в течение 1952 года поставлять, а покупатель принимать и в сроки оплачивать все готовые изделия, в соответствии с выделенными на каждый

период (квартал, месяц) 1952 г. фондами». Все последующие пункты составлены в такой же общей форме. Если бы в заглавной части договора не было слов «Главобувьсбыт» и «Свердловскобувь», то из текста договора вообще невозможно было бы определить, какую же продукцию «поставщик обязуется поставлять, а покупатель принимать и в сроки оплачивать».

Несмотря на такие ошибки, допущенные в исковом заявлении, и невольно бросающиеся в глаза даже при беглом чтении безграмотность, неправильную формулировку исковых требований и неверное определение суммы иска, Свердловский государственный арбитраж принял это заявление без всяких замечаний к своему производству 5 ноября 1952 года.

Работники Свердловского государственного арбитража пренебрегли правилами о том, что исковое заявление должно содержать в себе «точное и ясное изложение сущности спора», «точную формулировку заявленного истцом требования» и что «арбитр, которому дело направлено для разрешения, обязан заблаговременно, до слушания дела, изучить все материалы по делу».

В день рассмотрения дела 14 ноября ответчик в письменном отзыве заявил государственному арбитражу, что «после нашей проверки цифры, указанные в исковом заявлении, оказались несоответствующими действительности»; истец также требовал взаимной выверки расчетов. Государственный арбитраж прошел мимо этих заявлений, оперировал явно неправильными цифрами: суммой иска в 50 338 руб. 80 коп. и недопоставленной обуви на 1 864 400 руб., удовлетворил иск в сумме только 6210 руб., освободив торгбазу «Главобувьсбыта» от ответственности за недопоставку обуви транзитом.

Решение от 14 ноября разослано сторонам 18 декабря, т. е. через 34 дня после заседания. Как видно из последующей жалобы торга «Свердловскобувь», принесенной 27 декабря, никакого решения по делу государственным арбитражем 14 ноября не принималось, так как государственный арбитраж т. Доброва отложила его рассмотрение на неопределенный срок. Новое рассмотрение состоялось с участием сторон 27 ноября; там и было принято решение, изложенное в протоколе от 14 ноября. Чтобы «выйти» из положения и свести концы с концами, государственный арбитраж т. Доброва в подлинном протоколе от 14 ноября добавила карандашом через тире вторую дату — «27 ноября», и теперь в деле фигурирует решение с двойной датой «14—27 ноября 1952 г.», нимало не смущающее работников Свердловского государственного арбитража.

После таких «арбитражных казусов» можно разделить мнение жалобщика, заявляющего: «Торг получил возможность расшифровать решение государственного арбитража только после получения 18 декабря протокола заседания с датой от 14 ноября и без указания, что решение состоялось 27 ноября. Порядок рассмотрения настоящего дела, заполнение протокола заседания и высылка решения произведены с грубым нарушением правил рассмотрения дел в государственном арбитраже».

Жалоба торга «Свердловскобувь» рассматривалась заместителем Главного арбитра Государственного арбитража Министерства юстиции СССР. Последний отменил это решение государственного арбитража, поскольку стороны по делу не выверили расчетов по поставке обуви, и окончательное решение может быть принято лишь после представления акта о такой выверке и поскольку материалы дела нуждаются в повторной проверке. Свердловскому государственному арбитражу предложено

рассмотреть дело вновь и с учетом того, что торговая база «Главобувьсбыта» несет ответственность перед потребителями за поставку товаров транзитом в соответствии с заключенными договорами и что у Свердловского государственного арбитража не было оснований для освобождения ее от материальной ответственности за недопоставку обуви транзитом. Вместо серьезного выполнения указаний Государственного арбитража Министерства юстиции СССР, организации выверки расчетов и скорейшего разрешения столь затянувшегося дела государственный арбитр т. Доброва определением от 6 февраля с. г. прекратила дело по той причине, что «Государственный арбитраж Министерства юстиции СССР обязал стороны произвести сверку расчетов по поставке обуви, а истец ко дню слушания дела сверку расчетов не произвел», хотя такое обязательство на стороны непосредственно не возлагалось.

Последовала новая жалоба торгова «Свердловскобувь» от 15 апреля и оплата пошлины в третий раз. Из этой жалобы видно, что определение от 6 февраля о прекращении дела получено торгом только 17 марта, т. е. через один месяц и одиннадцать дней, что на 25 января дело назначалось к слушанию, на это заседание явился представитель истца и представил расчеты на претензию в сумме 30780 руб., но расчет не был обсужден, так как заседание не состоялось из-за неявки ответчика и никакого решения арбитром объявлено не было.

И. о. Главного арбитра т. Дубровина 20 апреля вместо того, чтобы рассмотреть жалобу, вынесла постановление «дело производством возобновить и назначить к слушанию на 8 мая в 10 ч. 10 мин.» (какая точность!).

Заседание 8 мая состоялось, и государственный арбитр т. Доброва, признав иск в сумме 30780 руб., решила «довзыскать с торговой базы «Главобувьсбыта» 24570 руб.», хотя следовало взыскать 30780 руб., так как решение от 14—27 ноября 1952 г. о взыскании 6210 руб. отменено Государственным арбитражем Министерства юстиции СССР, о чем арбитру т. Добровой достоверно было известно.

Главный арбитр Свердловского государственного арбитража т. Чехович на днях прислал в Государственный арбитраж Министерства юстиции СССР новую жалобу от торговой базы «Главобувьсбыта» на решение от 8 мая с. г., продержав ее у себя без всяких к тому оснований еще целый месяц.

По вине работников Свердловского государственного арбитража, указанное здесь дело неоднократно рассматривалось, несколько раз откладывалось и сейчас, через восемь месяцев после возникновения, еще не получило окончательного разрешения.

Трудно подсчитать, сколько потеряно рабочего времени работниками торговых организаций и государственного арбитража, работниками почты, учреждений, банков, сколько израсходовано бумаги и средств, в частности на оплату пошлины, и все только потому, что работники Свердловского государственного арбитража потеряли чувство ответственности за порученную работу: не вникая в суть дела и не разбираясь в его деталях, они формально отнеслись к разрешению хозяйственного спора между торгом «Свердловскобувь» и торговой базой «Главобувьсбыта».

Но описанный случай с рассмотрением дела в Свердловском государственном арбитраже, к сожалению, не единичен.

В ряде других государственных арбитражей рассмотрение дел затягивается ввиду небрежной их подготовки, а решения, принятые без серьезного учета всех обстоятельств, имеющих значение для правильного

решения дела, мало убедительны и вызывают новые, вполне законные жалобы сторон.

Характерным примером может служить дело, рассмотренное государственным арбитражем при Одесском областном исполкоме по преддоговорному спору между Одесской торговой базой «Союзоптметизторга» и Одесской мебельной фабрикой по ассортименту мебельных изделий, поставляемых в 1953 году. Спор начат в феврале нынешнего года и не разрешен до сих пор.

Государственный арбитраж принял спорные пункты спецификации мебельных изделий в редакции, предложенной мебельной фабрикой, несмотря на убедительные доводы торговой базы и Министерства торговли Украинской ССР о том, что мебель в указанном ассортименте не пользуется спросом населения. Государственный арбитраж исходил из утверждения работника соответствующего министерства республики, будто «дальнейшее расширение ассортимента мебели по производственным условиям фабрики невозможно». Это утверждение не было подкреплено никакими серьезными данными о состоянии технологии и расчетах производственных мощностей фабрики и принято государственным арбитражем «на веру».

На последовавшей жалобе Одесской торговой базы главный арбитр т. Зиновьев написал: «Принять и отписать без вызова сторон, отклонить жалобу, так как решение вынесено с учетом производственных возможностей фабрики». За резолюцией последовал ответ т. Зиновьева, что он «не нашел оснований к пересмотру решения, так как оно вынесено в соответствии с имеющимися в деле доказательствами (их в деле нет) и по существу является правильным»; далее: «Приведенные в жалобе доводы, что арбитр должен был учесть мнение Министерства торговли, не могут быть приняты во внимание (почему?), так как арбитр руководствовался сообщением соответствующего министерства о невозможности дальнейшего расширения ассортимента мебели по производственным условиям, а оценка тех или иных доказательств по делу принадлежит арбитру, рассматривавшему дело по существу».

Вот и весь ответ! Нельзя же так «легковесно» отмахиваться от запросов трудящихся Одессы и лишать их возможности выбрать по своему вкусу стул, диван или стол, для производства которых, кстати сказать, и не требуется особого расширения производственных мощностей. Главный арбитр т. Зиновьев просто забыл указания XIX съезда Коммунистической партии. В директивах съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР говорится о необходимости увеличения производства промышленной продукции на предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации, и в первую очередь производства товаров широкого потребления, и предметов домашнего и хозяйственного обихода; директивы обязывают руководителей хозяйственных организаций обеспечить дальнейшее улучшение качества и ассортимента промышленных товаров.

Оценка доказательств действительно принадлежит государственному арбитру, но при оценке доказательств арбитр выступает как государственный деятель, серьезно разбирающийся в приводимых сторонами доводах и содействующий своим решением претворению в жизнь указаний Партии и Правительства. Если довод той или иной стороны он отвергает, то надо сказать, почему, а не просто «отписать», что «не позволяют производственные условия» или государственный арбитр не учитывал мнение министерства торговли потому, что руководствовался другим сообщением.

Подобные примеры можно было бы продолжить — они имеют место

в работе государственных арбитражей при Пензенском, Кемеровском, Ленинградском областных исполкомах и в других областях, краях и республиках.

Государственный арбитраж Министерства юстиции СССР по существу является высшей надзорной инстанцией в отношении всех государственных арбитражей Советского Союза. Его решения могут быть обжалованы Министру юстиции СССР лишь после того, как дело будет рассмотрено Главным государственным арбитром Министерства. Большинство решений Государственного арбитража Министерства юстиции СССР, хотя и принятых по отдельным делам, являются руководящими указаниями для всех государственных арбитражей при разрешении подобных дел.

Это требование не всегда выполняется отдельными работниками Государственного арбитража Министерства юстиции СССР, и в его работе имеются существенные недостатки.

Можно привести такой пример. В решении от 27—29 июня нынешнего года, принятом государственным арбитром т. Семеновым, имеется пункт: «Решением государственного арбитража от 26 апреля 1952 г. Кемеровской конторе Главхимсбыта было отказано во взыскании с Красноярской торговой базы крайрыболовпотребсоюза 134575 руб. 51 коп., оплаченных за резиновую обувь, отгруженную по счету от 24 мая 1951 г. за № 408/5143/14, в связи с тем, что база не оплатила стоимости обуви, которая была отгружена с нарушением договора и заказа».

Трудно понять, какая здесь выражена мысль. Если отбросить нагромождение слов и не относящихся к делу данных, то получится, что конторе отказано во взыскании с базы в связи с тем, что база не оплатила стоимости обуви. Так она же ее действительно не оплатила!

А в решении от 26 апреля, принятом тоже т. Семеновым, говорится, что база «не оплатила стоимости резиновой обуви тех артикулов и в том количестве, которое отгружено сверх заказа».

Это дело рассматривалось в государственном арбитраже четыре раза: 26 апреля и 13 декабря 1952 г., 1 июня и 27—29 июня 1953 г. При последнем рассмотрении существенным было установить: имеются ли на складах базы галоши, числящиеся на ответственном у нее хранении, или они израсходованы до их оплаты. Из данных дела видно, что галоши базой израсходованы до их оплаты, и государственный арбитр Семенов в решении записал: «...установлено, что торговая база реализовала обувь, против оплаты которой возражала, это обстоятельство подтверждается актом от 24 марта 1953 г., подписанным представителями торговой базы и заведующим складом». Но в акте от 24 марта говорится: «На складе хранятся резиновые галоши отгрузки 1951 года в количестве 3593 пар, все галоши доброкачественны и все они находятся в затаренном виде на складе № 3». Однако приведенный т. Семеновым в подтверждение факта израсходования галош акт от 24 марта опровергает факт их израсходования.

Совсем недавно заместитель Главного арбитра т. Алмазов рассмотрел жалобу, поступившую на имя Министра юстиции СССР. О результатах рассмотрения жалобы было сообщено министру. Министр юстиции СССР ответил Главному арбитру т. Баранову: «дело по иску лесного отдела комбината «Карагандауголь» к Заводуокувовскому леспромхозу по существу разрешено правильно». Вместе с тем отмечено, что «решение, принятое государственным арбитром т. Альбовым, составлено крайне небрежно: неправильно указано название постановления правительства, неправильно указана дата приказа Министра лесной и бумажной промышленности, неправильно указано время, с которого произведено снижение цен на лесопroduкцию. Невнимательно отнесся к рассмотрению

в порядке надзора жалобы заместитель Главного арбитра МЮ СССР т. Алмазов. В письме жалобщику т. Алмазов указал, что приложенные к жалобе счета выписаны леспромхозом правильно, тогда как счета эти выписаны с нарушением приказа Министра лесной и бумажной промышленности». Министр юстиции СССР предложил указать тт. Альбову и Алмазову на допущенную ими небрежность.

Указания Министра юстиции СССР обсуждались на специально созванном совещании работников государственного арбитража. Намечен ряд мер, направленных на улучшение рассмотрения поступающих жалоб, на культурное оформление решений, на строгое соблюдение сроков рассылки документов, на своевременное обобщение материалов по рассматриваемым делам и сообщение о недостатках в работе предприятия и учреждения руководителям соответствующих организаций.

Долг всех работников государственного арбитража обратить особое внимание на правильное и своевременное рассмотрение всех поступающих в его органы хозяйственных споров. Надо помнить, что органы государственного арбитража призваны следить за строжайшим соблюдением государственной дисциплины в исполнении договоров. В их распоряжении мощное средство — санкции, материальная ответственность против хозяйственных организаций и нерадивых руководителей, не выполняющих своих обязательств по поставке продукции, ее качеству и ассортименту.

Работа по рассмотрению хозяйственных споров имеет свои особенности. Государственный арбитр должен хорошо знать законы и ими руководствоваться.

Отсюда требования к работникам государственного арбитража повышать свою квалификацию, всесторонне знакомиться с условиями производства, уметь разбираться в деталях рассматриваемого дела и выбирать главное, существенное, решающее.

Правильные решения, принимаемые органами государственного арбитража, несомненно, будут содействовать укреплению государственной дисциплины в хозяйственных организациях, соблюдению режима экономии и успешному выполнению народнохозяйственного плана нашим Советским социалистическим государством.

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Член суда Б. Тетерин

Вопросы назначения наказания по совокупности совершенных преступлений представляют известную сложность и большой практический интерес, однако до последнего времени не получили надлежащей разработки в юридической литературе. Отдельные вопросы назначения наказания по совокупности не нашли отражения и в руководящих указаниях Пленума Верховного суда СССР, хотя настоящая потребность в таких указаниях имеется. Цель настоящего обобщения — анализ некоторых вопросов назначения наказания по совокупности, наиболее часто встречающихся в судебной практике, при решении которых судьями допускается большое количество ошибок.

Совокупностью преступлений в теории уголовного права называется совершение виновным нескольких преступлений, за которые он еще не осужден, но должен нести уголовную ответственность. Уголовное право различает понятия идеальной и реальной совокупности. Идеальной совокупностью называют случаи, когда одним преступным действием выполняется состав нескольких преступлений. Реальной совокупностью называют случаи совершения нескольких преступных действий, из которых каждое образует самостоятельный состав преступления.

Верховный суд СССР толкует понятие совокупности несколько шире, чем теория уголовного права. Например, в руководящих указаниях Пленума Верховного суда СССР от 22 января 1942 г. и от 5 сентября 1952 г. в постановлениях Пленума по отдельным делам (например, по делу Гусева от 13 мая 1949 г.) и в определениях судебных коллегий (например, по делу Разживина и Корчагина от 24 ноября 1951 г.) под совокупностью преступлений понимаются и такие случаи, когда одно или несколько преступлений совершено во время отбытия виновным наказания за ранее совершенное или после вынесения приговора совершенное преступление.

Тов. Загородников (см. «Социалистическая законность» 1952 г. № 6) эти случаи в отличие от совокупности преступлений называет «совокупностью приговоров».

Необходимо провести четкую грань между совокупностью преступлений и совокупностью приговоров, так как в обоих случаях совершенно по-разному решаются вопросы назначения наказания.

При назначении наказания по совокупности преступлений (т. е. когда ни по одному из преступлений еще не было вынесено отдельного приговора) действуют правила, изложенные в ст. 33 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик: «Когда в совершенном обвиняемым деянии содержатся признаки нескольких преступлений, а равно в случае совершения обвиняемым до вынесения приговора двух или более преступлений, меры социальной защиты определяются по тому преступлению, которое влечет за собою более строгую меру».

Это же правило изложено в несколько уточненном виде и в ст. 49 УК РСФСР: «Когда в совершенном обвиняемым действии содержатся

признаки нескольких преступлений, а равно в случае совершения обвиняемым нескольких преступлений, по которым не было вынесено приговора, суд, определив соответствующую меру социальной защиты за каждое преступление отдельно, окончательно определяет последнюю по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений и наиболее тяжелую меру социальной защиты».

При назначении наказания по совокупности приговоров, т. е. в случае совершения лицом преступления уже после вынесения о нем приговора за ранее совершенные преступления, на практике применяются правила, изложенные в постановлении Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г.

Необходимо обратить особое внимание на недопустимость применения правила поглощения наказания к случаям совершения преступлений лицами, о которых уже имеется приговор за ранее совершенные преступления. Имеется прямое указание 23-го Пленума Верховного суда СССР, что установленный в ст. 33 «Основных начал» порядок определения наказания по совокупности преступления (т. е. принцип поглощения) «должен применяться только в тех случаях совокупности, когда ни по одному преступлению, входящему в совокупность, еще не было вынесено отдельного приговора и, следовательно, когда суд рассматривает дело по существу в отношении всех преступлений, входящих в совокупность». (Сборники действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР 1924—1944 гг. и 1946 г., стр. 79).

Назначение наказаний по совокупности преступлений. — Вопросы назначения наказания по совокупности преступлений не представляют практической сложности, так как подробно регламентированы ст. 49 УК РСФСР (и соответствующими статьями УК других союзных республик).

Верховный суд СССР требует неуклонного соблюдения ст. 49 УК РСФСР. Так, например, постановлением Пленума Верховного суда СССР от 15 февраля 1946 г. отменен приговор по делу Д. только потому, что при наличии совокупности преступления суд не назначил наказания в отдельности за каждое преступление, входящее в совокупность, чем нарушил требование ст. 49 УК РСФСР.

Верховный суд СССР неоднократно указывал и на недопустимость применения при назначении наказания по совокупности преступлений принципа сложения, а не поглощения наказаний, как этого требует ст. 49 УК РСФСР.

Так, например, в определении Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 16 апреля 1949 г. по делу Алешина и Борисова сказано: «Назначая наказание за каждое преступление в отдельности, линейный суд обязан был окончательно определить наказание по статьям УК, предусматривающим более тяжкое наказание, т. е. применить принцип поглощения, а не сложения наказания, как это сделал суд».

В свете указанных положений более чем странным кажется заявление авторов учебника «Советское уголовное право» тт. Меньшагина и Вышинской: «Из смысла ст. 83 Основных начал, ст. 49 УК РСФСР вытекает, что если, например, преступник совершил два преступления: убийство (предусмотренное ст. 196 УК РСФСР) и поджог дома (предусмотренный ст. 175 УК РСФСР), ни за одно из которых не был вынесен приговор, суд может определить: за убийство — 8 лет, за поджог — 5 лет, а по совокупности — 8 лет или более, но не свыше 10 лет лишения свободы...» («Советское уголовное право», учебник для юридических школ, М., 1950, стр. 192).

Это положение авторов учебника, как противоречащее указаниям за-

кона (ст. 49 УК РСФСР) и сложившейся судебной практике, следует признать неправильным, ибо суд не вправе назначить окончательного наказания выше наказания, назначенного за наиболее тяжкое преступление, входящее в совокупность, и имеет лишь право (в соответствии с разъяснением 23-го Пленума Верховного суда СССР) к основной мере наказания, назначенной за наиболее тяжкое из совершенных преступлений присоединить дополнительные меры наказания (например, лишение прав, конфискация имущества), указанные в статьях, по которым квалифицируются другие преступления, входящие в совокупность.

Более сложным представляется вопрос назначения наказания по совокупности преступлений в случаях, когда за одно или несколько преступлений, входящих в совокупность, уже был вынесен приговор, а за другие преступления, входящие в ту же совокупность (т. е. совершенные тоже до вынесения первого приговора), по каким-либо причинам приговора вынесено не было.

Порядок назначения наказания в этих случаях определяется ст. 465 УПК РСФСР, согласно которой приговор по совокупности выносится судом, постановляющим позднейший приговор, причем если предыдущим приговором было назначено более тяжкое наказание, то позднейший приговор считается поглощенным предыдущим приговором. Здесь идет речь именно о совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора.

Большое количество ошибок в судебной практике при вынесении приговоров по совокупности объясняется тем, что судьи не учитывают, что ст. 465 УПК РСФСР предусматривает только случаи совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и применяют правила ст. 465 УПК РСФСР к случаям совершения преступлений во время отбытия наказания по первому приговору.

Иногда, наоборот, судьи применяют принцип сложения наказания в случаях совокупности, предусмотренных ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР, что также является неправильным. Верховный суд СССР неоднократно указывал на недопустимость применения принципа сложения наказания при назначении наказания по совокупности, когда преступления, входящие в совокупность, совершены до вынесения первого приговора.

Характерным в этом отношении является дело Ринкса. Ринкс был осужден народным судом по ст. 111 УК РСФСР к трем годам лишения свободы, с присоединением наказания по ранее вынесенному приговору в семь лет лишения свободы, а по совокупности преступлений окончательная мера наказания назначена в десять лет лишения свободы... Из дела видно, что Ринкс оба преступления, входящие в совокупность, совершил до вынесения первого приговора, поэтому на основании ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР мера наказания по ст. 111 УК РСФСР должна быть поглощена мерой наказания, назначенной ему по ранее вынесенному приговору. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила: наказание, назначенное Ринксу по ст. 111 УК РСФСР в три года лишения свободы, поглотить наказанием по ранее вынесенному приговору, определив ему по совокупности семь лет лишения свободы, исчисляя этот срок с момента заключения под стражу по первому делу («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 4, стр. 29).

Аналогично Верховный суд СССР вынес решения по другим делам (см. определения от 16 апреля 1949 г. по делу Алешина и Борисова, от 14 декабря 1949 г. по делу Мгалоблишкили, от 6 января 1951 г. по делу Вишневецкой и др.).

Здесь уместно остановиться на вопросе об исчислении начала срока отбытия наказания при назначении его по совокупности в случаях осуждения лиц за преступления, совершенные ими до вынесения приговора, по которому они отбывают наказание или отбыли ко времени рассмотрения дела в суде.

В соответствии со ст. 465 УПК РСФСР суд, постановляющий последний приговор, обязан поглотить свой приговор предыдущим, если предыдущим приговором была назначена более тяжкая мера наказания, либо, наоборот, поглотить предыдущий приговор позднейшим, если последним приговором была назначена мера наказания более тяжкая, чем первым.

Срок отбытия наказания в обоих случаях осужденному надлежит исчислять со дня его заключения под стражу по первому делу.

Этот вывод подтверждается и судебной практикой Верховного суда СССР. Например, в приведенном выше определении по делу Ринкса указано: «Наказание, назначенное Ринксу по ст. 111 УК РСФСР в три года лишения свободы, поглотить наказанием по ранее вынесенному приговору, определив ему по совокупности семь лет лишения свободы, исчисляя этот срок наказания с момента заключения под стражу по первому делу».

В судебной практике могут встретиться случаи, когда наказание по первому приговору уже отбыто и лишь позднее становится известным, что лицо, отбывшее наказание, еще до осуждения его совершило преступление, за которое оно осуждено не было. Когда последний приговор здесь приходится поглощать предыдущим, это приводит в смущение судей, так как кажется им безнаказанностью. Однако и в этих случаях необходимо строго придерживаться требований закона (ст. 465 УПК РСФСР и ст. 49 УК РСФСР), устанавливающего обязательность в подобных случаях применять принцип поглощения, а не принцип сложения.

Яснее решается вопрос при назначении наказания по совокупности преступлений в случаях, когда последним приговором назначена более тяжелая мера наказания, чем первым, по которому осужденный уже отбыл наказание. Но в этих случаях некоторую сложность представляет вопрос об определении начала срока отбытия наказания.

Для иллюстрации воспользуемся примером из практики суда:

А. отбыл два года лишения свободы за кражу, после чего выяснилось, что еще до осуждения за кражу он совершил убийство. Суд назначил наказание А. за убийство в десять лет лишения свободы и своим приговором поглотил предыдущий приговор, по которому А. уже отбыл наказание.

Исчислять начало срока отбытия наказания с момента ареста А. по первому делу было бы неправильно, так как тогда А. было бы зачтено в срок отбытия наказания и время, когда он после освобождения из лагеря находился на свободе и наказания не отбывал. В данном случае начало срока отбытия наказания необходимо исчислять с момента ареста А. по второму делу (т. е. за убийство), но в срок наказания необходимо зачесть и те два года лишения свободы, которые он отбыл за кражу, и окончательную меру наказания, подлежащую отбытию, определить А. в восемь лет лишения свободы с отбыванием... и т. д.

Дополнительные меры наказания при назначении наказания по совокупности. Этот вопрос довольно точно регламентирован постановлением 23-го Пленума Верховного суда СССР в 1929 году: «При назначении в случаях совокупности основной меры социальной защиты по статье, предусматривающей наиболее суровую меру, суд вправе присоединить к ней любую из дополнительных

мер, в том числе и конфискацию, предусмотренную в других статьях, по которым квалифицируются совершенные осужденным отдельные преступные действия, входящие в совокупность».

Но решение вопроса о дополнительных мерах наказания при назначении наказания по совокупности не представляет трудности лишь в случаях, когда ни по одному преступлению, входящему в совокупность, не было вынесено приговора. Сложнее решение этого вопроса, когда в отношении одних преступлений, входящих в совокупность, приговор уже вынесен, а в отношении других по каким-либо причинам приговора вынесено не было, т. е. в случаях назначения наказания по совокупности за преступления, совершенные до вынесения первого приговора. Статья 465 УПК РСФСР говорит, о поглощении здесь наказания. Очевидно, в ней идет речь об основной мере наказания. Однако на практике могут быть случаи, когда приговором, предусматривающим более тяжкую основную меру наказания, не назначена дополнительная мера наказания, а приговором, назначившим менее тяжкую основную меру наказания, определена также и дополнительная мера наказания.

Следует обратить особое внимание на недопустимость при назначении наказания по совокупности поглощения меньшим наказанием большего, что является грубейшим нарушением ст. 49 УК РСФСР, требующей назначения окончательного наказания по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений и наиболее тяжкое наказание.

Порядок назначения в случаях совершения нового преступления лицом, в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор суда. От совокупности преступлений, предусмотренной ст. 49 УК РСФСР, следует отличать случаи совершения преступлений лицами, в отношении которых уже имеется вступивший в законную силу приговор, т. е. совершения преступлений лицами во время отбытия ими наказания за ранее совершенное преступление.

В этих случаях также имеется совокупность преступлений, т. е. ряд преступлений, но эта совокупность принципиально отличается от совокупности преступлений, предусмотренной ст. 49 УК РСФСР тем, что ст. 49 УК РСФСР предусматривает лишь совокупность преступлений, совершенных только до вынесения первого приговора.

Порядок назначения наказания в случаях совершения преступлений во время отбытия наказания за ранее совершенные преступления советским законодательством не определен. Но по этому вопросу высказался в 1933 году Верховный суд РСФСР (постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г.): «В случае совершения нового преступления лицом, в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор суда, но еще не приведенный в исполнение, суду предоставляется право либо присоединить назначенную по этому приговору меру социальной защиты полностью или частично к мере социальной защиты, назначенной по новому делу, либо применить к осужденному только меру социальной защиты, назначенной по новому делу, с поглощением прежней меры. В случае присоединения меры социальной защиты срок лишения свободы в общей сложности не должен превышать десяти лет, исправительно-трудовых работ одного года.

Те же правила действуют в отношении лиц, совершивших новое преступление во время отбывания ими меры социальной защиты по приговору суда, с тем, однако, что присоединение меры социальной защиты, назначенной по первому приговору, может иметь место лишь

в части еще не отбытого срока (Постатейные материалы к ст. 49 УК РСФСР, М., 1948).

Таким образом, порядок назначения наказания по совокупности преступлений в случаях, когда ни по одному преступлению, входящему в совокупность, не было еще вынесено отдельного приговора, принципиально отличается от порядка назначения наказания в случаях совершения преступления лицом, в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор суда.

Если в первом случае применяется только принцип поглощения наказаний менее тяжкого более тяжким, то во втором случае суду предоставляется право либо меру наказания в неотбытой части присоединить к мере наказания, назначенной позднейшим приговором, либо поглотить неотбытую меру наказания по предыдущему приговору.

Принципиальной разницы в порядке назначения наказания в обоих указанных случаях нет, за исключением того, что во втором случае присоединять или поглощать можно только неотбытую меру наказания.

Судебная практика чаще встречается со вторыми случаями совершения преступления уже во время отбывания наказания за ранее совершенные преступления. Поэтому целесообразно подробнее остановиться на порядке назначения наказания именно в этих случаях.

Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. были установлены пределы, в которых к мере наказания, назначенной за новое преступление, может быть присоединено неотбытое наказание. Для лишения свободы такой предел установлен в десять лет, а для исправительно-трудовых работ — один год. Указанные пределы обуславливаются ст.ст. 28 и 30 УК РСФСР, где сказано, что лишение свободы устанавливается на срок от одного года до десяти лет, а исправительно-трудовые работы без лишения свободы назначаются на срок от одного дня до одного года.

Однако уже после выхода в свет постановления Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. были изданы уголовные законы, предусматривающие за совершение отдельных видов преступлений наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет (в частности, в целях дальнейшей борьбы со шпионажем, вредительством, с попытками организации взрывов, крушений, поджогов с человеческими жертвами и организации других диверсионных актов установлено в качестве меры уголовного наказания лишение свободы на срок не свыше 25 лет).

В последнее время Президиумом Верховного Совета СССР был также издан ряд новых законов, предусматривающих меры наказания, связанные с лишением свободы на срок свыше 10 и до 25 лет.

В свете этих новых законов пределы наказания, установленные Президиумом Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г., следует признать устаревшими. И хотя по этому вопросу отсутствуют руководящие указания, но судебная практика решает этот вопрос положительно. В частности, судебной практикой выработано правило, по которому при назначении наказания по совокупности по принципу сложения общий размер наказания не должен превышать предела, установленного в санкциях законов, предусматривающих преступления, входящие в совокупность.

Верховный суд СССР неоднократно указывал на недопустимость назначения наказания по совокупности на срок свыше десяти лет, если ни по одному из преступлений, входящих в совокупность, законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет. Так, например, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 13 мая 1943 г. по делу Гусева по этому вопросу сказано:

«...Гусев был осужден к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а с присоединением наказания, не отбытого по прежней судимости, к 11 годам и 3 месяцам заключения в исправительно-трудовом лагере... Пленум находит, что суд неправильно определил наказание за совокупность совершенных преступлений...

Так как ни по одному из преступлений, входящих в совокупность, по закону не предусмотрено лишение свободы на срок свыше 10 лет, суд в силу ст. 28 УК РСФСР не мог по совокупности назначить наказание, превышающее этот срок...» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 8, стр. 10).

Сложнее решается вопрос о назначении наказания по принципу сложения в случаях, когда за преступления, входящие в совокупность, законом в качестве наказания предусмотрена смертная казнь, замененная указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» заключением в лагерь сроком на 25 лет. Здесь возможны два варианта.

Первый вариант, когда лицо, совершившее преступление, ранее было осуждено с применением указа от 26 мая 1947 г. к 25 годам заключения в лагерь. В этих случаях наказание по совокупности назначается в соответствии с общим правилом сложения наказаний в пределах санкций законов, предусматривающих преступления, входящие в совокупность, т. е. в данном случае в пределах 25 лет заключения в лагерь.

Второй вариант, когда лицо хотя и было ранее осуждено за преступление, предусматривающее смертную казнь (замененную указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» 25 годами заключения в лагерь), но не к высшей мере наказания, а к лишению свободы на срок до 10 лет (т. е. в пределах санкции статьи). В этих случаях, применяя принцип сложения наказаний, суд не вправе назначить общее наказание на срок свыше 10 лет лишения свободы, так как за преступления, входящие в совокупность, законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок не свыше 10 лет, а наказание в 25 лет заключения в лагерь в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» может быть применено только при осуждении к высшей мере наказания, т. е. только при замене этим наказанием смертной казни.

Характерным в этом отношении является дело Разживина и Корчагина, осужденных по ст. 59³ УК РСФСР каждый к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях с поражением в правах на пять лет и конфискацией имущества. К этому наказанию суд присоединил обоим по 10 лет лишения свободы, назначенные по предыдущим приговорам, и по совокупности определил каждому из них 20 лет лишения свободы.

Рассматривая это дело в порядке надзора по протесту Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в своем определении указала: «Поскольку суд не нашел оснований при рассмотрении данного дела для определения по ст. 59³ УК РСФСР высшего предела наказания, предусмотренного этой статьей, т. е. с учетом указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» — 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, и определил Разживину и Корчагину по ст. 59³ наказание в 10 лет лишения свободы — суд, разрешая вопрос о совокупности, не был вправе устанавливать промежуточную санкцию между 10 и 25 годами лишения свободы, не предусмотренную законом,

согласно которому 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях применяется согласно упомянутому указу лишь как наказание, заменяющее высшую меру наказания. Поэтому и учитывая, что высший предел лишения свободы по общим преступлениям, входящим в совокупность, не превышает 10 лет, суд, определив Разживину и Корчагину по данному приговору 10 лет лишения свободы, обязан был поглотить неотбытый срок наказания по вынесенным ранее приговорам...» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 2, стр. 18—19).

Постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. предоставляло суду право не только присоединять, но и поглощать неотбытую меру наказания по предыдущему приговору. Естественно, что применять принципы поглощения суд может лишь в случаях, когда неотбытая мера наказания меньше меры наказания, назначенной последним приговором.

Порядок назначения наказания по принципу поглощения был определен постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. только в части поглощения неотбытой основной меры наказания. Однако ни в этом постановлении, ни в других руководящих указаниях Верховного суда СССР не разрешен вопрос о поглощении неотбытой дополнительной меры наказания.

При применении принципа поглощения наказаний следует иметь в виду, что постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. судам предоставлялось право поглощать лишь неотбытое наказание по предыдущему приговору. Поэтому совершенно неправильно будет поглощать последний приговор предыдущим, хотя бы предыдущим приговором и была назначена более тяжкая мера наказания. Подобного рода ошибки имеют место в судебной практике. В основном они объясняются неправильным толкованием ст. 466 УПК РСФСР. Последняя предусматривает лишь случаи, когда все преступления, входящие в совокупность, совершены до вынесения первого приговора, т. е. случаи, предусмотренные ст. 49 УК РСФСР. Поэтому совершенно неправильно применять ст. 465 УПК РСФСР и к тем случаям, когда преступление совершается уже после вступления в законную силу приговора за ранее совершенные преступления. В этих случаях надлежит принять порядок назначения наказания, установленный постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. (о чем уже говорилось выше).

Верховный суд СССР неоднократно указывал на недопустимость поглощения позднейшего приговора предыдущим, хотя бы позднейшим приговором была назначена и более мягкая мера наказания, в случаях, когда позднейший приговор постановляется за преступления, совершенные после вступления первого приговора в законную силу.

Характерным в этом отношении является дело по обвинению Мумладзе, рассмотренное в порядке надзора Верховным судом СССР 28 февраля 1951 г. Мумладзе, отбывая наказание за разбой, квалифицированный ч. 2 ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», совершил в лагере новое преступление, за которое 31 мая 1950 г. был осужден к 10 годам лишения свободы, с поглощением этой меры наказания предыдущим приговором, по которому Мумладзе отбывал наказание в момент совершения преступления. Председатель Верховного суда СССР в своем протесте указал, что «суд неправильно поглотил свой приговор предыдущим, чем фактически оставил безнаказанным Мумладзе за последнее преступление». Соглашаясь с протестом, коллегия

приговор суда отменила и дело возвратила на новое рассмотрение со стадии судебного следствия.

В юридической литературе по этому вопросу имеются и противоположные суждения.

Так, например, кандидат юридических наук т. Загородников в своей статье (см. «Социалистическая законность» 1952 г. № 6, стр. 29) утверждает: «Нецелесообразно применять принцип поглощения наказания, когда первым приговором поглощается последний (за исключением, конечно, случаев, когда по первому приговору назначено наибольшее наказание)». Таким образом, т. Загородников принципиально допускает возможность поглощения последнего приговора предыдущим в случаях вынесения последнего приговора за преступление, совершенное во время отбывания наказания по предыдущему приговору (хотя и считает это целесообразным).

Подобное утверждение т. Загородникова ничем не обосновано, так как постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г. предоставляло судам право поглощать меру наказания в неотбытой части только по прежнему приговору. Представим себе, что судебная практика пошла бы по пути, который допускает т. Загородников, и суды стали бы поглощать приговоры, вынесенные за преступления, совершенные во время отбывания наказания, предыдущими приговорами, по которым преступники отбывали наказание более тяжелое. Видимо, по мнению т. Загородникова, преступники, осужденные к длительному сроку лишения свободы, в дальнейшем могут безнаказанно совершать любые преступления, если по закону совершение их не предусматривает более тяжелого наказания, чем то, которое этот преступник уже отбывает.

Естественно, что такая практика не может быть признана законной, ибо она находилась бы в противоречии с исправительно-трудовой политикой Советского государства. Поэтому выводы т. Загородникова по этому вопросу следует отвергнуть как ошибочные и политически вредные.

При назначении наказания за преступление, совершенное во время отбывания наказания в виде лишения свободы за ранее совершенное преступление, практический интерес представляет вопрос об исчислении начала срока отбывания наказания за последнее преступление. Поскольку обвиняемый до его привлечения к ответственности по новому делу отбывал наказание, связанное с лишением свободы, то всякое другое, новое, более суровое ограничение его свободы (например, водворение в изолятор), связанное с расследованием по новому делу, необходимо рассматривать не как меру пресечения, а как изменение режима лишения свободы, что является компетенцией административных органов мест лишения свободы. Следовательно, в указанных случаях начало отбывания срока нового наказания необходимо исчислять не с момента водворения обвиняемого в изолятор, а с момента вынесения последнего приговора.

Этот вывод подтверждается и судебной практикой Верховного суда СССР. Так, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 13 мая 1949 г. по делу Гусева по этому вопросу сказано: «...начало срока наказания исчислять со дня вынесения второго приговора» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 8, стр. 10).

Аналогично разрешен вопрос о начале срока отбывания наказания за последнее преступление в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 24 ноября 1951 г. по делу Раз-

живина и Корчагина (см. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 2, стр. 19).

В судебной практике встречаются некоторые наиболее сложные случаи назначения наказания, когда приходится одновременно разрешать вопросы о назначении наказания и по совокупности преступлений и по так называемой совокупности приговоров.

Например, А., отбывая наказание за убийство, совершает побег. Находясь в побеге, совершает кражу, за которую привлекается к уголовной ответственности, и под вымышленной фамилией, скрыв прежнюю судимость и побег, вновь осуждается к лишению свободы. Отбывая наказание за кражу, А. разоблачается как лицо, ранее осужденное за убийство и совершенный побег из лагеря, и привлекается к уголовной ответственности за побег.

В этом случае при назначении наказания А. суд должен поступить в соответствии с теми же правилами назначения наказания по совокупности, которые были изложены выше.

Обязанностью судей является всегда строгое соблюдение установленного законом и разъяснениями Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР порядка назначения наказания по совокупности, так как только при строгом соблюдении этого порядка возможно правильно решать вопросы о назначении наказаний по совокупности. Большое практическое значение при этом имеет установление единства судебной практики при назначении наказания по совокупности.

Судебные и прокурорские работники ждут от Верховного суда СССР руководящих указаний по затронутым вопросам.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В секторе гражданского права и процесса Института права Академии наук СССР состоялась обсуждение работы проф. А. В. Венедиктова «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности».

Проф. А. В. Венедиктов перед изложением существа работы подчеркнул большую ответственность, которую наука гражданского права несет перед практикой, и на примере Ленинградского университета отметил плодотворное значение систематически осуществляемого содружества теории с практикой в решении гражданско-правовых вопросов. Помощь, которую теория оказывает, одновременно является и помощью законодателю в разработке нового гражданского законодательства.

Данная работа, заметил проф. Венедиктов, посвящена охране социалистической собственности только гражданско-правовыми методами.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. косвенно повысил роль гражданско-правового законодательства в охране социалистической собственности. Мероприятия в этом направлении проводятся законодательством и по другим отраслям права. Но эффективность борьбы за охрану социалистической собственности требует неразрывного сочетания различных правовых методов с методами хозяйственно-организаторскими и культурно-воспитательными.

Проф. Венедиктов охарактеризовал свою работу как попытку обобщения судебной, арбитражной и частично прокурорской практики с целью привлечь внимание практических работников к ряду выдвигаемых жизнью существенных вопросов, относящихся к охране социалистической собственности.

Одним из таких вопросов является разграничение исков обязательственных и виндикационных (об истребовании имущества).

Считая, что цивилисты должны уделять гораздо большее внимание обязательственно-правовым средствам охраны социалистической собственности, докладчик все же не соглашается с теми, кто склонен проблему виндикации сохранять только в учебниках гражданского права. Он считает, что ею необходимо заниматься и в плане содружества теории с практикой, как потому, что институт виндикации имеет не только восстановительное, но и воспитательное значение, так и потому, что вопрос о пределах виндикации колхозного имущества все еще

остается дискуссионным, а практика выдвигает и некоторые другие вопросы, не получившие пока надлежащего разрешения.

Виндикационный иск может быть предъявлен только к незаконному владельцу, у которого спорное имущество имеется в натуре, иск должен быть направлен на истребование этого имущества. Судебная практика допускает альтернативное решение, обязывая ответчика либо вернуть имущество, либо оплатить его стоимость, хотя имеется указание Пленума Верховного суда СССР от 2 мая 1950 г. о том, что денежная компенсация может взыскиваться только при невозможности возврата имущества в натуре. Отмеченная нечеткость разграничения исков отражается на вопросе о расчетах между сторонами (ст.ст 59 или 179 ГК РСФСР). Вопрос о правильном разграничении исков связан с так называемой конкуренцией исков: имеет ли истец право выбора между исками виндикационным и договорным, договорным и деликтным и т. д. Верховный суд СССР проводит разграничение между виндикационным и договорным исками. Однако некоторые цивилисты считают строгое разграничение умалением прав истца и сужением активности суда. Не соглашаясь с этим, докладчик высказывается за разграничение исков и против их конкуренций.

Основные вопросы виндикации государственного имущества разрешены и законом и судебной практикой. Разрешен и вопрос об исковой давности по виндикационным искам госорганов в смысле неприменения ее к таким искам, причем теория правильно считает, что давность не должна применяться в отношении не только граждан, но и кооперативных организаций.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о презумпции государственной собственности. Бесспорно, сфера ее применения резко сузилась после ликвидации в нашей стране капиталистических элементов, в борьбе с которыми государство применяло эту презумпцию как средство охраны социалистической собственности. Но и в современной судебной практике встречаются отдельные случаи, когда применение этой презумпции дает суду возможность найти правильное решение, установить объективную истину при отсутствии необходимых доказательств права собственности на спорное имущество. В практике ленинградских судов такие случаи были наиболее часты в спорах о собственности на жилые строения, ослож-

нявшихся уничтожением архивов в военные годы. Некоторая неясность позиции Верховного суда СССР в этом вопросе и резкое расхождение мнений теоретиков приводят к тому, что суды применяют указанную презумпцию там, где дело может быть решено без нее, и, наоборот, не применяют ее там, где это действительно помогло бы суду в вынесении правильного решения. Презумпция государственной собственности могла бы применяться по отношению к таким объектам, как жилые строения, инвентарь, в особенности же к объектам, подлежащим специальному учету и регистрации.

Наиболее дискуссионным в советской юридической литературе является вопрос о признании в будущем Гражданском кодексе за колхозами права на неограниченную видоизмененную их имущества, незаконно отчужденного каким бы то ни было способом. Проф. Венедиктов высказался за распространение на колхозы того преимущества, которое предоставляется ст. 60 ГК РСФСР государственным органам; в подтверждение своей точки зрения он сослался на постановление Пленума Верховного суда СССР (апрель 1942 г.) и на категорическое требование постановления Совета Министров СССР и ЦК партии от 19 сентября 1946 г. о возврате колхозного имущества, отчужденного с нарушением Устава сельскохозяйственной артели. Эта точка зрения, по мнению докладчика, подкрепляется и указом от 4 июня 1947 г., при наличии которого общее понятие хищения колхозного имущества охватывает и его растрату доверенными лицами колхоза. Эта твердо определенная в указе от 4 июня 1947 г. линия партии и правительства в отношении охраны колхозной собственности должна быть доведена до конца в целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Следовало бы признать, что колхозное имущество в отличие от личного может быть видоизменено и в том случае, когда оно вышло из владения колхоза по его воле, но было растрчено тем, кому колхоз его доверил, и в тех немногих случаях, когда оно поступило во владение добросовестного приобретателя в результате заблуждения (например, ошибка железной дороги, разъединившей документы и грузы в пути, ошибка ремонтной мастерской, перепутавшей части ремонтируемого инвентаря, и т. п.).

Некоторые колебания допускает судебная и арбитражная практика в вопросе о реальном исполнении по обязательственным искам. Отдельные суды, а еще чаще арбитражи не настаивают на реальном исполнении, а предпочитают заменять причитающуюся истцу натуре взысканием ее стоимости. Между тем постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. проводит мысль о возврате в первую очередь имущества в натуре и о возмещении стоимости его лишь при невозможности та-

кого возврата (причем требование возврата в натуре относится даже к случаям споров об имуществе, определяемом родовыми признаками).

Докладчик приводит случай из практики Ленинградского государственного арбитража, когда ответчик был обязан вернуть в натуре взятые заимообразно три тонны зерна, хотя сам истец просил об оплате стоимости зерна. По другому делу тот же арбитраж постановил о возврате спорного имущества в натуре и даже установил, вопреки запрещению Государственного арбитража СССР, штраф за каждый день задержки возврата. Работники арбитража говорят по поводу таких колебаний практики, что они не всегда прибегают к постановлениям о реальном исполнении, считая, что исполнение по тем отношениям, которые в практике арбитража являются основными, т. е. по отношениям поставок, должно стимулироваться санкциями, предусматриваемыми договорами.

По мнению докладчика, следовало бы изменить действующий порядок, согласно которому органы арбитража не могут назначать штрафа по собственной инициативе, и предоставить им такое право для стимулирования реального исполнения.

Проф. Венедиктов признает необходимой разработку вопроса о дифференцированной ответственности колхозников за вред, причиненный колхозной собственности. Некоторая дифференциация имеется и сейчас: специальными актами предусмотрена повышенная ответственность за гибель скота, лошадей; особыми нормами регулируется ответственность за допущение временной нетрудоспособности лошади, за истощение и травматическое повреждение ее; в остальном же причинение вреда влечет либо дисциплинарную ответственность по § 17 Устава сельскохозяйственной артели в размере до пяти трудодней, либо материальную ответственность, согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г., — в размере положительного ущерба, с учетом конкретной обстановки его причинения и материального положения причинившего ущерб, т. е. на основаниях, устанавливаемых ст. 83⁶ Кодекса законов о труде. Такая дифференциация представляется недостаточной, так как при ней допускается слишком большой разрыв между возможными пределами ответственности. При рассмотрении дел этой категории суды прибегают к нормам Кодекса законов о труде, не называя их, однако, в решениях. Так, когда один из народных судов Ленинградской области удовлетворил иск колхоза к колхознице о возмещении стоимости погибшей по ее нерадивости телки, областной суд признал иск не подлежащим удовлетворению, поскольку ответчица не приняла телку на свою ответственность, т. е. применил ст. 83¹ Кодекса законов о труде, не ссылаясь на нее.

Докладчик полагает, что большая

дифференциация материальной ответственности должна найти выражение либо в соответствующе измененном § 17 Устава, либо в специальном законе, ибо к колхозникам не могут применяться регулирующие данный вопрос нормы трудового законодательства. Этот вопрос должен быть обсужден представителями гражданского, трудового и колхозного права совместно с представителями судебных и прокурорских органов и заинтересованных учреждений.

Происшедшее в последнее время расширение прав директора предприятия в отношении нефондируемых материалов и демонтированного оборудования требует усиления гражданско-правовой борьбы с попытками выхода за установленные пределы — продажей и фондируемых материалов, под видом демонтированного такого оборудования, продажа которого не разрешается. В связи с этим необходимо усиление борьбы с незаконными сделками по передаче государственного имущества. По числу такого рода дел в судах и арбитраже эти сделки как будто бы представляют редкое явление. Однако более глубокое ознакомление с практикой показывает, что заключается ряд таких сделок, причем работники хозяйственных предприятий заявляют, что без этого приостанавливается производство. Поэтому необходимо установить более четко ответственность директоров и определить подход к этим делам.

Докладчик делает два предложения в этом направлении. Первое — внести изменение в п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. по колхозным делам, которое предусматривает двустороннюю реституцию по случаям купли-продажи по заготовительным ценам. Нет оснований, говорит докладчик, не применять к такого рода сделкам ст. 147 ГК РСФСР. Применение этой нормы имело бы предупредительно-воспитательное воздействие не только в отношении самого нарушителя.

Второе — распространить на все незаконные сделки принцип, установленный в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 26 августа 1949 г. «О незаконных договорах по проектным работам». Здесь расхождение может быть только в вопросе о том, следует ли применять ст. 147 ГК к обоим контрагентам, когда на один из них произвел исполнения (т. е. за одно злое намерение), или только в том случае, когда хотя бы одна сторона уже произвела исполнение.

По вопросу об исковой давности по иску социалистической организации, связанному с охраной социалистической собственности, по мнению докладчика, необходимо устранить существующее между судебной и арбитражной практикой расхождение в приеме просроченных претензий: суды считают, что они не вправе отказывать в приеме таких претензий, а арбитражи отказывают в этом (за исключе-

нием случаев, когда имеется оспаривание предполагать, что при рассмотрении дела довод об истечении давностного срока отпадает). Докладчик полагает, что правильная практика судов в этом вопросе должна быть воспринята и арбитражем.

Как же быть в случаях истечения давности с материальными ценностями? Докладчик полагает, что суд и арбитраж даже при отказе в приеме претензии, установив, что во владении ответчика остается не принадлежащее ему имущество, обязаны известить об этом плановый орган. Последний может, в порядке планового перераспределения вернуть имущество истцу, несмотря на истечение давности, может предоставить его другой организации, может, наконец, оставить его за ответчиком, но в этом случае с условием внесения им соответствующей суммы в доход государства.

Все выступавшие по докладу участники обсуждения отмечали безусловный теоретический и практический интерес работы и актуальность затронутых в ней вопросов, особенно в свете решений XIX съезда партии.

С предложением автора работы о признании за колхозами права на неограниченную виндикацию их имущества несогласен И. В. Павлов. Он находит неубедительными ссылки автора на три акта, которые якобы выражают твердо определившуюся линию на положительное разрешение данного вопроса. Постановление Пленума Верховного суда СССР, принятое в 1942 году, не дает оснований для вывода о распространении на колхозы ст. 60 ГК РСФСР, так как в нем говорится, что лицо, приобретшее скот у погонщика, надо рассматривать как недобросовестного приобретателя, поскольку он не мог не знать, что скот принадлежит не частному лицу, а организации. Нельзя ссылаться в данном случае также на указ от 4 июня 1947 г., потому что он устанавливает разные санкции для случаев хищения государственного и колхозного имущества. Оснований для истребования колхозного имущества от всякого добросовестного приобретателя нельзя усмотреть и в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.: оно ни слова не говорит о добросовестном и недобросовестном приобретателе и, следовательно, оставляет решение этого вопроса согласно действующему законодательству.

И. В. Павлов, основываясь на положениях, содержащихся в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», полагает, что в условиях товарного обращения принцип ограниченной виндикации имущества колхозов следует сохранить.

Предложение автора работы поддержал Н. Д. Казанцев. По действующему закону, сказал он, колхоз может виндцировать свою собственность у добросовестного приобретателя только в двух случаях —

когда имущество утеряно или похищено, во всех же остальных случаях он не может защитить свое право перед так называемыми добросовестными приобретателями. Остаться на этих позициях Гражданского кодекса — значит, не принять серьезных мер защиты колхозной собственности, не видеть того, что делается в жизни. А жизнь показывает, что колхозная собственность зачастую растаскивается не прямо, а завуалированно. Жизнь настоятельно подсказывает, что нельзя допускать незаконное владение колхозной собственностью не только недобросовестным, но и добросовестным приобретателем. Колхозам необходимо предоставить право истребования их имущества, если оно незаконно отчуждено каким бы то ни было способом, от всякого приобретателя. Однако там, где специфика колхозной собственности требует особого правового регулирования, эту особенность следует сохранить. Так, например, виндикационные иски колхозов должны быть ограничены общегражданскими сроками давности: надо побуждать колхозы заботиться об истребовании своей собственности.

Н. Д. Казанцев находит, что позиция И. В. Павлова в данном вопросе не выдерживает критики ни с философской, ни с экономической точек зрения.

Нельзя в области защиты колхозной собственности гражданско-правовыми средствами ставить ее на уровень личной собственности.

В. С. Тадевосян считает, что предложения о предоставлении колхозам права неограниченной виндикации не соответствуют тому значению этого вопроса, которое он имеет в современной судебной и арбитражной практике. Статья 60 ГК РСФСР писалась в 1922 году. Этот закон был издан в условиях нэпа, острейшее направление на те элементы, которые всячески старались урвать побольше из государственной собственности. Но времена изменились, — и не только в том смысле, что появилась колхозная собственность, которая нуждается в охране, но и в том, что у нас нет тех классовых врагов, против которых направлялось острейшее направление закона. Предложение автора и Н. Д. Казанцева направляет удар против добросовестного приобретателя — гражданина, защита прав которого должна у нас стоять на очень высоком уровне. Высказываясь против предлагаемого мероприятия, В. С. Тадевосян полагает, что теперь, может быть, следует даже отказаться от тех преимуществ, которые в смысле истребования имущества у добросовестных приобретателей предоставлены законом государственным органам. В настоящее время недопустимо противопоставлять защиту интересов государства и колхозов защите интересов добросовестного гражданина. Утратил прежнее значение и вопрос о презумпции государственной собственности, которая нашла отражение в постановлении Верховного суда РСФСР в годы нэпа. Эта

презумпция, как и другие презумпции не играет в советском суде никакой роли, так как суд обязан проверить и проверяет все обстоятельства дела и не строит своих решений на предположениях.

Р. О. Халфина полагает, что не только следует ограничить применение презумпции государственной собственности, о чем говорит автор работы, но вовсе от нее отказаться: собственность может изыматься у граждан только тогда, когда они владеют ею неправомерно, без законных оснований, при наличии же этого условия прибегать к презумпции государственной собственности нет необходимости, так как закон дает достаточно оснований для изъятия имущества.

По вопросу о борьбе с незаконными сделками Р. О. Халфина находит неприемлемым предложение автора работы применять в случаях, когда имущество неправомерно вышло из собственности колхоза, не реституцию, а ст. 147 ГК РСФСР. Это отнюдь не поможет колхозам, так как согласно ст. 147 подлежит изъятию и бывшее колхозное имущество, и то, которое взамен его получено колхозом. Применять же ст. 147 только к одной стороне, как предлагает автор работы, значило бы нарушать закон. Верховный суд СССР в судебных делах, связанных с исполнением договоров, всегда исходит из точного смысла ст. 147. Не следовало бы также выдвигать предложение об изменении действующего законодательства в том смысле, чтобы при незаконных сделках в доход государства обращалось и то, что предназначено для исполнения, так как такое предложение шло бы вразрез с укреплением принципа законности. Санкцию, содержащуюся в ст. 147, не следует применять, когда ни одна сторона не приступила к исполнению.

В. Н. Можейко считает, что ст. 147 действительно неполностью разрешает вопрос об ответственности социалистической организации за заключение незаконного договора, но урегулирование этого вопроса может быть проведено только в законодательном порядке, а не разъяснением даже такого авторитетного органа, как Верховный суд СССР. В санкции должна быть установлена определенная дифференциация. Нельзя согласиться с тем, чтобы всегда все предусмотренное незаконным договором поставки обращалось в доход государства, но в некоторых случаях такая санкция возможна.

И. В. Павлов находит, что предлагаемые автором коррективы для применения ст. 147 к сделкам колхозов едва ли будут на пользу колхозной собственности. Он считает, что нужно установить новую законодательную норму, которая в отношении колхозов, допустивших незаконную сделку, устанавливала бы двойную реституцию.

По затронутому в работе вопросу о дифференцировании ответственности колхозников за вред, причиненный колхозной собственностью, И. В. Павлов, считая, что во-

прос поднят правильно, полагает, что решение его в плоскости перенесения на колхозников в какой-либо мере правил, установленных трудовым законодательством, будет едва ли правильным. Следовало бы, говорит он, в свете указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. поставить вопрос о совмещении гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности. Нынешняя судебная практика во изменение прежней проводит правильную линию, признавая, что ст. 17 Устава артели имеет чисто штрафное назначение и поэтому ее применение не исключает возможности возмещения ущерба в исковом порядке. Следовало бы, применяя это правило, при определении возмещения учитывать наложенный штраф, чтобы не получилось двойного наказания.

В. П. Ефимочкин остановился на вопросе реальности исполнения в практике арбитража. Арбитраж не всегда вправе решать вопрос о возвращении в натуре. Если спор решается после прекращения действия фондов, то ни поставщик, ни потребитель не могут требовать реального исполнения и арбитраж взыскивает стоимость. Так же решаются споры в случаях передачи материалов на давальческих началах. Но в пределах года, т. е. срока действия фондов, арбитраж выносит решения о возврате материалов в натуре; по спорам же о возврате оборудования практика арбитража различна. По спорам в пределах срока исковой давности арбитраж обязывает ответчика возвратом оборудования в натуре; по истечении исковой давности иски не рассматриваются, но Государственный арбитраж СССР сообщает плановым органам о незаконном переходе имущества для учета его и распределения. Для единства практики следует предложить всем органам арбитража делать такое сообщение. При недопоставках продукции арбитраж взыскивать в натуре не может, так как для этого надо прежде установить, если ли в натуре то, что не поставлено. Кроме того, ответчик может иметь не одного потребителя (истца), а нескольких, и претензии отдельных из них на продукцию могут иметь предпочтение перед претензиями истца. Наконец, арбитраж зачастую не мог бы практически провести исполнение в натуре, ибо никакой судебный исполнитель не возьмет на себя, например, отгрузку тысячи вагонов леса.

Иски об обязанности потребителя взять приготовленную для него продукцию арбитраж удовлетворяет, кроме случаев со скоропортящейся продукцией, которая, как полагает государственный арбитраж Союза ССР, во избежание порчи должна оставаться у поставщика.

Соглашаясь с доводами т. Ефимочкина, В. Н. Можейко считает, что истребование арбитражем в принудительном порядке продукции, которая должна быть поставлена по договору, невозможно и что такая

практика явилась бы нарушением компетенции плановых органов. Что касается неправильной, по мнению проф. Венедиктова, практики арбитража, выражающейся в отказе от принятия исков за истечением давности, то эта практика основывается на прямом указании Правительства и вытекает из необходимости укрепления договорной дисциплины.

В. С. Тадевосян полагает, что в интересах укрепления договорной дисциплины следует сохранить практику отказа принятия просроченных исков, тем более, что государству безразлично, у какого из его органов останется за давностью имущество.

Р. О. Халфина считает, что соблюдение правила об исковой давности по спорам между государственными организациями вряд ли целесообразно; необходимо лишь установление достаточно четкого разграничения между компетенцией суда и арбитража.

В. Н. Можейко замечает, что роль договора, как одного из самых эффективных орудий борьбы за охрану социалистической собственности, была в известной мере причиной того, что автор обсуждаемой работы рассматривал договорную дисциплину лет двадцать тому назад как одну из форм революционной законности. Считая это положение правильным и для настоящего времени, В. Н. Можейко признает необходимым включение в понятие договорной дисциплины также и обязанности соблюдения всех указаний Партии и Правительства о выполнении договоров, их высоком качестве, о конкретизации ответственности за их нарушение и т. д. С революционной законностью, основной заботой которой является охрана социалистической собственности, связана не только договорная дисциплина, но и весь институт договоров в целом.

В заключительном слове А. В. Венедиктов, приводя дополнительную аргументацию в защиту своих предложений о предоставлении колхозам права неограниченной вилки незаконно отчужденного у них имущества и об установлении большей дифференциации ответственности колхозников за причиненный колхозу ущерб, согласился с мнением выступавших по докладу, что эти вопросы нуждаются в дальнейшей разработке. Отстаивая целесообразность сохранения презумпции государственной собственности, он согласен ограничить ее совершенно исключительными случаями. В подкрепление этой позиции он ссылается на конкретное дело — спор о ценнейшей картинной галерее, право собственности на которую пыталась обосновать жена владельца. Правильному решению этого спора помогла именно презумпция государственной собственности. Обсуждение работы в части вопросов о реальном исполнении и давности указывает на необходимость продолжения их разработки.

А. И.

В ПОМОЩЬ СУДЕ И СЛЕДОВАТЕЛЮ

УЛУЧШИТЬ СФОРМЛИЕНИЕ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

Основной задачей научно-исследовательских криминалистических лабораторий и институтов судебной экспертизы Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик является производство экспертиз вещественных доказательств по заданию судебных и прокурорско-следственных органов.

Научно-исследовательские криминалистические учреждения Министерства юстиции СССР в настоящее время, после организационного периода, успешно справляются с решением сложнейших задач при исследовании вещественных доказательств. Используя новейшие достижения естественных и технических наук, они добиваются повышения качества и научного уровня экспертиз. Значительно сокращены и постепенно сокращаются сроки производства экспертиз (основная масса экспертиз выполняется в 5—10 дневный срок). Научные сотрудники постоянно совершенствуют свой опыт, систематически работают над повышением теоретических знаний.

Для улучшения качества криминалистических экспертиз и дальнейшего сокращения сроков их производства важное значение имеет представление на экспертизу правильно оформленных и подготовленных материалов.

К сожалению, судебные и прокурорско-следственные работники не всегда соблюдают правила подготовки материалов на экспертизу, особенно подготовки сравнительных материалов на экспертизу почерка и подписей, которая составляет более 80% всех экспертиз. Вследствие же небрежной подготовки материалов производство криминалистических экспертиз значительно затрудняется, а нередко становится невозможным. Не располагая достаточным и правильно подобранным материалом, эксперт-криминалист иногда не может прийти к определенному заключению — дает заключение по вероятности либо отказывается от решения вопроса по существу. В конечном итоге снижается значение экспертизы и наносится серьезный вред отiranвлению правосудия.

Криминалистические лаборатории и институты судебной экспертизы часто вынуждены запрашивать дополнительные материалы либо возвращать присланные материалы без исследования. Это неизбежно ведет к волоките расследования и задержке судебного рассмотрения.

Количество неудовлетворительно подготовленных материалов для экспертизы все

еще велико. Так, например, из-за невозможности производства экспертизы по причинам неправильной подготовки материалов Минской научно-исследовательской криминалистической лабораторией в 1952 году было возвращено без исследования более 30% из всех материалов, поступивших в лабораторию, Ташкентской — более 40%, Саратовской — около 40%, Киевским институтом судебной экспертизы — около 45%. Почти аналогичное положение наблюдается и по другим лабораториям.

Возвращая материал, криминалистические лаборатории дают конкретные указания, направленные к устранению недостатков, допущенных при подготовке материалов. Судебные же и прокурорско-следственные работники нередко игнорируют такие указания, проявляя в ряде случаев недопустимую небрежность и неряшливость, свидетельствующие о недооценке значения правильного подбора в оформлении материалов.

Следователь прокуратуры Рахатинского района Таджикской ССР т. Рафиев при постановлении от 28 декабря 1952 г. (по делу Салихова) прислал в Ташкентскую лабораторию материалы, по которым производство криминалистической экспертизы почерка было невозможно в связи с неправильным их оформлением: следователь не указал, какие подписи подлежат исследованию, не прислал образцов подписей тех лиц, от имени которых были составлены акты, и т. д. Ташкентская лаборатория возвратила эти материалы т. Рафиеву, предложив исправить допущенные им ошибки. Однако следователь этих материалов на экспертизу в Ташкентскую лабораторию больше не направил (во всяком случае, до мая 1953 г. они туда не поступали).

Такие примеры говорят о том, что некоторые следователи недостаточно серьезно относятся к экспертизе, поскольку могут отказаться от нее.

Отдельные судебные и следственные работники после возвращения им материалов без исследования направляют снова эти материалы на экспертизу без всяких дополнений и изменений, т. е. не выполнив указаний криминалистической лаборатории. Так, народному суду Красногвардейского района Крымской области дважды возвращались материалы по делу Демешенко в связи с неудовлетворительной их подготовкой, в прокуратуру Павлоградской области материалы по делу Касимединова возвращались трижды, в прокуратуру г. Токмач

Киргизской ССР материалы по делу Шербинова возвращались дважды.

Иногда следственные и судебные работники не высылают дополнительных материалов, несмотря на неоднократные напоминания руководства криминалистических лабораторий. Не дождавшись ответа, лаборатории вынуждены возвращать материалы без исследования.

В ряде случаев следственные работники допускают серьезную волокиту и небрежность при назначении криминалистической экспертизы.

На основании практики криминалистических учреждений можно указать на ряд типичных недостатков и ошибок в подготовке материалов, к устраниению и недопущению которых судебные и прокурорско-следственные работники должны принять самые серьезные меры (чаще всего ошибки допускаются в подготовке сравнительных материалов на экспертизу почерка и подписей).

Некоторые судьи и прокуроры присылают на экспертизу материалы без определений или постановлений о назначении ее. В таких случаях криминалистическое учреждение обычно не знает вопросов, которые подлежат разрешению экспертизы. Кроме того, криминалистическое учреждение не имеет тогда основания к производству экспертизы. Несмотря на это, судьи, как правило, не выносят определений о назначении экспертизы.

Во многих случаях дается неправильная или неясная формулировка вопросов, подлежащих разрешению криминалистической экспертизы. Например, указывают: «Почерк Исламилова является подозрительным» (прокуратура Ошского района Ошской области); «охарактеризуйте печать на выписке из приказа» (прокуратура г. Кадиевки Ворошиловградской области) и т. д.

Некоторые судебные и следственные работники, направляя материалы на экспертизу, вообще не ставят перед экспертом вопросов (например, народные судьи Ольховатского и Верхне-Маманского районов Воронежской области при направлении материалов в Харьковский институт судебной экспертизы).

В постановлении о назначении экспертизы почерка нередко не указываются фамилии лиц, в отношении которых следует проводить экспертизу почерка. Так следователь прокуратуры Нижне-Девичьего района Воронежской области просил «установить, кому принадлежит роспись за получателя в расходной накладной от 28 декабря 1951 г. на сумму 1040 руб.». Действительно, кому? Эксперту трудно ответить, если следователь не укажет, кто, по его предположению, является исполнителем данной подписи (или нескольких подписей).

В постановлении следователя прокуратуры Тельмановского района Тапшаузской области Туркменской ССР от 12 января 1953 г. перед экспертизой был поставлен

следующий вопрос: «Кем исполнен текст трех счетов за покупку 1 арбы за 3200 руб. от 30 февраля 1952 г. на имя Шамыратова Нурыма, а также, кто учинил подпись от имени Шамыратова Нурыма?».

При сформулировании вопросов неполно, а подчас и неверно описываются исследуемые документы. Так указывается: «Кем исполнены надписи на счетах №№ 12, 25, 26, особенно на ведомости № 27?»

Отдельные судьи и следователи не удостоверяют образцов почерка и подписей и не указывают, кому принадлежат образцы. В результате этого встречаются случаи смешения образцов почерка различных лиц, принятие образцов одного лица за образцы другого, что в свою очередь может привести к неверному заключению. Во избежание этого свободные и экспериментальные образцы почерка перед направлением на экспертизу должны быть удостоверены следователем или судьей; одновременно должны быть указаны фамилии лиц, которым принадлежат данные образцы почерка.

Свободные образцы перед направлением на экспертизу почерка целесообразно проверять, действительно ли они были выполнены тем лицом, от имени которого они якобы исполнены, и лишь затем заверить подписью следователя или судьи.

Недопустимо направлять на экспертизу в качестве образцов документы, если достоверность исполнения их данным лицом вызывает сомнения.

О несерьезном отношении к назначению экспертизы свидетельствует такой факт. Из прокуратуры Сыр-Дарьинского района Ташкентской области по делу Нуриатова в Ташкентскую лабораторию 28 февраля 1953 г. поступили материалы на экспертизу, перед которой был поставлен вопрос: «Установить, кем исполнены подписи о получении в накладной-ордере от 4 января 1952 г. — Тянниковым, Тен Александром или кем-либо другим?».

Следователи и судьи не представляют в криминалистические лаборатории свободных образцов почерка, без которых производство экспертизы весьма затруднительно, особенно при экспертизе подписей, и ограничиваются представлениями экспериментальных образцов, да и то крайне незначительных по количеству, например, по две-три подписи.

Некоторые следователи, относясь небрежно к подготовке материалов, вообще не представляют на экспертизу почерка ни свободных, ни экспериментальных образцов.

Иногда, не предприняв никаких действий к обнаружению свободных образцов почерка и высылая на экспертизу только экспериментальные образцы, отдельные работники указывают, что «обнаружить свободных образцов не представлялось возможным». Однако в случае возврата материала за невозможностью исследования свободные образцы сразу же отыскиваются и направляются на экспертизу.

Для успешного производства экспертиз почерка необходимо представлять образцы, выполненные на том же языке, что и исследуемый текст или подпись, так как навыки исполнения подписи или текста различаются при написании документов на различных языках (с различной письменностью), при непредставлении же образцов на соответствующем языке эксперт лишается возможности решить вопрос, кем исполнен документ.

Практика показывает, что следователи и судьи не выполняют этого требования. Например, в Казанскую криминалистическую лабораторию следователи Татарской и Башкирской автономных республик не направляют на экспертизу образцов, исполненных на татарском или башкирском языках, несмотря на то, что исследуемые документы исполнены на этих языках. В Тбилисскую лабораторию поступают образцы, исполненные на русском языке, хотя исследуемые подписи или тексты выполнены на армянском языке, и т. д.

Следователи и судьи не выполняют также требований о направлении на экспертизу свободных образцов почерка, соответствующих исследуемому документу по времени. Нельзя признать нормальным, когда на экспертизу присылают образцы с разницей с исследуемым документом по времени в пять-десять и более лет. Так, например, из прокуратуры Бобринецкого района Кировоградской области по делу Гарбо на экспертизу был направлен документ, исполненный в 1945 году, а образцы были выполнены в 1952 году.

Желательно, чтобы на экспертизу представлялись образцы почерков, выполненные карандашом, если исследуемые документы (тексты, подписи) были исполнены тоже карандашом. Желательно, чтобы присланные на экспертизу образцы — как свободные, так и экспериментальные — по своему содержанию были сходными и были исполнены на такой же бумаге (одинакового качества и формата и т. д.), что и в исследуемом документе.

Если исследуемая часть документов состоит из цифровых записей, то среди образцов почерка должны быть цифровые записи, в противном случае эксперт лишается возможности провести исследование и дать заключение.

Иногда на экспертизу подписей не представляют образцов подписей тех лиц, от имени которых подписи подделаны, либо не представляются образцы подписей лиц, которые подозреваются следователем в подделке подписей.

Направляя на исследование подписи, следователь должен вместе с тем обязательно прислать и образцы подписей, в первых, лиц, от имени которых исследуемая подпись выполнена, во-вторых, лиц, в отношении которых ставится вопрос перед экспертизой. Кроме этого, на экспертизу следует высылать также образцы почерка этих лиц в виде развернутых текстов.

Отдельные судьи и следователи не стремятся обеспечить эксперта достаточным количеством материала и присылают на экспертизу одну-две подписи либо несколько строчек текста.

В таких случаях эксперты затрудняются давать категорические заключения и вынуждены либо отказываться от решения вопросов по существу либо давать вероятные заключения, значение которых ничтожно.

В постановлениях или определениях о назначении криминалистической экспертизы не описываются реквизиты исследуемых документов, — поэтому бывает неясно, что именно подлежит исследованию, т. е. какие именно документы, какая часть документа, какие подписи, фамилии в ведомостях, порядковые номера и т. д.

В ряде случаев в постановлениях или определениях не указывается непосредственных объектов исследования: например, посылая на экспертизу несколько ведомостей на выплату заработной платы рабочим, следователи или судьи не указывают, какие подписи (фамилии получавшего, порядковые номера) подлежат исследованию; в других случаях не указывают, какая часть документа подлежит экспертизе, и т. д.

Указание об объекте исследования следует делать в постановлении или определении о назначении экспертизы при формулировке вопросов (точно указать реквизиты документов и место подписи и т. д.), но недопустимо делать какие-либо обозначения на самом документе; нельзя делать каких-либо надписей, подчеркиваний, обводок и иных пометок. Не рекомендуется также вырезать подписи из документов и посылать их в таком виде на экспертизу.

Отдельные следователи, небрежно относясь к оформлению материалов, не выполняют указанных выше требований. Так, например, в январе 1953 года в прокуратуру Хорезмской области Ташкентской лабораторией был возвращен материал экспертизы по делу Курбанова и др. в связи с тем, что следователь т. Юличева в постановлении не описала реквизитов исследуемых документов и не указала, какие подписи подлежат исследованию. 25 января материал поступил обратно в лабораторию. Однако предложения лаборатории начальником следственного отдела прокуратуры области т. Виноградовым были выполнены следующим образом: в своем препроводительном письме он указал порядковые номера исследуемых документов, а исследуемые подписи пометил цветным карандашом!

При оформлении материалов, направляемых для производства трасологических и технических экспертиз документов и других видов криминалистических экспертиз, также встречаются серьезные недостатки.

При высылке на экспертизу оттисков печатей (или штампов) не высылают образцов печати или штампов (так было, например, сделано прокуратурой Талды-Курган-

ского района Курганской области по делу Джанелова).

Надо иметь в виду, что, кроме образцов оттисков исследуемой печати, выполненных специально для экспертизы, на экспертизу необходимо присылать образцы оттисков, которые были нанесены данной печатью на какие-либо документы примерно в то же время, когда был нанесен исследуемый оттиск.

Аналогично этому следует подходить к подготовке образцов в случаях исследования машинописного текста.

На трасологическую экспертизу следов ног обычно направляются только экспериментально полученные слепки со следов обуви, самая же обувь, которой, по предложению следователя или суда, был оставлен исследуемый след, не всегда направляется: следователи не учитывают, что в процессе исследования эксперту необходимо производить сравнение не только слепков со следов, но и непосредственно обуви.

Уместно заметить, что в учебниках по криминалистике почти до последнего времени нет четкого формулирования этого положения. Напротив, приводится ошибочная рекомендация, что на криминалистическую экспертизу следов следует направлять слепки со следов, и не указывается о присылке непосредственно предметов (в частности, обуви), которыми были оставлены исследуемые следы.

Приведенные факты о неудовлетворительной подготовке материалов на криминалистическую экспертизу указывают на то, что многие судебные и особенно следственные работники плохо знают правила подготовки материалов, незнакомы с «Инструкцией по оформлению материалов, направленных для производства криминалистических экспертиз в Научно-исследовательские криминалистические учреждения Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик», изданной Министерством юстиции в ноябре 1952 года.

В то же время серьезные недостатки в подготовке материалов свидетельствуют о недооценке судебными и прокурорско-следственными работниками роли криминалистической экспертизы и значения правильности оформления материалов для успешного ее производства.

Работники следственных отделов прокуратур областей и краев, на которых возложена обязанность проверки правильности оформления и подготовки материалов на экспертизу, формально относятся к этому делу, не проверяют материалов и не исправляют ошибок и недостатков, допущенных следователями не только при подборе материалов, но и при составлении постановлений о назначении экспертизы. Иногда материалы на экспертизу в прокуратуре области, края даже не просматриваются, а просто пересылаются, не расконвертовывая пакета (особенно часто это наблюдается в прокуратурах областей Узбекской, Казахской союзных республик и др.).

Отмечая недостатки и ошибки в подготовке материалов, направляемых на криминалистическую экспертизу судебными и прокурорско-следственными работниками, нельзя пройти мимо ряда фактов, когда криминалистические учреждения сами неосновательно возвращают материалы без исследования по чисто формальным основаниям. Руководители лабораторий и институтов всякий раз, когда ими возвращается материал за невозможностью проведения исследования, должны прежде всего глубоко изучить, разобраться в нем и попытаться сделать все от них зависящее, чтобы не допустить волокиты и напрасной траты времени.

Нельзя признать правильной практику возвращения материалов без исследования по тем мотивам, что якобы эксперту не сообщены обстоятельства уголовного дела. Знание экспертом обстоятельств уголовного дела необходимо при производстве судебно-химических и судебно-биологических исследований, но они не всегда нужны при производстве экспертиз почерка и других криминалистических экспертиз.

Надо признать неосновательным возвращение материалов без исследования, когда на экспертизу не представлено свободных образцов почерка. В таких случаях целесообразно запрашивать лишь высылку свободных образцов почерка дополнительно, тем более, если по части присланных материалов возможно провести исследование. Из-за отсутствия же свободных образцов почерка материалы можно возвращать либо запрашивать дополнительно только тогда, когда без них невозможно решить поставленные перед экспертизой вопросы.

Некоторые лаборатории (например, Саратовская) возвращают материалы по формальным основаниям: в связи с тем, что в постановлении о назначении экспертизы отсутствуют указания на состав преступления, на статьи уголовного кодекса, или же не указаны фамилии обвиняемых по делу, или имена или отчества лиц, упомянутых при перечислении документов.

Некоторые лаборатории принимают к производству экспертизы не только от судебных и следственных работников, но и от хозяйственных предприятий и административных учреждений (например, Тбилисская и Рижская лаборатории принимали на исследование материалы от управления трудовых сберегательных касс, от администрации театров, директоров фабрик и т. д.). Подобную практику надо прекратить.

Некоторые эксперты при возвращении материалов не дают советов о том, каким образом исправить допущенные судьей или следователем ошибки в подготовке материалов, ограничиваясь вместо этого ссылкой на общие положения о подготовке материалов либо просто указывая на «недостаточность материалов». Такое формальное отношение наблюдается у экспертов Саратовской, Тбилисской криминалистических лабораторий и др.

Неправильна практика отдельных экспертов, которые ограничиваются заключениями «по вероятности» в случае недостаточности присланного сравнительного материала, не затребовав при этом дополнительных материалов. Так сделали в Харьковском институте судебной экспертизы при производстве экспертиз по недостаточным материалам, которые поступили из прокуратуры г. Липецка по делу Заварина, из прокуратуры Усманского района Воронежской области по делу Жидкова и др. Так поступают и некоторые эксперты Одесской лаборатории и др.

Чтобы устранить все отмеченные выше недостатки, научно-исследовательские криминалистические учреждения должны систематически проводить методическую работу по ознакомлению судебных и прокурорско-следственных работников с возможностями и новейшими достижениями советской криминалистической экспертизы, с порядком подготовки материалов для успешного ее производства. Следует серьезно поработать над повышением культуры методической работы; проводить семинары и читать лекции на высоком научном уровне; в обзорах о недостатках в подготовке материалов (которые следует делать раз в полугодие) надо вскрывать все недостатки, аргументировать выдвигаемые положения

и разъяснять порядок и способы исправления замеченных недостатков.

Криминалистические учреждения в каждом конкретном случае возвращения материалов в связи с неудовлетворительным оформлением их должны сообщать об этом вышестоящему прокурору либо начальнику следственного отдела для сведения. Правда, прокуратуры ряда областей при получении сведений о недостатках в подготовке материалов теми или иными следователями не принимают надлежащих мер. То же можно сказать и в отношении управлений министерств юстиции областей и краев. Более того, отдельные прокуратуры и управления министерств юстиции не только не принимают мер, но и не отвечают криминалистическим учреждениям на их предложения о проведении семинаров и о чтении лекций по вопросам подготовки материалов на криминалистическую экспертизу.

Между тем все судебные и прокурорско-следственные работники не должны забывать, что успех борьбы с преступлениями немислим без внедрения в следственную и судебную практику научных методов расследования.

Начальник отдела
криминалистических учреждений
МЮ СССР

А. Шляхов

**УСТРАНИТЬ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНЫХ ДЕЛ**

Ст. 111 Конституции СССР предусматривает открытое рассмотрение судебных дел всеми советскими судами.

Между тем в практике работы народных судов г. Караганды и областного суда укоренилась порочная привычка рассмотрения дел в кабинетах народных судей и членов областного суда.

Обычно в небольшом кабинете, где едва помещается письменный стол народного судьи, усаживаются состав суда, секретарь, прокурор и нередко адвокат. В комнате поставлены один-два стула для сторон. Публике нет места. Хорошо еще, если суд разрешает интересующимся постоять у полуоткрытой двери.

Между тем в судах имеются залы судебных заседаний, обставленные специальной мебелью, заказанной несколько лет назад для всех участков суда.

Какие же основания у карагандинских судебных работников рассматривать дела в своих маленьких кабинетах, чем нарушаются основы судопроизводства, провозглашенные Конституцией СССР?

Это объясняется тяготением к упрощенчеству, свойственным, по видимому, судебным работникам г. Караганды, не желающим себя утруждать соблюдением всех процессуальных форм, установленных пра-

вилами судопроизводства. Гораздо легче составу суда самому остаться на совещании, а сторонам выходить из кабинета, чем, как установлено законом, удаляться каждый раз в совещательную комнату. Поэтому в г. Караганде и установилась новая процессуальная форма: «Суд остается на совещание».

Как-то недавно в кабинете судьи, где отправлялось правосудие, столпилось несколько человек. Тогда народный судья 1-го участка Ленинского района г. Караганды т. Русакова приняла энергичные меры, чтобы водворить обычную, спокойную обстановку в кабинете:

— Кто не занят в процессе, прошу выйти! — Ваше дело слушаться не будет, истец не явился, выйдите!

Так судьи в г. Караганде понимают воспитательное значение суда, публичность заседаний, открытое разбирательство дел.

В г. Караганде с этими явлениями мняются все: руководители управления юстиции по Карагандинской области, прокурорские работники, члены областного суда.

Пора положить конец этому упрощенчеству и нарушению Конституции СССР.

С. Федоров

г. Караганда

Строгое соблюдение советских законов — одно из основных условий упрочения советского государственного и общественного строя.

Изучение дел, рассмотренных Ленинградским окружным судом железнодорожного транспорта в кассационном порядке, показало, что в основном все линейные суды железных дорог округа строго соблюдают процессуальный закон при рассмотрении ими уголовных дел в подготовительных и судебных заседаниях. Однако отдельные линейные суды нарушают советский процессуальный закон, что приводит к отмене приговоров и определений в кассационном порядке с возвращением дел на новое рассмотрение.

Характер нарушений процессуального закона разный. Но в большинстве случаев линейными судами допускаются нарушения ст. ст. 235, 268, 319, 320, 329, 334, 335 и 341 УПК РСФСР.

Статья 235 УПК РСФСР обязывает суд вручить копию обвинительного заключения подсудимому не позже, чем за три дня до слушания дела, в противном случае дело должно быть отложено слушанием. Эти требования закона иногда не выполняются, чем ущемляются процессуальные права подсудимого.

Примером нарушения ст. 235 может служить дело по обвинению Тимошкова, рассмотренное линейным судом Печорской ж. д., по которому копия обвинительного заключения не была вручена подсудимому Тимошкову. Ленинградским окружным судом железнодорожного транспорта по кассационному протесту прокурора приговор по делу Тимошкова был отменен и дело возвращено на новое рассмотрение. Нарушение судом ст. 235 привело к тому, что после отмены приговора дело Тимошкова трижды назначалось к слушанию и откладывалось, так как в суд не являлись то

эксперт и свидетели, то прокурор, то адвокат.

Линейным судом Кировской ж. д. было назначено к слушанию дело Капустина. По вызову суда в суд явились одиннадцать свидетелей, прокурор и адвокат. При открытии судебного заседания выяснилось, что подсудимому Капустину судом не вручена копия обвинительного заключения. В результате дело перенесено слушанием на другое число с вторичным вызовом в суд всех свидетелей.

В ст. 311 УПК РСФСР записано, что рассмотрение дела в судебном заседании производится в отношении лиц, преданных суду, лишь по поводу первоначально предъявленного им обвинения.

При постановке приговора суд обязан разрешить все вопросы, указанные в ст. 320 УПК РСФСР. Если подсудимому предъявлено несколько обвинений и они признаны доказанными в части их, в приговоре должно быть точно указано, по какому именно обвинению подсудимый оправдан и по какому осужден (ст. 335 УПК РСФСР).

Требования указанных статей УПК судами не всегда выполняются.

Например, прокуратурой Печорской ж. д. было предъявлено обвинение заведующему ларьком орса Федюнину в том, что он систематически занимался присвоением вверенных ему материальных ценностей, в результате чего допустил растрату. Линейный суд Печорской ж. д. при рассмотрении 18 февраля 1953 г. данного дела по совершенно непонятным основаниям признал виновным Федюнина только в растрате 3735 руб. Об остальной сумме растраты в приговоре ничего не было сказано, хотя виновность Федюнина по делу была доказана в полной сумме растраты. При этом линейный суд, признавая Федюнина виновным в растрате ценностей, действия его квалифицировал по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а в отношении ст. 2 того же указа, по которому Федюнину было предъявлено обвинение, судом в приговоре ничего не сказано. Ввиду грубого нарушения судом ст. 334 УПК РСФСР и указаний Пленума Верховного суда

СССР от 28 декабря 1950 г. «О судебном приговоре» приговор был отменен и дело возвращено на новое рассмотрение со стадии судебного следствия.

Наряду с нарушениями закона линейными судами допускается небрежность, технические ошибки в составлении судебных документов, неправильно освещаются в приговоре такие вопросы, как образование и семейное положение подсудимого.

Так почти в каждом приговоре в автобиографических данных подсудимого можно встретить слова «грамотный», «одинокий», «семейный». Эти слова не раскрывают того смысла, который должен быть вложен в указания об образовании и семейном положении подсудимого: суд должен точно указать, какое образование имеет подсудимый, каково его семейное положение (холост, женат и т. п.).

Можно встретить такие факты, когда в приговоре суд (линейный суд Печорской ж. д., дело Окатова) указывает, что подсудимый «одинокий», тогда как фактически он женатый, и наоборот, что Михайлов женатый, тогда как Михайлов в зарегистрированном браке не состоит.

Технические ошибки допускаются и в датах при составлении судебных документов. По делу Добрякова протокол подготовительного заседания суда датирован 7 марта 1953 г., а определение подготовительного заседания датировано 7 мая 1953 г. Получилось, что определение подготовительного заседания было вынесено спустя два месяца после рассмотрения дела в подготовительном заседании (линейный суд Октябрьской ж. д.).

Как видно, отдельные судьи не совсем добросовестно относятся к исполнению своего служебного долга.

От линейных судов железных дорог необходимо потребовать строгого соблюдения советских законов при рассмотрении уголовных дел в судах, не оставляя ни одного случая нарушения закона судами без ответствующего реагирования.

Помощник Ленинградского окружного прокурора железнодорожного транспорта

П. Готовцев

По материалам обобщения дел, рассмотренных кассационной инстанцией областного суда Кировской области, можно сделать вывод, что многие народные суды области грубо нарушают закон и приказ Министерства юстиции СССР о сроках рассмотрения уголовных дел судами, в особенности дел по указу от 4 июня 1947 г. Так в первом квартале 1953 года из изученных областной прокуратурой дел, которые рассматривались во второй инстанции

областного суда, только 62,2% дел рассмотрены в срок до десяти дней, а остальные 37,8% рассмотрены с нарушением десятидневного срока, причем 8,2% дел рассмотрены в срок свыше месяца.

Есть отдельные дела, которые годами не рассматриваются судами, и на это не реагируют ни народный суд, ни управление юстиции по Кировской области, ни областной суд.

Вот один из примеров.

В апреле 1952 года прокуратурой Шестаковского района Кировской области направлено в народный суд Шестаковского района дело о расхищении государственной собственности в орсе УЖД Шестаковского леспромхоза. Группой в количестве пяти человек (заведующий складом Глухих, начальник орса Сафронов, ст. бухгалтер Леушин, бухгалтер склада Зязева и продавец магазина Кашина) в течение 1950—1951 гг. похищено государственного имущества на сумму около 40 тыс. руб.

Народный суд (судья Емцова) принял это дело 24 июня 1952 г. в подготовительном заседании к своему производству и назначил к рассмотрению с участием сторон. 9—10 июля 1952 г. это дело рассматривалось народным судом Шестаковского района под председательством Емцовой и возвращено на доследование.

30 июля 1952 г. судебная коллегия по уголовным делам под председательством председателя областного суда т. Кадникова по частному протесту районного прокурора отменила определение народного суда Шестаковского района и передала дело на новое рассмотрение в народный суд Бело-Холуницкого района.

Народный суд Бело-Холуницкого района 15 октября 1952 г. рассматривал дело с выездом в село Шестаки Шестаковского района и вынес определение: отложить дело из-за неявки свидетелей (причем в протоколе написал: «народный суд Шестаковского района под председательством Рошиной», а определение вынесено уже народным судом Бело-Холуницкого района, причем под председательством той же Рошиной).

Неизвестно (из дела этого не видно), как и почему дело опять попадает в областной суд. На этот раз под председательством члена областного суда Жбанникова судебная коллегия по уголовным делам 29 декабря 1952 г. вынесла определение о передаче дела для рассмотрения в народный суд 2-го участка Слободского района.

Народный суд 2-го участка Слободского района под председательством народного судьи Крычановой 6 января 1953 г. вынес определение следующего содержания: «Главный обвиняемый Глухих С. А. до работы в орсе работал в народном суде 2-го участка Слободского района под моим непосредственным руководством, допустил растрату государственных средств, за что был предан суду по моей инициативе и был

осужден по ст. 116 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с тех пор между мною и Глухих были неприязненные взаимоотношения. Потому в силу ст. 43 УПК я заявляю самоотвод по данному делу и прошу областной суд данное дело для рассмотрения по существу направить в другой участок народного суда Слободского района» (т. 2-й, л. д. 656).

Из дела, однако, не видно, было ли оно после этого определения в областном суде, но 25 января 1953 г. его уже рассмотрел народный суд 1-го участка Слободского района под председательством народного судьи Семеновой. На этот раз суд определил отложить дело за неявкой свидетеля Ротова.

24—26 февраля 1953 г. под председательством народного судьи Семеновой вынесено определение о возвращении дела к доследованию.

Это определение по частному протесту районного прокурора судебная коллегия областного суда под председательством члена областного суда (опять же Жбанникова) отменила и дело передала для рассмотрения в народный суд г. Слободского, вместо того, чтобы в соответствии с требованием постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1952 г. № 8 принять его к своему производству.

Народный суд г. Слободского не рассматривал этого дела и направил его опять в народный суд 2-го участка Слободского района, где оно и было «разыскано» прокурором района.

Таким образом, более года это дело волочилось в народных судах. Неоднократно было оно в областном суде. Знал, повидимому, об этом и начальник управления юстиции т. Капылов. Но реальных мер никто не принял к тому, чтобы преступники получили заслуженное наказание. В начале текущего 1953 года Министерством юстиции РСФСР была произведена ревизия областного суда и управления юстиции. Руководила ею т. Копыловская. Начальника управления МЮ РСФСР по Кировской области в марте вызывали и слушали на коллегии Министерства, но, повидимому, такой вопиющий факт не был вскрыт.

Начальник уголовно-судебного отдела
Прокуратуры Кировской области

Пунгин

К ОТВЕТУ ВИНОВНИКОВ НАРУШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Являясь народным заседателем народно-го суда 2-го участка Кировского района г. Курска, я с 1 февраля 1953 г. замещал народного судью, ушедшего в отпуск.

11 февраля в судебном заседании рассматривалось дело по обвинению Х., работницы Курского хлебокомбината № 1, по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР

от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Она обвинялась в том, что якобы похитила 3 кг сахара и один батон хлеба с изюмом весом 400 г. Ее задержали по окончании смены за пределами проходной контрольной будки.

Это дело рассматривалось первый раз в народном суде Сталинского района г. Курска, который вынес оправдательный приговор. По протесту прокурора областной суд приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение в народный суд 2-го участка Кировского района.

Дня за два до нового рассмотрения дела ко мне пришел прокурор областной прокуратуры Семенов и в присутствии народного заседателя передал от имени заместителя прокурора Курской области Бабакова, что преступление Х. доказано и ее надо осудить. Семенов начал меня убеждать в этом, сказав, что с делом знаком.

В день судебного заседания прокурор Семенов пришел часа за два до слушания дела и тоже предлагал мне осудить подсудимую по всей строгости закона. Семенов пытался узнать мое личное мнение как председательствующего.

Я не мог дать ответа, не зная исхода дела в судебном заседании.

Прокурор Семенов принял участие в судебном заседании.

Суть дела: Подсудимая Х., работая технологом на хлебокомбинате № 1, 11 августа 1952 г. находилась на совещании в тресте, которое кончилось в 3-м часу дня. Ее же смена начиналась в этот день в 3 часа дня. Х. шла через базар, купила 3 кг сахарного песка и один батон, который тут же начала есть, а сахар намеревалась занести по пути к свекрови, но ее не оказалось дома. Тогда Х. просила знакомую (свидетельница по делу) взять сахар к себе, но последняя отказалась, мотивируя тем, что она также может опоздать на работу. Х. вынуждена была нести сахар и отломленный батон на производство. По окончании работы Х. за пределами проходной будки задержали работники милиции и составили акт. Х. была привлечена к уголовной ответственности. Материалы следствия, первое судебное заседание в Сталинском районе, дополнительное следствие и, наконец, судебное заседание при новом рассмотрении дела не установили факта хищения. Свидетельскими показаниями (11 человек), справкой дирекции хлебокомбината и другими материалами устанавливалось, что факта хищения не было. Свидетели показали, что вместе с подсудимой покупали сахар у одной и той же колхозницы.

При допросе свидетелей прокурор Семенов не помогал суду в выяснении этого дела. Во время перерыва прокурор в част-

ной беседе со мной предлагал отложить его слушанием на другой день (по каким причинам, — неизвестно), на что получил отрицательный ответ. Прокурор, нарушая процессуальные нормы, возбуждал нелепые ходатайства, что могло ввести в заблуждение меня как молодого председательствующего в процессе. Он просил о вызове в суд в качестве свидетелей работников милиции, которые вели следствие по данному делу (это категорически осуждается Пленумом Верховного суда СССР), просил о вызове в суд в качестве свидетеля заведующего магазином, между тем как тот никакого отношения к делу не имел.

Когда прокурору Семенову было представлено слово для обвинения, он снова заявил ходатайство перед судом отложить дело слушанием и послать его на исследование по следующим мотивам: а) привлечь в качестве свидетелей всех тех лиц, которые вели следствие, б) вызвать в суд бригадира предыдущей смены по поводу остатков готовой продукции (по этому вопросу в качестве свидетеля проходил эксперт, который указал, что готовой продукции по смене не передавал), в) затребовать приказ хлебокомбината, который запрещал вынос продуктов и вещей на территорию (этот приказ в деле имелся) и ряд других ходатайств.

Суд отклонил ходатайства прокурора как необоснованные. В связи с этим прокурор Семенов от выступления отказался.

Суд, проверив материалы дела, вынес оправдательный приговор.

На другой день меня вызвал по телефону областной прокурор Голозубов и начал упрекать, что я поступил не по-партийному, что якобы я превратил судебный процесс в базар (хотя нарушений в процессе не было, да притом сам Голозубов и не присутствовал). Далее Голозубов заявил, что я пошел на поводу у адвоката, которому «лишь бы деньги получить». — Прокурор Голозубов заявил, что все свидетели были якобы подкуплены (11 человек). Он упрекал лично меня, что я не послушал прокурора Семенова с 30-летним стажем, приходившего уговаривать меня. Далее Голозубов почти в приказном порядке заявил, чтобы я немедленно выслал ему дело для протеста.

Я вынужден был обратиться в руководящие районные органы, чтобы меня освободили от обязанности судьи, и доложил также заместителю начальника управления Министерства юстиции по Курской области т. Асееву. Кроме того, о всех нарушениях закона, которые были допущены в период досудебной подготовки и в судебном заседании по данному делу со стороны прокуроров, я описал подробно в докладной записке.

Народный заседатель В. Кострикин

НЕПРАВИЛЬНАЯ НАДЗОРНАЯ ПРАКТИКА

На основании ст. 16 Закона о судостроительстве, судебные приговоры и решения, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы лишь Генеральным Прокурором СССР или прокурором союзной республики, Председателем Верховного суда СССР и председателем верховного суда союзной республики.

Однако красивые, областные, окружные прокуроры, прокуроры АССР и районов и председатели судов обязаны по поступающим к ним жалобам и сообщениям проверять законность и обоснованность вступивших в законную силу приговоров и решений путем истребования дела. При обнаружении в истребованном деле незаконности или необоснованности приговора или решения дело должно направляться прокурору республики, Генеральному Прокурору СССР, председателю верховного суда союзной республики или Председателю Верховного суда СССР для принесения протеста в порядке надзора.

Поскольку принесение жалоб в порядке надзора на приговоры и решения судебных органов в нашем законодательстве никакими нормами и сроками не ограничено, большая часть осужденных подают жалобы в порядке надзора.

Наибольшее количество жалоб поступает в краевые, областные прокуратуры и прокуратуры АССР. На истребование по таким жалобам из народных судов дел с вступившими в законную силу приговорами и на изучение этих дел уходит основная часть рабочего времени прокуроров уголовно-судебных отделов этих прокуратур.

На территории РСФСР положение усугубляется тем, что уголовно-судебный отдел Прокуратуры РСФСР проводит неправильную практику и переложил свои обязанности по проверке законности и обоснованности приговоров на краевых, областных прокуроров и прокуроров АССР, направляя им на разрешение жалобы на вступившие

в законную силу приговоры соответствующих судов.

Известно, что расследование по делам подсудности областных судов производится под руководством прокуратуры области. Обвинительное заключение утверждается прокурором области. В подготовительном заседании дело докладывается прокурором следственного отдела областной прокуратуры. Государственное обвинение в судебном заседании поддерживается прокурором из областной прокуратуры. Если областной суд допустил незаконное и необоснованное вынесение приговора, прокурор области приносит кассационный протест в верховный суд республики.

Почти все дела, рассмотренные областным судом, по которым вынесены обвинительные приговоры, рассматриваются в кассационном порядке верховным судом союзной республики и, следовательно, должны проверяться работниками уголовно-судебного отдела прокуратуры союзной республики.

При таком положении передача на решение прокурора области жалоб в порядке надзора на вступившие в законную силу приговоры областного суда является бесцельной и носит формальный характер, так как трудно представить, чтобы прокурор области стал протестовать против обвинительного приговора суда, вынесенного на основании следственных материалов, представленных областной прокуратурой.

Практика уголовно-судебного отдела Прокуратуры РСФСР является неправильной и должна быть изменена. Проверка по жалобам законности и обоснованности вступивших в законную силу приговоров краевых, областных судов и верховных судов АССР должна производиться прокуратурой союзной республики.

Прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Чкаловской области
Д. Карманов

Пересмотр приговоров в порядке надзора есть исключительная стадия советского уголовного процесса (Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, ст. 16).

В развитие этого законоположения приказ НКЮ и Прокурора СССР от 19 сентября 1938 г. № 77/1251 разъясняет и конкретизирует порядок опротестования. В п. 3 приказа читаем: «Районным, окружным, областным, краевым прокурорам и прокурорам АССР, а также председателям окружных, областных, краевых судов и верховных судов АССР, обнаружившим при ознакомлении с истребованным делом незаконность и необоснованность вынесенного

приговора, решения или определения, входить с представлением к вышестоящему прокурору или председателю суда о принесении протеста на приговор, решение или определение».

Таким образом, в вопросе опротестования приговора в порядке надзора существует полная ясность.

Но ни закон, ни подзаконные акты не дают нам четкой регламентации вопроса об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора. Здесь мы натолкнулись в практике на такое положение, которое побуждает обратить внимание на этот вопрос.

Прокуратура Ставропольского края

решает вопрос об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора очень простым способом: жалоба осужденного на приговор, вступивший в законную силу, куда бы она ни была адресована и откуда бы ни поступила, как правило, направляется «на разрешение по существу» (!) прокурору того же района, что и народный суд, вынесший приговор жалобщику.

Что же фактически получается? Тот же самый прокурор, который возбудил уголовное дело, вел надзор за следствием по данному делу, утвердил обвинительное заключение, выступал в качестве государственного обвинителя в судебном заседании, теперь решает: отказать ли жалобщику в опротестовании приговора в порядке надзора или войти с представлением о принятии протеста на приговор?

Хотя советский прокурор — честный, принципиальный, не боящийся признать свои ошибки государственный работник, но при таком положении с отказами в опротестовании не исключена возможность, что ложно понятое чувство профессиональной чести и гордости не позволит прокурору в отдельных случаях объективно разобраться в жалобе, и он, конечно, не пожелает уподобиться унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла: сперва утвердить обвинительное заключение, а потом по этому же делу входить с представлением о принятии протеста. Главное же это то, что у прокурора, который работал с делом, сложилось уже определенное убеждение, и оно далеко не всегда может быть поколеблено доводами, выставленными в жалобе осужденного. Безусловно, это должно повлиять на объективность рассмотрения жалобы прокурором.

В силу тех же причин в нашем уголовном и гражданском процессе существует разумный принцип, что дело, по которому отменен приговор или решение, направляется кассационной инстанцией на новое рассмотрение обязательно в ином составе суда.

На замечания по поводу порочной практики отказа в опротестовании приговоров обычно приводят два довода: во-первых, ссылку на традицию, на установившуюся практику, во-вторых, на то, что вышестоящий прокурор (области, края) не имеет физической возможности разобраться по каждой жалобе и лично выносить постановления об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора, а установившийся порядок практически удобен.

Нам кажется, что традиция, установившийся порядок должны быть откинута, если они идут во вред делу. При любых обстоятельствах непозволительно приносить в жертву практическому удобству принцип социалистической законности и тем более

в области советского уголовного процесса (хотя нельзя, конечно, не согласиться с тем, что прокурор края, области, действительно, не в состоянии лично разбираться по всем делам).

Следует подчеркнуть одно обстоятельство. В сборнике «Образцов основных прокурорско-следственных актов» имеется и образец постановления об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора. Такое постановление выносит прокурор уголовно-судебного отдела прокуратуры области с согласия начальника отдела. Конечно, указанный сборник не является источником права, но не следует забывать, что он издан под редакцией Генерального Прокурора СССР и что, следовательно, такое решение вопроса об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора подсказано высшим должностным лицом по линии прокуратуры.

Повидимому, это и есть решение затронутого вопроса, что отказ в опротестовании приговора в порядке надзора может исходить лишь от уголовно-судебного отдела прокуратуры области (края) и никак не ниже. Если это не так, то полномочные на то должностные лица должны внести ясность в этот важный момент. Если же вопрос нуждается еще в теоретической разработке, то и это, конечно, должно быть сделано.

В самом деле рассмотрение жалобы осужденного, его просьбы о пересмотре дела в порядке надзора и вынесение постановления об отказе в таком пересмотре прокурором, который вел дело от стадии возбуждения дела до выступления в качестве государственного обвинителя в судебном заседании, и есть фактически не что иное, как направление жалобы на разрешение тому лицу, на которое написана жалоба, хотя окончательно вопрос о виновности решает суд, вынесший приговор. Но если прокурор района не сочтет нужным внести кассационный протест, а жалоба подана по линии прокуратуры, отдавать ее на разрешение тому же прокурору района как раз и есть тот осужденный партией и правительством порядок рассмотрения жалоб, о котором говорилось на XIX съезде партии.

Практика вынесения постановления об отказе в опротестовании приговора в порядке надзора прокурором района в корне неправомерна, порочна, противоречит самой природе советского уголовного процесса, теоретически не оправдана, практически неприемлема, а потому должна быть незамедлительно и бесповоротно отброшена.

Помощник прокурора Егорлыкского района
Ставропольского края
И. Калюсский

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ПРОТЕСТОВ НА ПРИГОВОРЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДНЫХ СУДОВ

Всемерное укрепление социалистической законности, охрана интересов государственных и общественных организаций, а также граждан СССР требуют значительного улучшения качества прокурорской работы на всех ее участках.

Претворяя в жизнь постановления XIX съезда КПСС, многие прокуроры Свердловской области перестроили свою работу по судебному надзору и добились положительных результатов.

Как известно, судебный надзор является одним из основных участков прокурорской работы, причем важное значение в нем отводится опротестованию незаконных приговоров и определений судов.

Опротестовывая в кассационном порядке незаконные приговоры, прокурор может добиться, с одной стороны, исправления уже допущенных нарушений, а с другой стороны, сочетая опротестование приговоров с иными методами надзора за соблюдением законности при рассмотрении дел в судах, обеспечить вынесение судами в дальнейшем обоснованных и законных приговоров.

Большинство районных и городских прокуроров Свердловской области правильно реагирует на нарушения, допускаемые судами при рассмотрении уголовных дел.

Так, протесты, приносимые прокурорами Ирбитского, Каменского, Верхне-Салдинского, Зайковского и других районов в суд второй инстанции, обоснованы, юридически грамотны и направлены на исправление допущенных судами ошибок и на устранение нарушений закона. Судебными коллегиями по уголовным делам Свердловского областного суда протесты этих прокуроров, как правило, удовлетворяются.

Но отдельные прокуроры городов и районов Свердловской области не уделяют еще должного внимания этому важному, юридически сложному и политически ответственному вопросу.

Некоторые из них несерьезно относятся к опротестованию приговоров и определений, в результате чего значительная часть их протестов отзывается областным прокурором или отклоняется областным судом.

Не может быть терпим такой, например, факт, когда прокурор Ачитского района в течение 1952 года принес пять протестов и все они отозваны областным прокурором, как необоснованные. Такое положение сви-

детельствует о нарушении закона самим прокурором, который стремится путем необоснованного опротестования скрыть недостатки собственной работы по делам в стадии предварительного расследования.

Отличается в этом отношении также прокурор Кушвинского района т. Холопин. 75 процентов принесенных им протестов отозвано с рассмотрения или отклонено областным судом. Следует подчеркнуть, что т. Холопин в этих важных процессуальных документах допускает непростительную для прокурора беспринципность, а также и юридическую безграмотность. Так, например, в одном из кассационных протестов он ставил вопрос о неправильной правовой оценке судом состава преступления, однако в резолютивной части протестов сам написал следующее: «Исходя из вышележащего и руководствуясь ст. 416 УПК, прошу областной суд в первом случае приговор народного суда ввиду неправильной квалификации вины отменить и дело возратить для нового рассмотрения в народный суд 3-го участка. Во втором случае считаю возможным приговор народного суда оставить в силе, сделав замечание народному суду о неправильной квалификации вины Анкудинова и Горба».

Как видно из приведенного текста, т. Холопин опротестовал приговор только с целью создания волокиты по делу. Притом он показал свою юридическую безграмотность, так как общеизвестно, что квалифицируется той или иной статьей закона не вина, а неправомерные уголовно-наказуемые действия лиц.

Уголовно-судебным отделом Свердловской областной прокуратуры в 1952 году неоднократно обобщалась практика принесения протестов районными и городскими прокурорами. Принятые в результате обобщения меры положительно сказались на дальнейшей практической работе; удовлетворение протестов повысилось, в первом полугодии количество отозванных с рассмотрения протестов снизилось.

В дальнейшем районные и городские прокуроры должны уделять максимум внимания принесению кассационных и частных протестов по уголовным делам.

Прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Свердловской области
Отрошко

НЕ ДОПУСКАТЬ БЮРОКРАТИЗМА И ВОЛОКИТЫ

Работники суда и прокуратуры должны вести острую борьбу со всякого рода нарушителями социалистической законности. Партия учит быть нетерпимым к фактам волокиты и бюрократизма. Особенно опас-

ны и вредны волокитчики и бюрократы в таких органах государственной власти, как суд, прокуратура, милиция.

Народным судьей 1-го участка Даниловского района Ярославской области я из-

бран в декабре 1951 года. При приеме дел я обнаружил много приостановленных производством по таким опасным преступлениям, как хищение государственной собственности, спекуляция, хулиганство и др. Из беседы с бывшим народным судьей я установил, что судья Киселева не интересовалась быстрее их рассмотрением. Иные дела лежали без движения с 1947 года.

Я поставил себе задачу в кратчайший срок ликвидировать остаток приостановленных дел и рассмотреть их по существу. Начал с изучения их. Все дела оказались приостановленными, так как обвиняемые скрылись, по всем делам значилось, что вынесены определения о розыске обвиняемых через органы милиции и копии определений направлены в районное отделение милиции для исполнения. Однако народный суд не интересовался, как органы милиции выполняют поручения суда. В милиции по ряду дел копии определений о розыске оказались утерянными.

Реальных мер к розыску ни суд, ни районное отделение милиции не принимали.

В результате создалась непростительная волокита.

Преступники оставались безнаказанными. Этим подрывался авторитет органов прокуратуры и суда, а огромный ущерб государству от преступных действий оставался невозмещенным.

Приведу лишь несколько примеров.

С 1950 года лежало дело по обвинению Даниловой по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Данилова раньше судилась за хищение три раза. Мера пресечения — подписку о невыезде — нарушила. Милиция «разыскивала» ее с 1950 года. Однако от матери обвиняемой я узнал, что Данилова выехала в Новгородскую область и там осуждена. Быстро установив, где отбывает наказание Данилова, народный суд рассмотрел дело.

Дело по обвинению Быстрова по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» было приостановлено в 1948 году, так как обвиняемый скрылся от суда. В г. Ярославле проживала бывшая жена Быстрова, с кото-

рой он имел переписку, и по установлении его адреса Быстров был задержан и осужден.

С июня 1947 года находилось без движения дело по обвинению Овчинниковой по ст. 107 УК РСФСР. Из собранных сведений от бывших соседей Овчинниковой удалось установить ее иногороднее местопребывание. Адресное бюро быстро сообщило адрес. Дело рассмотрено, спекулянтка наказана по закону.

Длительное время органы милиции не принимали мер к розыску Лепановой, обвиняемой по ст. 116, ч. 1, УК РСФСР. Она, работая кассиром сельпо, допустила растрату еще до издания указа от 4 июня 1947 г. (Лепанова арестована и осуждена лишь в марте 1952 года после того, как ее разыскал суд).

С 1947 года разыскивалась Карабашина, совершившая кражу белья в детском доме. После запроса по месту рождения народный суд установил ее местопребывание. Карабашина арестована и осуждена.

С 1947 года органы милиции не могли исполнить определение суда о задержании Деревяшкина, обвиняемого за кражу личной собственности граждан. Оказалось, что Деревяшкин постоянно проживает по месту рождения, но дело было рассмотрено только в 1952 году.

При рассмотрении дел в судебном заседании по истечении четырех-пяти лет с момента возбуждения уголовного преследования встретились трудности и по установлению местонахождения и вызову свидетелей.

Спрашивается, почему дела оказались приостановленными? Почему районный прокурор Трубников по таким опасным видам преступлений, как хищение государственного имущества, спекуляция и хулиганство, не арестовал преступников. Прокурор района своевременно не осуществлял надзора за органами милиции, а прокуратура области не осуществляла контроля над районной прокуратурой.

Все советские юристы не должны терпеть волокиту и бюрократизм и обязаны вести с ними решительную борьбу.

Народный судья 1-го участка г. Данилова
Ярославской области
М. Шишов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

В нашей социалистической стране основной жилищный фонд является собственностью государства, проявляющего исключительную заботу об интересах и нуждах трудящихся. Квартирная плата у нас установлена настолько небольшая, а права и гарантии квартиросъемщиков настолько существенны, что принято считать более выгодным иметь коммунальную квартиру, а не дом на праве личной собственности. Но, несмотря на огромное значение та-

ких социалистических мероприятий Советской власти, как муниципализация основного жилищного фонда в городах и крупнейшее государственное жилищное строительство, неправильно полагать, что эти мероприятия сами собой ликвидируют возможность проявления здесь в той или иной форме пережитков капитализма.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. указывалось, что имеется «немало таких фактов, которые способ-

ствуют спекуляции жилой площадью», что «действующие законы о праве застройки используются владельцами домов, особенно в дачных местностях, в целях взимания неограниченной законом квартирной платы и для спекуляции жилой площадью и т. д.».

Борьба с этими пережитками не потеряла значения и в настоящий период постепенного перехода от социализма к коммунизму, а наоборот, должна встать еще более последовательно, еще более непримиримо, без малейших отклонений от социалистических принципов, из которых главным является недопущение получения в любой форме и кем бы то ни было нетрудового дохода, особенно вследствие наличия в собственности того или иного имущества, в том числе строений.

Основным жилищным законом — постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. указаны главные пути борьбы за неуклонное проведение социалистических принципов в жилищном праве.

Ввиду того что в настоящее время проводится работа по подготовке нового общесоюзного Гражданского кодекса, я считаю необходимым поделиться соображениями по вопросу о жилищных правоотношениях, как они отражаются в практике судебной работы.

1. В судебной практике допускаются отступления от строгого применения закона 17 октября 1937 г. по вопросу о взимании арендной платы.

Закон от 17 октября 1937 г. признал недопустимым взимание владельцами домов, особенно в дачных местностях, не ограниченной законом квартирной платы (ст. 35) и установил право на надбавку к установленным законом ставкам квартирной платы в размере не свыше 20% (ст. 36). Нарушение этого требования в любом договоре жилищного найма в силу ст. 30 ГК РСФСР должно повлечь за собой признание договора в части арендной платы недействительным как противозаконного и вызвать последствия, указанные в ст. 147 ГК РСФСР, т. е. все полученное по договору должно взыскиваться в доход государства. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК от 17 октября 1937 г.» (п. 8) для нарушителей должна наступать уголовная ответственность по ст. 97 УК РСФСР.

Судебная практика свидетельствует, что сейчас совершенно нет применения ст. 147 ГК; по таким делам в лучших случаях суды лишь приводят в соответствие с законом размер уж слишком непомерных требований по квартирной плате с отдельных граждан. Статья же 97 УК РСФСР совершенно не применяется, и дел этой категории в судах почти нет.

Иллюстрацией к сказанному служит дело по иску Маньковой к Бодиной и др. о выселении (Всеволожский район Ленинградской области). Суд, отказав в выселении,

разъяснил ответчикам возможность оплаты на будущее время помещения по 1 руб. 54 коп. за один квадратный метр, тогда как ответчики платили в пять-семь раз больше предельных ставок, — и этим разъяснением суд ограничился.

В качестве примера можно привести также дело по иску Шарапинского к Всеволожской галантерейно-художественной артели о 767 руб. за ремонт помещения. В решении по делу указано: «Истец получил с ответчика за 15 месяцев аренды помещения 12 тыс. руб., т. е. по 800 руб. в месяц, чем извлекает значительный нетрудовой доход, поскольку максимальная арендная плата за 52 кв. м могла быть лишь 80 руб. в месяц. Кроме того, истец получил 6 тыс. руб. за аренду этого же дома под детский сад летом». Ссылаясь на это, суд отказал лишь во взыскании 767 руб. за ремонт арендуемого помещения, считая, что в данном случае ремонт должен производить истец, но суд оставил без всякого решения вопрос о нетрудовом доходе.

Нарушений требования закона о соблюдении предельных ставок по арендной плате за помещения встречается еще очень много.

Думается, что применение ст. ст. 30 и 147 ГК и ст. 97 УК РСФСР в случаях типичных, прямо и безоговорочно подпадающих под требование закона, является неоправданным недостатком руководства судебной работой, в частности, и со стороны Ленинградского областного суда.

Хотя это совершенно не вытекает из закона от 17 октября 1937 г., а даже противоречит ему, поскольку там прямо говорится о дачных местностях, — принято считать, что за аренду помещения (куда включают всякую аренду на летнее время) можно взимать любую плату. И суды безучастно смотрят, как собственники домов в летнее время взимают арендную плату, в десятки раз превышающую установленные законом ставки, извлекая значительный нетрудовой доход; суды даже помогают им в этом, давая разъяснения.

В судебной практике принято также считать, что для договоров об аренде жилых помещений у частных лиц государственными и общественными предприятиями и организациями не существует предельных ставок по арендной плате. И суды взыскивают по искам частных лиц арендную плату с государственных и общественных организаций в любых размерах, в десятки раз превышающих установленные законом ставки.

Для прикрытия видимостью законности чрезмерно завышенных требований наймодатели иногда заключают смешанные договоры, т. е. в договорах об аренде помещения указывается чаще всего фикция: о трудовых обязанностях наймодателя (греть воду, подметать пол и т. п.) в расчете, что эти услуги не имеют установленных государственных ставок по их оплате; о передаче в пользование предметов обста-

новки (кровать, стол, табуретки и пр.), считая, что за аренду этих предметов можно брать любую плату, даже дороже, чем за аренду помещения, даже больше, чем они стоят в магазине или на рынке.

Таким путем частным лицам, имеющим домовладения, особенно в пригородных зонах, удается получать огромные суммы нетрудового дохода. Только в одном поселке Всеволожском и лишь по учетным данным жилищно-финансового отдела в 1952 году гражданами, которые имеют в личной собственности дома, получено в виде арендной платы за сдаваемые помещения 6 452 700 руб., в том числе от государственных организаций и предприятий 4 445 400 руб.

Такое положение — явное проявление пережитков капитализма. Чтобы пресечь возможность извлечения нетрудовых доходов от аренды помещений, целесообразно было бы провести следующие мероприятия:

1) Строгое применение ст. 36 закона от 17 октября 1937 г. и ст.ст. 30 и 147 ГК РСФСР во всех без исключения случаях аренды помещений с завышенной оплатой. Применение ст. 147 ГК только в части завышенной арендной платы было бы наиболее правильным, поскольку в остальной части договор аренды не является противозаконным и его расторжения не требуется. Такое решение вопроса являлось бы своего рода санкцией против нарушителей закона, причем эта санкция едва ли будет менее действенной, чем применение уголовного наказания. Кроме того, сохранение договора аренды на условиях, указанных в законе, лишало бы арендодателя возможности вновь сдать в аренду помещение с завышенной оплатой.

2) Неуклонное применение ст. 97 УК РСФСР в случаях доказанного взимания арендной платы выше установленных размеров. Изменение в новом УК формулировки диспозиции, учитывая отмену ст. 156 ГК РСФСР, ссылка на которую имеется в тексте ст. 97 УК РСФСР, что часто приводит практических работников в недоумение. Статью 97 УК РСФСР следовало бы сформулировать так: взимание арендной платы выше установленного законом размера, а равно принудительное выселение граждан иначе, как по решению суда или с санкции прокурора, карается и т. д.

3) Установить правило, разрешающее взимание арендной платы за любые вещи не больше, чем с надбавкой 20% к государственным ценам. Или еще проще: установить, что арендная плата не может превышать стоимости амортизации вещи с небольшой процентной надбавкой (например, 20%).

4) Вести плановое строительство помещений под летние детские учреждения вместо ежегодной траты многомиллионных государственных и общественных средств на арендную плату частным лицам, которые наживаются на этом.

II. В жизни, следовательно, и в судебной

практике, возник серьезный вопрос, связанный с злоупотреблениями правом на жилую площадь.

Характерны следующие случаи:

а) Семья в пять-шесть человек занимает квартиру из двух комнат общей площадью около 60 кв. м, т. е. была полностью обеспечена жилой площадью по установленной жилищно-санитарной норме в 9 кв. м на одного человека. Затем основной съемщик изменил место жительства. В целях сохранения для себя «на всякий случай» жилой площади, а отчасти в целях извлечения дохода он оставил на этой площади иждивенца (неработающего члена семьи).

Возникает вопрос: может ли районный жилищный отдел использовать излишнюю жилую площадь? Может ли, например, выселить оставленного «сторожа» жилой площади?

Суды считают: Нет, не может, поскольку оставленный жилец имеет самостоятельное право на жилую площадь как член семьи и иждивенец, а изолированной комнаты для изъятия излишка нет.

Тогда спрашивают: А можно его переселить в комнату площадью 9—10 кв. м?

Отвечают: Нет, нельзя, так как судебная практика не допускает переселения, а возможности выселения с предоставлением другой жилой площади, т. е. по ст. 32, закон от 17 октября 1937 г. толкует ограничительно, допуская его лишь в исключительных случаях.

б) Гражданин с семьей занимает коммунальную квартиру, вполне обеспечивающую его жильем, и одновременно, получив участок, строит рядом дом на праве личной собственности. Закончив строительство, он имеет более чем достаточно жилой площади в личном доме, но он использует ее для получения дохода путем сдачи в аренду, а коммунальную квартиру не освобождает.

Спрашивается: может ли районное жилищное управление выселить этого гражданина и членов его семьи, учитывая, что они обеспечены жилой площадью в личном доме?

Суды отвечают: Нет, не может, так как закон не предусматривает такого выселения.

В результате создается благоприятная почва для всевозможной спекуляции жилой площадью, для получения в значительных размерах нетрудового дохода. Получается неправильное использование личной собственности, которая в социалистическом обществе предназначена для удовлетворения личных потребностей, а не для извлечения нетрудового дохода, не для эксплуатации.

В порядке изменения закона следовало бы разрешить районным жилищным управлениям переселение из коммунальных квартир на меньшую жилую площадь в этом же населенном пункте: а) при проживании одного человека, если занимаемая им жилая площадь превосходит установленную норму более чем вдвое, и б) при

проживании двух и более лиц, если занимаемая ими жилая площадь имеет излишки более чем в две нормы (т. е. более чем 18 кв. м). Разрешить выселение из коммунальных квартир лиц, имеющих достаточную жилую площадь в этом же населенном пункте на праве личной собственности.

Подтверждением наличия такой точки зрения в Верховном суде СССР может служить постановление Пленума от 4 июля 1952 г. по делу Алма-Атинского городского квартирного бюро к Алексеевым о выселении («Судебная практика Верховного суда СССР» № 10 за 1952 г.), которым оставлено в силе решение о выселении Алексеева и его семьи из коммунальной квартиры по тому основанию, «что семья Алексеева состоит из трех человек (его жена и сын) и они имеют жилую площадь в построенном доме из трех комнат и одна из комнат является вообще свободной».

Этот вопрос возник в связи с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов», которым установлено, что «каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и вне города». Чтобы внести ясность в вопрос о возможности применения ст. 182 ГК РСФСР, необходимо разрешить его законодательным путем, учитывая противоречие между общесоюзным и республиканским законом и большое значение ст. 182 ГК РСФСР в борьбе со спекуляцией жилыми строениями (большинство судебных работников высказывается за ее сохранение с небольшим изменением редакции).

У судов в настоящее время отсутствует твердая и ясная позиция по вопросу о

применении ст. 182 ГК РСФСР. Подтверждением этого служит дело одного коммунального отдела к Корзун Н. А., у которого оказалось два дома (см. журнал «Социалистическая законность» 1952 г. № 12). Дело это рассматривалось неоднократно. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, отменила все состоявшиеся решения и определения, передав дело на новое рассмотрение в Брянский областной суд по первой инстанции. Неизвестно, как было окончательно решено дело. Но мотивы отмены попрежнему противоречивы: с одной стороны, указывается, что «ст. 182 ГК направлена против концентрации в руках одной семьи двух или более строений», а с другой стороны, говорится, что «Корзун в данном случае второго дома не купил, а построил, и поэтому ст. 182 ГК к этому спору не применима».

Внести ясность в этот вопрос необходимо. Мне могут сказать, что установление правила, разрешающего изъятие больших излишков жилой площади, противоречит духу времени, когда происходит неуклонное повышение материального и культурного уровня трудящихся, противоречит принципу максимального удовлетворения потребностей общества и потому было бы неправильным. Это возражение несостоятельно: большие излишки коммунальной жилой площади из индивидуального владения должно изымать в целях максимального удовлетворения потребностей общества, так как нельзя признать оправданным наличие больших излишков жилой площади у одних и недостаточность или отсутствие таковой у других равноправных членов общества.

Народный судья 1-го участка
Всеволожского района
Ленинградской области
В. Нажимов

НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ СУДЕБНЫХ И ПРОКУРОРСКИХ ОРГАНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ

Задачи, поставленные пятилетним планом развития СССР, предъявляют большие требования к прокурорским и судебным работникам, — требования борьбы за охрану и упрочение социалистической собственности, за строгое соблюдение государственной дисциплины, против нарушителей закона, срывающих выполнение хозяйственных планов, борьбы с нарушениями законодательства о труде.

В свете указанных задач в Азербайджанской ССР изучена и обобщена судебная и прокурорская практика по делам о восстановлении на работе. В результате установлено, что трудовые споры возникают

в силу того, что многие руководители предприятий, учреждений и организаций в нарушение трудового законодательства производят увольнение с работы лиц, не подлежащих увольнению.

Трудовые споры возникают также в тех случаях, когда отдельные работники предъявляют необоснованные требования о восстановлении их на работе.

Яркими примерами грубого нарушения трудового законодательства служат следующие судебные дела.

Гр-ка Саркисова работала кассиром в конторе Госбанка. Была уволена за то, что допустила недостачу при подсчете денег

на сумму 25 руб. и приняла дефектных денег на 12 руб., причем за эти проступки на нее не было наложено взыскания. Спустя несколько месяцев она была уволена. Народный суд в иске о восстановлении на работе отказал. Верховный суд Азербайджанской ССР оставил в силе решение народного суда.

Определением Верховного суда СССР от 16 апреля 1952 г. Саркисова восстановлена на работе, так как нарушение, допущенное Саркисовой, не носило систематического характера и к ней не были приняты меры воздействия, указанные в п. 20 типовых правил внутреннего распорядка,— таким образом увольнение ее имело место с нарушением п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Гр-н Керимов с 1945 года работал юриконсультантом Бакинской яичной базы. 5 января 1952 г. уволен по сокращению штатов. В иске о восстановлении на работе судом ему было отказано. После этого на должность юриконсультанта принят другой работник.

Определением Верховного суда СССР от 5 ноября 1952 г. решение народного суда отменено, так как Керимов уволен с работы с грубым нарушением п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде ввиду того, что должность юриконсультанта не сокращалась.

Гр-н Гусейнов Али работал заведующим базой Астаринского райшелка. Во время нахождения его на военном сборе был уволен с работы с назначением на его место другого работника. Решением народного суда Астаринского района т. Гусейнов восстановлен на работе, так как был уволен с явным нарушением трудового законодательства (на время нахождения на военном сборе должность сохраняется). В кассационной жалобе ответчики пытались оправдать свои действия, но определением Верховного суда Азербайджанской ССР решение народного суда оставлено в силе.

Нередки случаи, когда народные суды, вопреки ст. 65 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. и постановления НКГ от 18 октября 1929 г. № 329 «О порядке увольнения и восстановления в должности ответственных работников», принимают к своему производству иски о заявлении по этим делам, не подлежащим рассмотрению в судебных органах, и выносят неправильные решения.

Так, например, Салимов, работая заведующим магазином № 74 Бакхлебторга, уволен за систематическое нарушение правил советской торговли (обвес и обман покупателей) и подлежал преданию суду в уголовном порядке. Народный суд 2-го участка Джапаридзевского района принял заявление Салимова к своему производству и восстановил его на работе. Решение народного суда отменено областным судом и дело прекращено, так как заведующий магазином относится к категории ответственных работников.

Гр-н Гукасян работал старшим бухгалте-

ром. Приказом от 19 мая 1952 г. он был уволен с работы за неисполнение обязанностей, возложенных на него по трудовому договору. Народный суд 2-го участка Ворошиловского района г. Баку восстановил Гукасяна на работе. Бакинский областной суд 30 октября 1952 г. отменил решение народного суда и дело прекратил на том основании, что старший бухгалтер относится к категории ответственных работников.

Наряду с тем, что народные суды в основном правильно разрешают трудовые споры, возникшие в связи с неправильным увольнением с работы лиц, допустивших нарушение правил внутреннего распорядка и не исполнивших своих обязанностей, возложенных на них по трудовому договору,— суды по многим делам выносят решения с явным нарушением п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде и п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. № 1 «О судебной практике по гражданским трудовым делам», так как допускаемые работниками нарушения не носили систематического характера и к этим работникам не было применено мер дисциплинарного воздействия, указанных в п. 20 типовых правил внутреннего трудового распорядка.

Так гр-ка Адамян работала заведующей отделом «Книга—почтой». За искажение наименования книг в фактуре Адамян 22 июля 1952 г. была уволена с работы. Решением народного суда 2-го участка Джапаридзевского района от 10 сентября с. г. ответчику предложено (хотя Адамян в суде об этом не просила) внести изменение в приказе и уволить Адамян по собственному желанию, имея в виду, что она работает с 1949 года и замечания не имела. Бакинский областной суд отменил решение народного суда и восстановил Адамян в должности по тем мотивам, что она не допускала систематического нарушения правил внутреннего распорядка.

Гр-ка Рабург работала медицинской сестрой в больнице Джапаридзевского района республики. Уволена с работы за неисполнение своих обязанностей. Народный суд 2-го участка Октябрьского района отказал в иске Рабург о восстановлении на работе. Верховный суд Азербайджанской ССР отменил решение народного суда и удовлетворил иск Рабург, имея в виду, что материалами дела не доказано систематическое неисполнение ею служебных обязанностей.

В силу примечания 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде расторжение трудового договора по мотивам непригодности работника к работе может производиться администрацией не иначе, как по решению РКК. Если увольнение работника по пункту «в» ст. 47 Кодекса законов о труде произведено администрацией без предварительного разрешения вопроса в РКК, то работник в этом случае вправе обратиться непосредственно в суд с иском о восста-

новлении на работе. При рассмотрении такого иска суд не должен входить в проверку утверждений администрации о непригодности работника, а установив, что увольнение произведено администрацией без санкции РКК, т. е. с грубым нарушением закона, суд должен вынести решение о восстановлении работника в прежней должности. Однако многие народные суды нарушают этот порядок рассмотрения дел по искам о восстановлении на работе.

Нередки случаи, когда суды отказывают в иске о восстановлении на работе, считая, что увольнение по мотивам непригодности произведено правильно.

Гр-ка Ларочкина работала заместителем главного бухгалтера. Уволена с работы по непригодности без предварительного обсуждения вопроса в РКК. Решением народного суда Кусарского района в иске Ларочкиной отказано, но постановлено считать действие руководителя организации Мамедраева неправильным и взыскать с него заработную плату за 20 рабочих дней. Определением Верховного суда Азербайджанской ССР от 27 октября 1952 г. решение народного суда отменено и Ларочкина восстановлена на работе.

Гр-ка Сулицкая работала в больнице имени Семашко в качестве химика. В сентябре 1952 года уволена как не имеющая среднего образования. Народный суд 1-го участка Дзербайджанского района 27 октября с. г. отказал в иске Сулицкой о восстановлении на работе. Бакинский областной суд отменил решение народного суда и иск Сулицкой удовлетворил, имея в виду, что она имеет высшее агрохимическое образование, работает химиком двенадцать лет и непригодность ее к этой работе решением РКК не установлена; кроме того, администрация не вправе увольнять по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде работника по одним лишь мотивам отсутствия специального образования.

Народные суды иногда недостаточно исследуют все обстоятельства дела, чем нарушают требования ст. ст. 5 и 118 ГПК. В результате решения народных судов отменяются вышестоящим судом и разрешенные трудовые конфликты затягиваются.

Гр-ка Оганова работала инженером-экономистом в управлении треста «Азнефтемаш» и уволена с работы за прогул. Народный суд 3-го участка Городского района в иске Огановой отказал на том основании, что в РКК стороны пришли к соглашению, между тем это решение РКК было отменено с предоставлением Огановой права обратиться в народный суд. Решение народного суда Бакинский областной суд отменил, так как народный суд не установил продолжительности болезни ребенка Огановой, из-за которой она опоздала на работу на один день, находясь вне города Баку.

Гр-н Каспаров работал шофером в транспортной конторе «Апшероннефтезаведка» и 26 сентября уволен с работы за систе-

матическое нарушение трудовой дисциплины и неисполнение возложенных на него по трудовому договору обязанностей. Народный суд 2-го участка Кишлинского района 10 октября дело прекратил, имея в виду, что Каспаров в суде заявил, что он согласен на увольнение только по собственному желанию, если администрация изменит содержание приказа. Участвовавший в суде представитель ответчика — главный инженер Тарновский дал согласие на увольнение Каспарова по собственному желанию. Однако директор транспортной конторы отказался изменить приказ, объясняя, что Тарновский в суде выступал без надлежащего полномочия и не имел права дать такое согласие. Таким образом, судом допущено нарушение требования ст. 17 ГПК (в отношении привлечения к делу в качестве представителя ответчика неуполномоченного лица) и требования ст. 108 ГПК, в силу которой, признавая дело достаточно выясненным, суд должен был приступить к вынесению решения, а не прекращать производством дело. Ввиду допущения народным судом указанных нарушений Бакинский областной суд отменил определение суда и передал дело на рассмотрение по существу.

Согласно ст. 72 Правил о примирительно-третейском и судебном разбирательстве трудовых конфликтов от 29 августа 1928 г. и ст. 172-а ГПК Азербайджанской ССР народные суды могут по своей инициативе возложить на должностных лиц, производящих неправильное увольнение, обязанность возместить предпрятию или учреждению убытки, причиненные последнему выплатой вознаграждения неправильно уволенному работнику. Это положение предусмотрено также п. 21 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. № 1 «О судебной практике по гражданским трудовым делам», в силу которого суд может привлечь к делу в качестве третьего лица на сторону ответчика, то должностное лицо, по распоряжению которого было произведено увольнение, и при установлении, что увольнение было произведено с явным нарушением закона, — возложить на виновное должностное лицо обязанность возместить убытки. Однако на практике народные суды в редких случаях проводят возмещение убытков виновными должностными лицами, и предприятия и учреждения неправильно несут ответственность за незаконные действия своих работников.

Таким образом, указание Верховного суда СССР и Министерства юстиции СССР об усилении практики возмещения ущерба за счет виновных должностных лиц народными судами не выполняется.

Народный суд 3-го участка Городского района восстановил на работе массажистку Нагоджян, неправильно уволенную по сокращению штата. Виновное в неправильном увольнении лицо не было привлечено для возмещения убытков.

Верховный суд Азербайджанской ССР и областные суды своими определениями не исправили ошибки народных судов и ничего не сказали по этому вопросу.

РКК очень часто принимала к своему производству заявления о восстановлении на работе лиц, пользующихся правом найма и увольнения, либо тех, должности которых предусмотрены в специальных перечнях, утвержденных НКТ СССР от 18 октября 1929 г., либо уволенных путем дисциплинарного взыскания, наложенного в порядке подчиненности.

Гр-н Сааков Рубен работал заведующим магазином орс треста «Молотовнефть» и 30 августа 1952 г. уволен с работы за нарушение правил советской торговли. Несмотря на то, что согласно перечню № 1 заведующий магазином относится к категории ответственных работников и дело о восстановлении на работе подлежит рассмотрению только в порядке подчиненности, РКК при орсе приняла его к своему рассмотрению, где стороны не пришли к соглашению, а затем дело было рассмотрено в народном суде, решением которого от 11 ноября Сааков был восстановлен на работе. Определением Бакинского областного суда от 28 ноября дело прекращено.

Гр-н Патриков работал мастером производственного комбината в Баку и 1 апреля 1952 г. уволен с работы за систематическое нарушение правил внутреннего трудового распорядка и неисполнение своих обязанностей. РКК рассмотрела заявление Патрикова, и стороны пришли к соглашению, что он уволен правильно. Хотя согласно п. 12 перечня № 1 мастер относится к категории ответственных работников и дело об увольнении и восстановлении разрешается в порядке подчиненности, но президиум Азербайджанского комитета профсоюза рабочих коммунального хозяйства отменил решение РКК и неправильно предоставил право Патрикову обратиться в народный суд для проверки правильности применения к нему п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. № 1 «О судебной практике по гражданским трудовым делам» установлен порядок, в силу которого, если работник уволен с работы по п. «в» ст. 47 без предварительного разрешения этого вопроса в РКК, то он в этих случаях может непосредственно обратиться в народный суд с иском о восстановлении на работе без предварительного обращения в РКК.

Пункт 4 постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. обязывает администрацию предприятий и учреждений, фабзавкомы, месткомы и расцепочно-конфликтные комиссии рассматривать жалобы на неправильное увольнение в течение трех дней со дня поступления жалобы, а судебные органы в течение пяти дней. По многим делам

эти сроки нарушаются и дела рассматриваются в более длительные сроки.

РКК иногда неправильно принимают к своему рассмотрению дела лиц, уволенных по непригодности; тем самым затягивается разрешение вопроса о восстановлении работника в должности.

Гр-ка Тарасенко работала заведующей билетной кассой стадиона имени Сталина и 25 февраля 1952 г. уволена как не соответствующая своему назначению, причем непригодность ее предварительно не была установлена в РКК. Вместо того чтобы разъяснить Тарасенко о праве ее непосредственно обратиться в суд, РКК приняла дело к своему производству и его рассмотрела.

Гр-н Мамедов Аслан работал поваром в системе Бакинского треста столовых с 1931 года по 13 августа 1952 г., был уволен как не обеспечивающий работу, хотя вопрос об этом предварительно не был обсужден в РКК. Мамедову надлежало обратиться непосредственно в суд, но РКК приняла дело к своему производству, и при рассмотрении стороны не пришли к соглашению.

Обжалованные решения народных судов из всего количества рассмотренных судами дел по искам о восстановлении на работе составляют 90%. Суды второй инстанции правильно ориентируют народные суды на выполнение ими законов о труде. Однако нередки случаи, когда при рассмотрении дел в кассационно-ревизионном порядке судебные коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР и областных судов проходят мимо ошибок народных судов и даже сами допускают грубые ошибки и дают судам указания, противоречащие трудовому законодательству.

Гр-ка Тавризян уволена с должности машинистки диктора комитета радиотелевизионной информации по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде за сокращение на две минуты передачи материалов на армянском языке. Народный суд 3-го участка Ворошиловского района отказал ей в восстановлении на работе. Верховный суд Азербайджанской ССР решение народного суда оставил в силе. Верховный суд СССР 18 июня 1952 г. отменил решение народного суда и определение Верховного суда и дело передал на новое рассмотрение для обсуждения вопроса о том, есть ли в действиях Тавризян систематическое нарушение правил внутреннего распорядка, так как она до увольнения не подвергалась дисциплинарным взысканиям. После этого Верховный суд Азербайджанской ССР, рассмотрев дело по первой инстанции, восстановил Тавризян на работе.

Гр-ка Всалацкая работала начальником отдела технического нормирования на судоремонтном заводе и была смещена на должность инженера-нормировщика. Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Баку 2 января 1952 г. удовлетворил иск Всалацкой о восстановлении в должности,

так как она за все время своей работы не имела дисциплинарного взыскания и замечания, а перевод произведен неосновательно. Верховный суд Азербайджанской ССР 10 июня 1952 г. решение народного суда оставил в силе, несмотря на то, что Всадацкая по своей должности относится к категории ответственных работников, предусмотренных перечнем № 1, и была смещена в порядке подчиненности; таким образом вопрос о восстановлении ее на прежней работе не подведомствен судебным органам.

Верховный суд и областные суды, оставляя в силе решения народных судов по делам о восстановлении на работе, ни по одному делу не давали указания судам о возложении на должностных лиц, виновных в неправильном увольнении, убытков, связанных с оплатой вынужденного прогула. Наоборот, правильное решение народного суда было отменено областным судом.

Так гр-н Корелов работал в качестве браковщика в Ленинском райпромкомбинате и 25 июля 1952 г. приказом директора комбината был уволен по сокращению штата. Решением народного суда 2-го участка Ленинского района от 22 августа Корелов был восстановлен на прежней работе с оплатой вынужденного прогула за счет виновного в неправильном увольнении директора. Бакинский областной суд при рассмотрении дела по кассационной жалобе ответчика оставил решение народного суда в силе и постановил отнести оплату вынужденного прогула за счет комбината.

Согласно п. 3 приказа Генерального Прокурора СССР от 1 июня 1950 г. № 106 «О работе органов прокуратуры по гражданско-судебному надзору» участие прокуроров при рассмотрении судами дел о восстановлении на работе обязательно. Однако не все прокуроры полностью выполняют этот приказ.

Многими прокурорами районов заключения в судах даются правильно, но в большинстве случаев без ссылки на закон. Отдельными прокурорами заключения в судах даются с явным нарушением трудового законодательства, что не способствует

вынесению судами правильных решений. Так, прокурор Молотовского района т. Халилова при рассмотрении вышеприведенного дела по иску Саакова о восстановлении его в должности дала неправильное заключение удовлетворить иск. Объясняется это тем, что т. Халилова не ознакомилась предварительно с делом и соответствующим законодательным материалом. При рассмотрении народным судом иска о восстановлении заместителя главного бухгалтера Ларочкиной в должности, так как она уволена с грубым нарушением закона о труде, и о прокурора Кусарского района т. Алиев дал заключение об отказе в иске, ссылаясь на то, что у него есть данные о плохой работе Ларочкиной. Как сказано выше, в иске отказано по нецелесообразности, но с оплатой вынужденного прогула за счет виновного лица. Это решение прокурором не было опротестовано.

По результатам проверки установлено, что трудовые споры возникают в результате грубого нарушения трудового законодательства многими руководителями предприятий, учреждений и организаций (часто не в интересах производства) и они остаются ненаказанными, а профсоюзные организации не выступают в защиту работников.

Некоторые профсоюзы недостаточно осуществляют надзор за деятельностью РКК на предприятиях и учреждениях, не исправляют допущенных ими ошибок, а в некоторых случаях сами допускают нарушения трудового законодательства.

Роль юристов предприятий и учреждений не малая, но они не ведут достаточной борьбы с нарушением трудового законодательства.

Министерство юстиции республики вместе с республиканским советом профессиональных союзов при участии прокуратуры должно выработать конкретные мероприятия для устранения выявленных недостатков и улучшения работы всех органов, связанных с рассмотрением трудовых споров.

Начальник гражданско-судебного отдела прокуратуры Азербайджанской ССР

А. Ишханян

УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют исключительное внимание охране и укреплению социалистической собственности.

Борьба с преступлениями, причиняющими ущерб социалистической собственности, требует не только наказания преступников, но и возмещения ущерба; она должна быть в центре внимания всех наших судей и прокуроров.

Однако реальное возмещение ущерба не всегда обеспечивается. В значительной степени это объясняется тем, что судебные исполнители не проявляют оперативности в

розыске имущества осужденных, зачастую ограничиваются изъятием и реализацией лишь описанного и имеющегося в наличии имущества, не принимая активных мер к розыску имущества, скрытого от описи.

В тех случаях, когда судебные исполнители выявляют имущество, принадлежащее осужденным, реальное возмещение ущерба обеспечивается в больших размерах. Так в Таджикской ССР хорошие показатели по возмещению ущерба имели судебные исполнители Ховалингского района (т. Валиев) и Пархарского района Кулябской области (т. Каримов).

Неудовлетворительная работа по возмещению ущерба во многом зависит и от того, что отдельные народные судьи устранились от повседневного руководства работой судебных исполнителей, забывая, что они целиком отвечают за их работу.

Такое положение было вскрыто при ревизии народного суда Файзабадского района Таджикской ССР (народный судья Давлятов): у судебного исполнителя в течение длительного времени лежали без движения исполнительные листы о взыскании с осужденных в пользу учреждений и организаций сумм в возмещение ущерба. В народном суде Вазобского района в течение длительного времени не принимались меры ко взысканию с Гафурова, причинившего ущерб колхозу «Коммунизм».

Судьи должны усилить постоянный контроль над работой судебных исполнителей. Большое внимание должно быть обращено на своевременность исполнения, так как от нее в значительной мере зависит реальность самого взыскания; с течением времени обеспечить возмещение ущерба становится труднее, а в некоторых случаях и совершенно невозможно. В связи с этим должно быть обращено особенное внимание, чтобы исполнительные листы своевременно передавались судебным исполнителям и своевременно направлялись по месту взыскания.

До настоящего времени имеются серьезные недостатки в контроле над составлением судебными исполнителями актов о несостоятельности: в ряде случаев эти акты составлялись без участия представителей заинтересованных организаций, не проверялись и не утверждались народными судьями. Это установлено при ревизии Регарского народного суда и Пахтабадского народного суда Таджикской ССР (народный судья Ганиев).

Между тем каждый акт об отсутствии имущества должен обязательно и своевременно проверяться судьей.

Народный судья Кировабадского района Игамов утверждал акты об отсутствии имущества также без проверки. Отсутствие контроля привело к тому, что судебный исполнитель Туляганова стала составлять фиктивные акты об отсутствии имущества, что и было вскрыто при ревизии народного суда, проведенной Министерством юстиции Таджикской ССР.

Необходимо, чтобы суды при передаче исполнительных листов судебным исполнителям и направлении их по месту взыскания обязательно прикладывали к ним копии описи имущества. При отсутствии описи имущества, произведенной еще в процессе расследования, судебный исполнитель лишен возможности принять меры к розыску недостающего имущества. Однако отдельные народные и областные суды еще часто не прикладывают к исполнительным листам копий описи имущества.

Большая обязанность по улучшению работы судов по возмещению ущерба ложится

на управления министерства юстиции: они должны усилить контроль над судами. Работа должна периодически обобщаться и заслушиваться на оперативных совещаниях.

Больше требовательности необходимо предъявлять и к ревизорам, которые обязаны при ревизии народных судов тщательно проверять работу по возмещению ущерба и вскрывать имеющиеся недостатки. Есть ревизоры, недостаточно знакомые с работой судебных исполнителей. Поэтому они не могут вскрыть недостатки и оказать практическую помощь судам.

Управления министерства юстиции должны улучшить работу по воспитанию судебных исполнителей в духе соблюдения государственной дисциплины и всемерно поощрять их работу по возмещению ущерба, причиненного государственным и общественным организациям.

Надо изучать и распространять положительный опыт работы лучших судебных исполнителей и судей, проводить специальные занятия и семинары с судьями и судебными исполнителями, направленные на улучшение работы по возмещению ущерба.

Необходимо восстановить существовавший порядок, который обязывал народных судей ежемесячно, между первым и третьим числами, проверять работу судебного исполнителя за истекший месяц и об этой проверке составлять специальный акт. Составление акта обязывает как судью, так и судебного исполнителя подойти к проверке со всей ответственностью, детально разобраться со всем производством. Составленный акт является документом, по которому всегда можно проверить, как производилась проверка, что было выявлено при проверке, какие были даны замечания и указания.

Отмена ежемесячной проверки с составлением письменных актов ведет к бесконтрольности, так как некоторые недобросовестные судьи поняли это как ослабление контроля над работой судебных исполнителей.

При ревизии народного суда 1-го участка Железнодорожного района Сталинабада выявлено, что народный судья Акжигитова не проводила никаких проверок работы судебного исполнителя и последний работал совершенно бесконтрольно.

Ежемесячная проверка работы судебных исполнителей с составлением акта и представление этих актов в управления министерства юстиции позволят усилить контроль над работой судебных исполнителей и судей по возмещению ущерба. Можно будет своевременно принимать оперативные меры по исправлению допущенных ошибок.

Возмещение ущерба во многом зависит и от того, насколько правильно суды будут разрешать дела по искам об исключении из описи имущества. Есть еще судьи, которые не придают должного значения этим делам и допускают по ним серьезные ошибки. В результате снижается возмещение ущер-

ба, причиненного государственным и общественным организациям.

При ревизии Шахринауского народного суда Таджикской ССР установлено, что дела по искам об исключении из описи имущества рассматривались в нарушение постановления Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. без истребования документов, подтверждающих принадлежность описанного имущества истцу. Как правило, эти дела рассматривались без вызова в судебные заседания представителей заинтересованных организаций и представителей финансовых органов. Подобные нарушения допускались и народным судом 2-го участка Дюшамбинского района г. Сталинабада и др.

Неправильное рассмотрение дел этой категории приводит к вынесению незаконных решений. Последующая отмена решений бывает в ряде случаев уже запоздалой, так как найти исключенное из описи имущество становится уже невозможным.

Прокуроры мало участвуют в судах при рассмотрении дел по искам об исключении из описи имущества.

Органы прокуратуры тоже недостаточно уделяют внимания работе по возмещению ущерба. В результате этого следователи и работники милиции не принимают необходимых мер к обеспечению возмещения ущерба в процессе расследования.

До сих пор продолжает иметь место направление в суды дел о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за хищение, без описи их имущества.

Так прокуратурой Канибадамского района Ленинабадской области был привлечен к уголовной ответственности Бегишев по ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Арест на имущество Бегишева наложен не был. Несмотря на это, дело было закончено и направлено в суд. Прокуратурой Ура-Тюбинского района Ленинабадской области не была произведена опись имущества Умарова, привлеченного за крупное хищение колхозного имущества (имеется много и других аналогичных случаев).

Подобное положение, безусловно, не способствует успешной борьбе с хищениями. Поэтому необходимо реагировать на каждый случай, когда прокуроры и следователи не принимают мер к возмещению ущерба. В этих случаях суды должны не только возвращать дела на доследование для того, чтобы были приняты меры к возмещению ущерба, но и обязательно выносить частные определения, которые необходимо направлять вышестоящим прокуратурам для принятия мер.

Иногда следственные органы несвоевременно производят опись имущества, и естественно, что его уже не оказывается.

Прокуратурой Сталинабадского района был привлечен за хищение Шакиров. К описи имущества следователь приступил только через два месяца. К этому времени ни-

какого имущества не оказалось, и был составлен акт о несостоятельности. Следователь прокуратуры Рушанского района Горно-Бадахшанской автономной области приступил к описи имущества Никодимова, привлеченного к ответственности за крупное хищение только через месяц после возбуждения дела. Никакого имущества у Никодимова обнаружено уже не было.

В некоторых случаях следователи относятся к возмещению ущерба как к простой формальности и не принимают действительных мер к розыску и описи всего имущества.

Прокуратурой Кагановичабадского района Таджикской ССР был привлечен к уголовной ответственности за хищение колхозного имущества Юльчиев. При расследовании дела следователь прокуратуры района произвел опись имущества у обвиняемого на незначительную сумму, а в дальнейшем оказалось, что у Юльчиева имелось имущество на большую сумму, которое описано не было. Также оказалось больше имущества у Парамонова, привлеченного к уголовной ответственности прокуратурой Аштского района Ленинабадской области.

Необходимо, чтобы суды во всех случаях небрежного и формального отношения следователей и прокуроров к описи и розыску имущества, которое должно идти в возмещение ущерба, также обязательно выносили частные определения и направляли их вышестоящим прокуратурам.

Между тем большинство судей не реагируют на эти существенные недостатки органов расследования и прокуратуры и почти совершенно не выносят частных определений. Больше того, отдельные судьи в нарушение установленного порядка не возвращают на доследование и те дела о хищениях государственного и общественного имущества, по которым органами прокуратуры и милиции не проведена опись имущества (такие факты установлены при ревизиях Куйбышевского, Файзабадского, Дагана-Кийкского и других районов Таджикской ССР).

Вышестоящие суды не реагируют на эти недочеты в работе народных судов. При ревизиях же народных и областных судов необходимо обязательно проверять все дела о хищениях и отмечать, как суды и органы следствия обеспечивают возмещение ущерба.

С работой по возмещению ущерба, причиненного хищениями и растратами, тесно связана работа по возмещению ущерба государственным и общественным организациям от других преступных действий (злоупотребление служебным положением, халатное отношение к исполнению служебных обязанностей и т. п.).

Есть немало дел (в частности, о преступно-халатном отношении к развитию колхозного животноводства), по которым выявляется крупный ущерб колхозам. Однако ущерб по этим делам возмещается крайне недостаточно.

Причиной этого является разный подход судей, прокуроров и следователей к делам в отношении возмещения ущерба: еще встречаются случаи, когда считают, что обязательно возмещать ущерб только от хищений и совсем необязательно возмещать ущерб, причиненный государственными и общественными организациями другими преступными действиями.

До настоящего времени органы прокуратуры у лиц, привлеченных за преступную халатность, повлекшую материальный ущерб даже в крупных размерах, — опись имущества, как правило, не производят.

Так, прокуратурой Ленинабадской области был привлечен к уголовной ответственности Раджабов, по вине которого пало большое количество мясного рогатого скота. Однако опись имущества у него в возмещение ущерба не была произведена. Такие факты имелись по многим другим делам.

Подобному антигосударственному отношению должен быть положен конец. Это обязывает пересмотреть существующее положение об обеспечении ущерба по всем делам вне зависимости от их характера.

Этот принцип следовало бы распространить и на все дела, по которым действующим законодательством предусмотрена конфискация имущества. Здесь также отдельные следователи и прокуроры допускают упрощенчество.

Например, при изучении дел о спекуляции, рассмотренных судами Ленинабадской и Кулябской областей, установлено, что по большинству дел органами предварительного расследования не была произведена опись имущества. Прокуратурой Ленинабада в 1952 году были направлены в суды дела по обвинению Усманова, Мамедова, Коринорова и Малодшина, но ни

по одному из этих дел опись имущества произведена не была. Подобное положение имеется и по другим делам, по которым применяется конфискация имущества.

Это приводит к ослаблению борьбы с преступлениями, так как суды, вынося приговоры о конфискации имущества, не могут реально привести их в исполнение. Судебные же исполнители вынуждены составлять акты о несостоятельности.

Нам представляется правильным установить порядок, в силу которого органы расследования обязательно производили бы опись имущества у всех лиц, привлеченных по делам, где причинен ущерб государственным и общественным организациям и предусмотрена конфискация имущества, а суды при отсутствии описи имущества имели бы право возвращать эти дела с подготовительного заседания для принятия необходимых мер.

Суды и органы прокуратуры должны также усилить борьбу с расхищением описанного имущества. Между тем в этом деле имеются большие недостатки; к лицам, присваивающим и расхищающим описанное имущество, зачастую проявляется непонятное благодушие.

Ясно, что подобное отношение к обеспечению сохранности описанного имущества не может способствовать улучшению работы по возмещению ущерба. Необходимо реагировать на каждый случай, когда описанного имущества не оказывается, а виновных лиц привлекать к уголовной ответственности.

В борьбе с хищениями мы должны обеспечить возмещение всего ущерба, причиненного ими государству.

Заместитель Министра юстиции
Таджикской ССР
Н. Светозаров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ

Судебные и следственные органы часто сталкиваются с необходимостью назначения той или иной экспертизы. В определенных случаях (прим. к ст. 64 УПК УССР) закон прямо обязывает следственные и судебные органы назначить экспертизу. Согласно ст. 58 УПК Украинской ССР заключения экспертов являются одним из видов доказательств.

Назначая экспертизу, следователь или суд желают получить заключение лиц (экспертов), обладающих специальными познаниями в области исследуемого вопроса. По одному и тому же делу может быть проведено несколько экспертиз: психиатрическая, бухгалтерская, техническая и др. Поэтому круг вопросов, поставленных следователем перед каждым экспертом, определяется теми специальными познаниями, которыми обладает эксперт, приглашенный для проведения данной экспертизы.

Однако в практической работе следственных органов все еще имеют место случаи, когда отдельные эксперты отвечают не только на поставленные им вопросы, но дают заключения и по другим, даже чисто юридическим, вопросам, выходя тем самым за пределы своих специальных познаний и полномочий.

Органами милиции г. Чистяково Сталинской области в июле 1951 года был привлечен С. по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». С. в промтоварном магазине похитил 20-метровый тюк мануфактуры и спрятал в подвале, находившемся под магазином. Заметив, что за ним следят, С. пытался скрыться, но был задержан. В предъявленном ему обвинении С. виновным себя признал. Хищение мануфактуры совершил в состоянии опьянения. При рас-

смотрении дела в суде С. заявил, что он является психически больным, в связи с чем суд направил его на психиатрическую экспертизу.

Заключением экспертов С. был признан вменяемым, не подпадающим под действие ст. 10 УК Украинской ССР. Казалось бы, что эксперты, дав прямой и ясный ответ, должны были поставить на этом точку. Однако они пошли дальше, указав в акте экспертизы, что «действия С. имели характер озорных, свойственных субъекту, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения».

Входит ли в компетенцию психиатрической экспертизы решение вопроса, являются ли действия данного лица преступлением или озорством? Вопрос этот носит чисто юридический характер, и следователь и суд не нуждаются при его решении в специальных познаниях, которыми обладают эксперты-психиатры. Эксперты же вышли за пределы своих специальных познаний и, давая юридическую оценку факта, вторглись в другую область знаний.

От судебно-медицинского эксперта следователь вправе требовать обоснованного заключения. Такое заключение эксперт может дать при условии ознакомления не только с записями истории болезни, но и с материалами предварительного расследования. Между тем встречаются случаи, когда судебно-медицинские эксперты пренебрегают материалами расследования.

20 февраля 1952 г. в Смоляниновскую больницу (г. Сталино) в тяжелом состоянии был доставлен К. На вопросы он уже не отвечал. В тот же день вечером К. умер.

На основании объяснений посторонних лиц, доставивших К. в больницу и не знавших, что с ним произошло, в историю болезни было записано, что он подвергся нападению со стороны группы лиц, которые нанесли ему множественные телесные повреждения.

В связи с этим было произведено судебно-медицинское вскрытие трупа К. Производившая вскрытие врач Р. не ознакомилась с собранными к этому времени материалами расследования. Между тем из них усматривалось, что запись в истории болезни не соответствовала действительности. Но эксперт Р., исходя только из записей истории болезни, в заключении указала, что смерть К. наступила в результате нанесенных ему множественных ударов, повлекших тяжелую травму всего тела.

Значительно позже, в связи с истребованием дела областной прокуратурой, была назначена повторная судебно-медицинская экспертиза. В заключении этой экспертизы было уже указано, что смерть К. последовала «от совокупности тяжелой травмы всего тела, сопровождавшейся

повреждением печени, кишечных петель, брыжейки, сальника и обильным внутрибрюшным кровоизлиянием, переломом шести ребер, и начавшегося воспаления брюшины и послеоперационного шока», что «указанные повреждения не укладываются в представление о побоях, нанесенных посторонней рукою», что, «судя по характеру повреждений К., они были нанесены ударом, пришедшимся по лицу (губа и бровь), груди по всей средней линии (переломы ребер) и животу по всей его поверхности... Можно утверждать определенно, что он не получил повреждений от множественных ударов, наносимых другим человеком».

Из этого заключения усматривалось, что множественные повреждения явились результатом одномоментного удара и что этот удар нанесен не человеком.

Указанное заключение коренным образом изменяло все направление дальнейшего следствия.

Необходимо затронуть еще один вопрос, разрешение которого имеет большое значение для практических работников следственных органов.

Примечание 2 к ст. 64 УПК Украинской ССР говорит, что «в случае необходимости исследования вещественных доказательств, таковые направляются в один из институтов научно-судебной экспертизы Министерства юстиции УССР». Поэтому следователи и суд уверены, что институты обеспечены всеми средствами, при помощи которых можно произвести исследование вещественных доказательств.

Однако, когда в Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы в 1952 году прокуратурой Сталинской области были направлены для производства баллистической экспертизы пистолет и стреляные гильзы, то оказалось, что институт не имеет возможности произвести экспертизу.

Вместо получения акта экспертизы было получено письмо за подписью директора института доцента Колмакова: «Просим прислать 4—5 патронов калибра 7,65 мм, поскольку институт не имеет боеприпасов для экспериментальной стрельбы».

Где же может «достать» их следователь, который такими боеприпасами никем не снабжался?!

Этот же институт не имеет и денежных средств для пересылки вещественных доказательств, в связи с чем пришлось специально командировать следователя для получения пистолета и гильз.

Министерство юстиции СССР, в ведении которого находится этот институт, должно разрешить эти «проблемы» и пресечь возможность срывов баллистических экспертиз.

Прокурор отдела по надзору за милицией
Прокуратуры Сталинской области
Я. Кравцов

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Важное место в работе народного суда занимает обобщение судебной практики по рассмотренным делам. Эта работа, если проводится во-время и правильно, имеет серьезное значение для улучшения деятельности суда. Вскрывая по делам недостатки в работе предприятий и колхозов, содействующие преступлениям, суд сигнализирует об этих недостатках и таким образом помогает предупреждению преступлений.

В народном суде Долинского района Одесской области эта работа проводится. Обобщена была судебная практика по гражданским колхозным делам. В результате вскрыты недостатки в хозяйственной и финансовой деятельности отдельных колхозов района. По наиболее общим недостаткам сделано представление районному исполкому Долинского районного совета. Исполком принял специальное решение, направленное на улучшение работы колхозов. Решение разослано всем председателям сельских Советов. Они обсудили его с участием председателей колхозов и председателей ревизионных комиссий.

Для проверки, как исполняется решение районного исполкома, народным судом снова сделано обобщение судебной практики по колхозным делам, рассмотренным в 1952 году. В результате вторичного обобщения установлено, что хозяйственно-финансовая деятельность колхозов значительно улучшилась, дебиторская задолженность снизилась почти в два раза, поступление дел в суд снизилось, незаконных договоров колхозов с гражданами и организациями почти нет.

Проведено обобщение судебной практики по делам особого производства о взыскании государственных и местных налогов, по самообложению, по обязательному окладному страхованию. Установлен ряд неправильностей в работе районного финансового отдела, а именно: дела передаются в суд несвоевременно, качество оформления дел находится на низком уровне, исполнение решений суда проходит медленно, некоторые исполнительные листы находятся на исполнении по десять месяцев, план сбора платежей не выполняется.

По этому обобщению было сделано представление Долинскому исполкому, и по представлению исполком принял решение. В результате в 1953 году по делам, рассмотренным в 1952 году, установлено, что значительная часть недостатков в работе финансового отдела устранена. Аналогичные обобщения проведены по делам особого производства, связанным с заго-

товками сельскохозяйственных продуктов. Проводится также обобщение уголовных дел.

В народный суд поступило большое количество дел частного обвинения. Для выяснения причин их возникновения произведено обобщение. В результате установлено, что дела поступают преимущественно из отдаленных населенных пунктов, где слабо работают клубы и недостаточно ведется массовая работа.

Народным судом было проведено несколько докладов и отчетов о работе суда, сделано представление об усилении массово-разъяснительной работы районному исполкому и райкому партии. В результате принятых культурно-просветительных мероприятий количество дел в суде уменьшилось примерно на две трети.

Проведено обобщение по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Обобщение дало возможность вскрыть недостатки в работе суда и органов следствия и своевременно принять меры к их устранению, а также вскрыть недостатки в работе других организаций и учреждений, выявить причины, способствующие хищению, и наметить мероприятия для их устранения.

Так было установлено, что органы следствия не всегда своевременно принимают меры к обеспечению взыскания ущерба, нарушают ст. ст. 107, 113, 143 и 203 УПК Украинской ССР, допускают неосновательное привлечение к уголовной ответственности граждан, а суд недостаточно внимательно проводит подготовительные заседания, в результате чего во время судебного заседания выносятся оправдательные приговоры, тогда как эти дела можно было прекратить в подготовительном заседании.

Было установлено, что в районном финансовом отделе и Укрглаввино ревизии проходят поверхностно, а внезапных ревизий вообще не проводится, а это создает условия для хищения.

По системе сельпо установлена порочная практика выдачи неходовых товаров торгующим точкам по так называемым «открытым накладным», т. е. без выписки по бухгалтерии, а непосредственно с базы по накладным, что создавало возможность завмагам перекрывать этими товарами имеющиеся у них недостачи. Установлен плохой подбор кадров, слабая охрана товаро-материальных ценностей. Установлено неблагоприятное состояние с охраной зерна в колхозах. В целях устранения это-

го явления с председателями колхозов и с лицами, ответственными за сдачу и охрану зерна, было проведено совещание.

Обобщение судебной практики проводится следующим образом: составляется план обобщения, изучается весь законодательный материал по обобщаемым категориям дел, разрабатываются статистические данные, запрашиваются необходимые сведения из различных органов. После этого составляется само обобщение, и по нему делаются представления в соответствующие организации.

Обобщение вскрыло недостатки и в работе самого народного суда Долинского района, в результате чего были приняты меры, чтобы изжить их в дальнейшем.

Обобщение — полезное и нужное дело, и народные судьи должны им заниматься в своей повседневной работе.

Народный судья Долинского района
Одесской области Украинской ССР

Н. Першин

СПРАВОЧНАЯ РАБОТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В НАРОДНОМ СУДЕ

Народный судья 1-го участка Верхне-Хорцицкого района Запорожской области т. Харченко Антонина Николаевна добилась серьезных успехов как в организации работы народного суда, так и в деле повышения качества судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел: подавляющее большинство уголовных и гражданских дел рассматривается судом в строгом соответствии с законом; приговоры, решения и определения народного суда обоснованы материалами дела, мотивированы, содержат правильные ссылки на нормы материального и процессуального закона.

Одной из причин высокого качества судебной работы является хорошая постановка в народном суде справочной работы по законодательству. Ведение справочной работы в полном соответствии с инструкцией «Об организации в судах и органах юстиции справочной работы по законодательству», утвержденной приказом Министра юстиции СССР 16 июня 1951 г. № 26, помогает народному судье т. Харченко повседневно глубоко изучать текущее законодательство и правильно применять его.

Как же организована в суде справочная работа?

Прежде всего, библиотека народного суда находится в образцовом порядке. В суде имеется вся литература, предусмотренная инструкцией. Учитывается она в «книге учета литературы». Комплекты журналов «Социалистическая законность» и «Судебная практика Верховного суда СССР», а также официальных сборников сшиты по годам и для удобства пользования хранятся на отдельной полке. На отдельных полках находятся также кодексы и справочники по отдельным отраслям права, учебники, комментарии и другая литература.

Помимо литературы, получаемой судом в централизованном порядке через управление Министерства юстиции, т. Харченко регулярно приобретает юридическую и по-

литическую литературу через книготоргующую сеть. Только за последнее время ею приобретены учебники «Колхозное право», «Советское финансовое право», «Советское трудовое право» и ряд других книг.

Наличие необходимой юридической литературы в народном суде является важным условием правильного применения законов при рассмотрении дел.

В соответствии с инструкцией от 16 июня 1951 г. т. Харченко ведет контрольные экземпляры всех кодексов. В них регулярно делаются отметки об отмене, изменении и дополнении того или иного законодательного или нормативного акта. Помимо этого, т. Харченко вкладывает в кодексы тексты законов, указов, постановлений и других актов. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Украинской ССР не только сделана отметка о том, что ст. 113 УПК УССР изложена в новой редакции, но и вклеен текст указа от 27 декабря 1952 г., которым изменена редакция ст. 113.

Отметки об изменениях и дополнениях т. Харченко делает не только в официальном тексте соответствующего кодекса, но и во всех приложениях и постатейных материалах к нему. Кроме того, против соответствующих статей она указывает на полях наименование, номер и дату разъяснения МЮ СССР или МЮ УССР, постановления Пленума или определения коллегий Верховного суда СССР по данному вопросу. Например, на полях против ст. 239 ГПК УССР имеется ссылка на разъяснение МЮ СССР № 5А-2/м-15 от 24 марта 1953 г. об установлении факта получения пенсии по старости и по случаю потери кормильца, если соответствующие документы утрачены и не могут быть восстановлены; на полях против ст. 161 УК УССР сделана ссылка на п. 22 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/10/у «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей».

Такие ссылки позволяют легко и быстро находить ответы на все вопросы, возник-

кающие при применении того или иного закона.

Таким образом, регулярное ведение контрольных экземпляров кодексов гарантирует народный суд от неправильного применения закона, отмененного или измененного.

В таком же порядке ведутся контрольные экземпляры справочников по законодательству по отдельным отраслям права: «Организация работы народного суда», «Трудовое законодательство», «Гражданские колхозные дела в суде», «Жилищные дела в суде», «Вопросы брака и семьи в суде», «Дела особого производства», а также выпущенный Министерством юстиции Украинской ССР четырехтомный сборник, содержащий в систематизированном виде действующее законодательство Украинской ССР (с 1919 по 1946 год) и др.

Тов. Харченко ведет как контрольный этот сборник, а также периодически издающиеся отдельными выпусками официальные сборники.

В таком же порядке ведутся контрольные комплекты приказов и инструкций Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции УССР. В «Сборнике приказов и инструкций Министерства юстиции СССР 1936—1948 гг.» т. Харченко сделала отметки согласно сводке изменений, разосланной МЮ СССР, и все текущие изменения вносит по мере их поступления.

Все постановления Пленума Верховного суда СССР 1952—1953 гг. аккуратно собраны в специальном контрольном наряде, являющемся дополнением к «Сборнику действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.». В этом же наряде имеются тексты постановлений Пленума Верховного суда СССР, по тем или иным причинам не вошедшие в упомянутый сборник (например, постановление Пленума от 13 августа 1948 г. № 15/15/у).

Все контрольные комплекты приказов и инструкций МЮ СССР и МЮ Украинской ССР, а также наряд постановлений Пленума Верховного суда СССР имеют внутренние перечни.

Народному суду в практической деятельности нередко приходится руководствоваться приказами и инструкциями других ведомств (Министерства финансов, Министерства социального обеспечения и т. д.). Но так как управление МЮ не имеет возможности обеспечить в централизованном порядке все народные суды этими материалами, то т. Харченко поддерживает тесную связь с органами соответствующих ведомств на местах и получает от них необходимые инструкции и приказы.

Для более глубокого усвоения действующего законодательства и нормативного материала т. Харченко систематически ведет алфавитный журнал по законодательству и судебной практике. В этот журнал зано-

сятся: законы СССР и Украинской ССР, указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР, постановления и распоряжения Совета Министров СССР и Совета Министров Украинской ССР, приказы и инструкции МЮ СССР, МЮ Украинской ССР и других министерств и ведомств, разъяснения Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции Украинской ССР.

При занесении нормативных актов в алфавитный журнал т. Харченко руководствуется пп. 14—16 инструкции МЮ СССР от 16 июня 1951 г. При этом отдельные акты, регулирующие несколько вопросов, заносятся в журнал по несколько раз (к примеру: постановление Пленума Верховного суда СССР № 1 от 11 января 1942 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» занесено в журнал по таким вопросам: «Досудебная практика по трудовым делам», «Перевод на другую работу», «Сверхурочные работы», «Премияльное вознаграждение», «Формулировка увольнения», «Вынужденный прогул», «Увольнение по непригодности», «Увольнение по мотивам неисполнения обязанностей» и по ряду других).

Такое ведение алфавитного журнала значительно облегчает как изучение, так и применение закона.

Тов. Харченко регулярно следит за судебной практикой Верховного суда СССР и в алфавитный журнал заносит не только руководящие указания Пленума, но и постановления Пленума по конкретным делам и отдельные определения коллегий Верховного суда СССР, представляющие большой интерес для местной судебной практики.

Важно отметить, что в настоящее время справочная работа в народном суде ведется не от случая к случаю (как это было до 1951 года), а систематически и по строгому плану.

Контрольные экземпляры кодексов и справочников т. Харченко сверяла с кодексами и справочниками, имеющимися в управлении МЮ, и теперь отметки в них делает по мере поступления материала.

Алфавитный журнал заполняется тоже в первую очередь материалом, поступающим в народный суд, далее теми законодательными и нормативными актами, с которыми народному суду приходится иметь дело в процессе работы. Например, при рассмотрении одного гражданского дела перед народным судом встал вопрос: какую — полную или ограниченную — материальную ответственность несут шоферы за перерасход бензина сверх установленных нормативов? Установив, каким постановлением этот вопрос регулируется, т. Харченко немедленно занесла это постановление в алфавитный журнал.

Согласно плану т. Харченко не менее двух дней в месяц отводит специально справочной работе. В эти дни она рабо-

тает над изучением и занесением в алфавитный журнал имеющегося в суде законодательного и нормативного материала.

Серьезная, вдумчивая, повседневная работа народного судьи т. Харченко над изучением действующего законодательства дает положительные результаты. Значительно повышено качество всей судебной деятельности и качество разрешения уголовных и гражданских дел: за период с 1 июня 1951 г. до 1 мая 1953 г., т. е. почти за два года, областным судом изменено по существу только одно решение народного суда, все же остальные решения (97,8%) оставлены в силе; за этот же период областным судом оставлено в силе

96,2% обжалованных и опротестованных приговоров (отменены приговоры в отношении двух человек); со второго полугодия 1952 г. народный суд работает вообще без отмены приговоров и решений.

Управление Министерства юстиции по Запорожской области, изучив опыт ведения народным судьей т. Харченко А. Н. справочной работы по законодательству, рекомендовало его всем народным судьям области.

Старший консультант Управления МЮ по Запорожской области

Г. Крючков

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РАБОТА НАРОДНОГО СУДА

М. И. Калинин в своем выступлении, посвященном десятилетию Верховного суда СССР, говорил, что суд оказывает огромное влияние как на тех, которые привлекаются к ответственности, так и на присутствующих, что судья, который хорошо, умело, по-партийному ведет дело, всегда сумеет обеспечить и хорошую аудиторию, что люди придут его слушать, учиться у него.

Таким народным судьей, у которого хорошо поставлена работа, является народный судья 3-го участка г. Петропавловска Северо-Казахстанской области Казахской ССР Б. С. Розеншайн.

Вся работа народного судьи и суда проводится строго по плану. План из месяца в месяц неуклонно выполняется. В плане работы — и отчеты о работе народного судьи перед избирателями, и занятия с народными заседателями, и проверка работы канцелярии и судебного исполнителя.

Тов. Розеншайн отчеты перед избирателями о работе народного суда считает своей первейшей обязанностью. Можно с уверенностью сказать, что мало найдется в области народных судей, столь часто встречающихся со своими избирателями, как Розеншайн: за первые пять месяцев 1953 года он шесть раз выступал с отчетами. В этих встречах-отчетах т. Розеншайн пропагандирует советские законы, разъясняет на примерах, как должна вестись борьба за укрепление социалистической законности. На этих встречах рабочие и служащие дают обязательства повысить бдительность, крепить трудовую дисциплину.

Широкая связь народного судьи с народом получила заслуженную оценку: министр юстиции Казахской ССР в своем приказе, отметив работу т. Розеншайна, предложил широко распространить его опыт работы.

Тов. Розеншайн добился больших успехов в повышении качества своей работы. За 1952 год у него было отменено всего

два приговора. В этом году отмененных приговоров нет. Правда, по гражданским делам в 1952 году было отменено 15% решений.

Каким путем добивается т. Розеншайн положительных результатов? Прежде всего, тщательной досудебной подготовкой дел, глубоким изучением их до внесения в подготовительное заседание. Не было случаев, чтобы дело, недостаточно, неполно расследованное, было назначено к слушанию. В судебном заседании т. Розеншайн тщательно старается выяснить сущность каждого дела для вынесения справедливого приговора или решения.

Тщательно готовятся к слушанию дела вместе с народным судьей и народные заседатели. В этом — заслуга народного судьи. Он регулярно раз в месяц проводит занятия с народными заседателями. Темы занятий разнообразны. К участию в семинарах народных заседателей привлекаются работники прокуратуры, адвокатуры.

Чутко и внимательно ведет т. Розеншайн прием граждан. Ни один посетитель не уходит, не получив обстоятельного ответа на вопросы.

В целях пропаганды советских законов, наглядного разъяснения недопустимости преступных действий в Советском государстве, народный судья практикует выездные сессии. На процесс в клубе 2-го строительного участка ст. Петропавловск по делу Бурасовой, обвинявшейся в хулиганстве в общежитии, собралось большое количество рабочих (после рассмотрения дела не было ни одного случая хулиганства в общежитии).

Тов. Розеншайн стремится не только выяснить, кто именно совершил преступление, но также выяснить и причины, породившие преступление. Для ликвидации таких причин он широко использует частные определения.

В марте 1953 года буфетчица ресторана ст. Петропавловск Сашникова-Распутина

была осуждена народным судом 3-го участка за хищение 7533 р. 85 к. В судебном заседании выяснилось, что хищение совершено вследствие ротозейства администрации железнодорожного ресторана. Санникова-Распутина принята на работу без трудовой книжки, по справке и характеристике с поддельными подписями и печатями, причем в этих документах указана фамилия Санникова, а в заявлении о принятии на работу и в личном листке по учету кадров указана фамилия Распутина. Суд частным определением довел этот факт ротозейства до сведения партийных органов города и дирекции конторы буфетов Омской ж. д., после чего в областной газете «Ленинское знамя» была опубликована статья о повышении бдительности. Хорошо организована работа в самом народном суде. Тов. Розеншайн проверяет

работу канцелярии, судебного исполнителя. Он проверяет сам акты о несостоятельности, представленные судебным исполнителем.

В конце каждого месяца в народном суде проходят производственные совещания, на которых подводятся итоги работы прошедшего месяца и намечаются задачи на будущий.

Около двадцати лет работает народным судьей т. Розеншайн. Он получил немало благодарностей, награжден именными часами. Однако успехи не вскружили ему голову. Он продолжает настойчиво работать над повышением своего политического и юридического уровня. Закончив с отличием заочную юридическую школу, он учится теперь в Ташкентском юридическом институте.

Н. Полсев, А. Ярхо

УЧЕБА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Точное соблюдение социалистической законности, охрана законных прав и интересов советских граждан являются важнейшим условием коммунистического строительства в СССР, непреложным условием дальнейшего развития Советского государства и социалистической демократии.

Одним из органов, стоящих на страже социалистической законности, является советский суд. Правильная деятельность его во многом зависит от работы народных заседателей, которые своим жизненным и общественно-политическим опытом помогают советскому суду разбираться в обстоятельствах дела и выносить отвечающие советскому закону решения.

Поэтому дальнейшее улучшение работы советского суда, в частности народных судов, во многом зависит от работы с народными заседателями, разъяснения им их прав и обязанностей, вооружения их необходимыми юридическими знаниями.

Нам хочется поделиться опытом организации учебы народных заседателей в г. Москве.

Вскоре после выборов народных судов в декабре 1951 года Министерство юстиции СССР предложило органам юстиции организовать во всех народных судах систематические занятия народных судей с народными заседателями. Были указаны основные формы этой работы. Однако до середины 1952 года в большинстве районов столицы занятия с народными заседателями проводились лишь тогда, когда они привлекались к исполнению своих обязанностей. Чтобы организовать систематические занятия для всех народных заседателей, необходимо было решить ряд организационных и методических вопросов.

В июне 1952 года исполком Московского Совета принял по инициативе городского управления юстиции специальное решение о работе с народными заседателями народных судов г. Москвы. Управлению Министерства юстиции РСФСР при исполкоме Московского Совета, исполкомам районных советов и народным судьям г. Москвы предлагалось организовать в каждом районе семинарские занятия с народными заседателями, изучение «Библиотеки народного судьи» с теми народными заседателями, которые могут быть привлечены к исполнению обязанностей народных судей на время отсутствия последних.

Утвержденная примерная тематика (21 тема) включала такие вопросы, как общественное и государственное устройство СССР, основные права и обязанности граждан, суд и прокуратура по Конституции СССР, организация и работа народного суда, права и обязанности народных заседателей, а также вопросы, связанные с рассмотрением в народном суде уголовных и гражданских дел.

Приступая к организации занятий, управление Министерства юстиции совместно с районными исполкомами и народными судами подобрало руководителей семинаров. Были привлечены наиболее подготовленные народные судьи, работники органов юстиции, адвокаты, научные работники и преподаватели юридических учебных заведений. Занятия рекомендовалось проводить по группам, объединяющим народных заседателей двух участков народного суда.

Управление Министерства юстиции подготовило и разослало руководителям занятий программу занятий, в которой

указывались основные вопросы каждой темы, рекомендуемая литература и законодательный материал. По ряду наиболее трудных тем преподаватели юридических институтов подготовили «Методические советы руководителю семинара», состоящие из плана и тезисов занятия, советов по методике проведения данного занятия, перечня литературы и относящегося к данному вопросу законодательства. Занятия проводились по группам. В каждую входили народные заседатели двух участков суда. Кроме того, из народных заседателей, замещающих народных судей на время их отсутствия, создавалась группа по изучению «Библиотеки народного судьи».

Из числа народных судей района были утверждены руководители групп и их заместители, которыми устанавливалось место и время занятий. По утвержденному графику занятия должны были проводиться три раза в месяц. Оказание помощи руководителям групп в организации занятий и обеспечение посещений занятий возлагалось на работника исполкома. Кроме того, исполком обратился к руководителям предприятий и учреждений с просьбой оказать помощь в обеспечении посещения занятий.

Система проведения занятий по группам, состоящим из народных заседателей двух-трех участков, была принята в большинстве районов города. При этом, как правило, занятия по группам начинались с четвертой-пятой темы и проводились семинарским путем, первые же три-четыре темы проводились в форме лекций для народных заседателей всего района.

Метод проведения занятий по группам более целесообразен, чем проведение занятий в каждом участке отдельно или в масштабе всего района, как это было организовано в некоторых районах города. При организации групп из народных заседателей двух участков легче было осуществлять руководство группой, так как один судья мог заменить другого на время его отсутствия, не требовалось больших помещений, сравнительно небольшие группы позволяли проводить занятия семинарским путем.

Вот как, например, организованы занятия в Ленинградском районе. По первым трем темам — «Общественное и государственное устройство СССР», «Права и обязанности граждан СССР», «Суд и прокуратура по Конституции СССР» — были прочитаны лекции работниками управления юстиции и научными работниками. Руководители групп — опытные народные судьи. Занятия проводятся два раза в месяц. Одно из таких занятий проводил, например, народный судья Юдин. Присутствовало около 80 человек. Рассказывая о борьбе народного суда с расхитителями социалистической собственности, т. Юдин приводил примеры из практики народного суда, показывая аморальный облик жуликов и казнокрадов, а также незадачливых

руководителей, не заботившихся о сохранности государственного добра.

Заслуживает внимания опыт проведения занятий в Железнодорожном районе. Здесь для тех, кто не мог присутствовать на занятиях, проводятся дополнительные занятия, о которых народные заседатели заранее извещаются.

По Закону о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик исполнение обязанностей народного судьи в случае временного отсутствия его (болезнь, отпуск и т. д.) возлагается на одного из народных заседателей. В этом случае народный заседатель исполняет функции народного судьи: председательствует в подготовительных и судебных заседаниях суда, ведет прием граждан, руководит канцелярией суда и т. д. От качества работы этих народных заседателей во многом зависит качество всей работы суда. Поэтому с такими народными заседателями организуются специальные занятия. Хорошо были организованы такие занятия в Москворецком районе, где все народные заседатели, привлекаемые к исполнению обязанностей народного судьи, были объединены в одну группу. Руководство группой было возложено на одного из наиболее опытных народных судей т. Потемкина. В основу занятий было положено изучение книг «Библиотеки народного судьи». Кроме народных судей, занятия проводили работники прокуратуры и адвокатуры района. Семинары проводились один раз в неделю. На каждом занятии народным заседателям давалось задание по подготовке к следующему занятию. Хорошее качество занятий обеспечило почти стопроцентную явку на них народных заседателей.

Народные заседатели, исполняющие обязанности народных судей, посещают семинары, проводимые управлением Министерства юстиции для народных судей.

Многие народные судьи, кроме того, занимаются с народными заседателями в дни исполнения ими своих обязанностей в суде. При подготовке к слушанию дел народные заседатели знакомятся с необходимым законодательным материалом, с практикой разбора этих дел в народном суде, с указаниями вышестоящих судебных органов.

За год, прошедший после принятия исполкомом Московского Совета депутатов трудящихся решения о работе с народными заседателями, проделана немалая работа. По-государственному отнеслись к этому важному делу в Ленинградском, Москворецком, Октябрьском, Железнодорожном, Красногвардейском и ряде других районов столицы. Некоторые районные исполкомы систематически заслушивают народных судей о ходе занятий, проводят обмен опытом проведения занятий с народными заседателями. Ревизоры управления Министерства юстиции, проводя ревизии, интересуются состоянием работы

с народными заседателями, принимают личное участие в проведении занятий.

Однако в работе с народными заседателями имелись и крупные недостатки.

В некоторых районах (Ленинском, Сокольническом) занятия начались с большим опозданием. Из-за необеспеченности помещениями имели место срывы занятий в Первомайском районе. Руководители организаций, таких, как фабрика «Победа» (Бауманский район), завод фруктовых вод (Железнодорожный район), не создали для народных заседателей условий для посещения занятий. Недостаточен контроль

над ходом работы с народными заседателями со стороны управления Министерства юстиции. В некоторых районах еще не организованы специальные занятия с народными заседателями, на которых может быть возложено исполнение обязанностей народного судьи.

Необходимо устранить все недостатки, добиться выполнения решения исполкома Московского Совета депутатов трудящихся во всех районах г. Москвы. Это поможет улучшить качество всей судебной работы народных судов.

В. Ширшов, В. Швейский

Советское уголовное право, часть общая, учебное пособие для вузов, коллектив авторов ВИЮН, Госюриздат, 1952, стр. 511, тираж 75 000, цена 11 руб.

Рецензируемая книга появилась в свет после того, как ей предшествовали четыре аналогичных издания, тоже подготовленных квалифицированным коллективом авторов Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР (ВИЮН). Значит, книга является работой авторов, которыми накоплен богатый опыт. Одно это позволяет предъявить к книге высокие требования. Следует также учесть, что книга вышла после XIX съезда партии — после того, как состояние правовой науки и, в частности, науки уголовного права было подвергнуто острой справедливой критике советской общественностью.

Следовательно, перед составителями книги стояла ответственная задача по созданию высококачественного учебника на уровне современных требований и авторы располагали достаточными возможностями для этого.

Выполнили ли они эту задачу? Книга имеет несомненные достоинства, выгодно отличающие ее от предыдущих изданий. Она пронизана боевым наступательным духом. Излагая советские уголовно-правовые взгляды и институты, авторы вместе с тем разоблачают антинаучность буржуазных уголовно-правовых воззрений и институтов и глубоко вскрывают их действительную роль как одного из средств террористического угнетения трудящихся, прикрытого фальшивым изображением действительности и видимостью «правосудия».

Этой лакейской «науке» буржуазного уголовного права авторы противопоставляют подлинную науку советского уголовного права, разработанную на основе марксизма-ленинизма и служащую благородным целям борьбы с преступностью.

В книге правильно подчеркивается задача непримиримой борьбы с посягательствами на социалистический правопорядок и особое значение строгого соблюдения социалистической законности в применении уголовного наказания.

Предпосылая изложению отдельных институтов уголовного права довольно обстоятельный очерк истории развития советского уголовного права (стр. 26—96), авторы не пошли по пути хронологического перечисления издававшихся в разное время уголовных законов, а сумели раскрыть внутреннюю сущность нормотворческого процесса. В книге убедительно показано, как в сложившейся политико-экономической обстановке возникала необходимость в издании того или иного уголовного за-

кона и как норма закона выполняла свою служебную роль, помогая разрешению очерченных задач коммунистического строительства.

Авторы при изложении институтов и понятий уголовного права излекли надлежащие уроки из отрицательного отношения советской общественности к казуистическим спорам по вопросу о вине, об объекте преступления, о причинной связи и др. Они стремились изложить эти вопросы ясно и без ненужного усложнения и запутывания.

По вопросу об объекте преступления правильно говорится в книге, что всякое преступление посягает на определенные общественные отношения и что поэтому объектом каждого преступления являются общественные отношения (стр. 175). Однако нельзя не видеть, что волей законодателя уголовный закон берет под свою непосредственную охрану не только общественные отношения, но и конкретные блага. И надо согласиться с авторами, что «Многие составы преступлений в особенной части уголовных кодексов построены так, что непосредственным объектом преступления в них являются не общественные отношения, а материальное, имущественное выражение соответствующих общественных отношений (государственное имущество, общественное имущество, личное имущество граждан) или субъекты этих отношений» (стр. 176).

Это служит ответом на распространявшиеся за последнее время утверждения, что объектом преступления — и общим и непосредственным — могут быть только общественные отношения, а их материальные субстраты (в частности, имущество) могут быть только предметом преступления¹. Идя по стопам сторонников этого утверждения, следовало бы прийти к схоластическому выводу, что, например, в убийстве объектом преступления является не живой человек, не его жизнь, а абстракция — общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь.

Такое представление о непосредственном объекте преступления уводило бы нас в область абстракции далеко в сторону от практических задач борьбы с преступностью, требующих конкретной охраны и общественных отношений, и материального выражения этих отношений — имущества, и

¹ См., например, Б. С. Никифоров, *Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву*, изд-во АН СССР, 1952, стр. 28 и др.

живых людей — субъектов общественных отношений.

Одним из самых сложных в уголовном праве является понятие причинной связи.

Вопрос об уголовной ответственности естественно возникает в отношении конкретных лиц всегда в тех случаях, когда их индивидуальные действия связаны с преступлением, явились в той или иной мере условием, предпосылкой наступления общественно-опасных последствий.

Однако эта связь может быть весьма различна, и далеко не во всех случаях наличие этой связи влечет за собой ответственность в уголовном порядке, а только в тех случаях, когда действия лица явились причиной преступления.

Известно, что вопрос о причинной связи вызвал много философских споров и породил у теоретиков различные точки зрения. Однако этот вопрос наиболее труден для практических работников, которым очень часто приходится безотлагательно решать по конкретному делу, является ли установленная связь между деянием определенного лица и наступившими общественно-опасными последствиями причинной связью или только случайной связью, не влекущей уголовной ответственности.

Авторы рецензируемой книги стоят на позиции различения причин наступления общественно-опасных последствий и случайных условий наступления этих последствий. Только наличие причины в действиях лица угрожает ему уголовной ответственностью.

«Для признания данного действия причиной определенного события, — говорится в книге, — следует установить, что это событие явилось при данных конкретных условиях необходимым, закономерным последствием совершенного действия» (стр. 189).

Что же касается иных действий, связанных с преступлением, но явившихся лишь одним из условий его наступления, то причинную связь следует считать отсутствующей, если «наступившее последствие не имело основания в совершенном лицом действии, а имело свое основание в другой цепи причинности, оказавшейся случайно связанной с развитием последствий от совершенного данным лицом действия» (стр. 190).

Не вдаваясь в оценку различных точек зрения по вопросу о причинной связи, признаем, что позиция авторов изложена в книге в общем ясно и достаточно убедительно и может служить для практических работников основой для правильного решения конкретных дел.

Недостатком является то, что авторы не раскрыли взаимосвязи между объективной причинной связью и субъективной виной. Они коснулись этого вопроса, — но именно только коснулись в самой общей форме (стр. 194).

Было бы необходимо остановиться на этом вопросе подробнее, чтобы показать

роль субъективного момента в оценке объективного хода событий. Могут быть факты, когда действия кажутся случайным условием наступивших последствий, ибо последствия вообще не являются для данных условий необходимыми и закономерными, но на самом деле в этом конкретном случае являются причиной, если субъект предвидел ход событий и использовал их в своих преступных целях. На этот вопрос уже обращалось внимание в нашей юридической литературе¹.

Нам представляется в общем удачным изложение вопроса о вине. «Вина, по советскому уголовному праву, — сказано в книге, — есть умысел или неосторожность лица, выраженные в совершенном им деянии, опасном для советского строя или социалистического правопорядка и тем самым осуждаемом советским уголовным законом и коммунистической нравственностью» (стр. 216).

Однако было бы целесообразнее характеризовать умысел и неосторожности как особого рода психического отношения субъекта не отрывать от общего определения вины, а внести в общее определение, примерно, так: «Вина есть особого рода психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности, выраженное» и т. д.

К положительным качествам книги надо отнести наличие в ней довольно обстоятельного (насколько позволяет объем учебника) очерка уголовного законодательства стран народной демократии, а также Германской демократической республики (стр. 398—448).

Однако при наличии отмеченных положительных сторон книга все же не избежала существенных недостатков.

В анализе некоторых понятий и институтов уголовного права допущены неясные и ошибочные трактовки.

Так вряд ли можно согласиться с утверждением авторов, что «каждое правонарушение в известной степени является общественно-опасным, но в преступлении общественная опасность достигает наибольшей степени» (стр. 23). По мнению авторов, преступления и иные правонарушения, влекущие административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность, оказываются явлениями одного и того же качественного ряда и разница между ними количественного порядка. Правильнее было бы подчеркнуть, что преступление тем и отличается от других правонарушений, что оно опасно для общества, а иные правонарушения потому и влекут за собой не уголовную, а гражданско-правовую, административную или дисциплинарную ответственность, что и не содержат в себе общественной опасности.

¹ Кудрявцев, К вопросу о причинной связи в уголовном праве, «Советское государство и право», 1950 г. № 1.

Утверждение, что указом Президиума Верховного Совета, изданным в 1940 году и установившим уголовную ответственность за мелкие кражи, усиливалась борьба с этим преступлением, является правильным (стр. 84). Однако это непонятно читателю, так как не разъяснено, что до указа 1940 года мелкие кражи не считались преступлением и дела о них рассматривались общественными судами.

Вызывает недоумение указание на то, что для изучения советского уголовного законодательства «необходимо подвергнуть его толкованию» (стр. 113).

По мнению авторов, все толкуют закон: и те, кто его изучает, и судья, разрешающий конкретное дело, и ученый, анализирующий понятие в своей монографии, и Пленум Верховного суда и т. д.

Этим самым, вопреки логике, стирается разница между уяснением, с одной стороны, смысла закона для себя, для изучения, для применения на практике и, с другой стороны, толкованием, т. е. разъяснением закона вообще или со специальной целью для руководства.

Постановление 3-й сессии ЦИК СССР VI созыва о применении закона 7 августа 1932 г. к случаям обмана в учете колхозной продукции как за попытку хищения колхозного имущества рассматривается авторами как толкование закона 7 августа 1932 г. Однако с этим согласиться нельзя. Если указанное постановление является толкованием в смысле разъяснения содержания состава хищения, то и в настоящее время следовало бы считать подобные факты хищением с вытекающим из этого применением соответствующего закона, карающего за хищение. Между тем известно, что после издания указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» такие факты не рассматриваются как хищение. Значит, упомянутое постановление не носит характера истолкования закона 7 августа 1932 г. и является новой нормой, дополнившей закон, которая впоследствии отпала вместе с прекращением действия закона от 7 августа 1932 г. Однако об этом авторы не обмолвились ни единым словом.

Недостаточно убедительно изложен вопрос о возможности соучастия в неосторожном преступлении. Авторы защищают точку зрения, что такое соучастие невозможно и что при совершении, например, неосторожного убийства в результате действий нескольких лиц каждый отвечает как непосредственный исполнитель (стр. 293—294).

Нетрудно видеть, что подстрекательство к стрельбе из малокалиберной винтовки в ненадлежащем месте, например, во дворе, в результате чего произошло неосторожное убийство или пособничество, выразившееся в подавании патронов, и т. п. всегда по существу и будут подстрекательством и пособничеством. Противно логике и не

имеет основания в законе то, что лицо, подстрекавшее к стрельбе или подававшее патроны, не предвидя последствий такой стрельбы, будет считаться непосредственно совершившим убийство.

Путаная трактовка дана по вопросу об ответственности должностных лиц за недоносительство. В книге защищается точка зрения, что должностные лица отвечают за недоносительство о совершенном преступлении, как за бездействие власти по ст. 111 УК, если недоносительство не заключало в себе признаков более тяжкого преступления, например, предусмотренного ст. 5 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» (стр. 312).

В громадном большинстве случаев вопрос об ответственности должностных лиц за недоносительство возникает по делам о хищениях социалистической собственности. Поэтому именно по этой категории дел данный вопрос должен быть приведен в полную ясность.

Вопреки утверждениям, содержащимся в книге, недоносительство должностного лица о совершенном преступлении (в частности, о хищении) далеко не всегда есть бездействие власти. Поэтому недопустимо ориентировать лишь на ст. 111 УК. В меньшем числе случаев недоносительство исходит из личных интересов (например, приятельские или родственные отношения) и поэтому подлежит квалификации по ст. 109 УК, влекущей за собой гораздо более суровую ответственность. В таких случаях нет никаких оснований применять к должностным лицам за недоносительство о хищении ст. 5 указа от 4 июня 1947 г., которая предусматривает более мягкое наказание, чем ст. 109 УК.

Вместо путаных рекомендаций, содержащихся в книге по этому вопросу, было бы целесообразнее согласиться с предлагаемой в юридической литературе точкой зрения об ответственности должностных лиц за недоносительство о хищениях во всех случаях как за должностное преступление¹.

Анализ уголовного права империалистических государств дан в общем правильно, однако по преимуществу в форме политической оценки институтов буржуазного уголовного права. Между тем в познавательных целях представляло бы интерес наряду с политическим анализом изложить краткие сведения о действующем уголовном законодательстве в основных странах капиталистического мира.

Авторы явно злоупотребили цитатами. В отдельных местах целые страницы книги представляют сплошные подборки цитат (стр. 5, 9, 39 и др.). Некоторые цитаты повторяются по два, даже по три раза.

¹ См. Г. Н. Александров, Ответственность за недонесение по указам Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., Госюриздат, 1951, стр. 17—21.

Увлечение цитатами привело к механической подгонке положений уголовного права к категориям исторического материализма. Так, поскольку хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции не получила серьезного развития в первой главной фазе развития Советского государства, авторы вместо конкретного анализа состояния борьбы с отдельными видами преступности механически делают вывод, что и борьба с преступлениями, препятствовавшими осуществлению этой функции, также не получила развития в тот период (стр. 29).

Не везде достаточно выдержана система изложения.

Совершенно непонятно, почему прикосновенность к преступлению рассматривается в одном параграфе с вопросом о видах соучастников (стр. 297—317). Это дает основание для смешения этих различных по своей природе институтов.

Вопрос о составных или сложных преступлениях, а также о преступлениях длящихся и продолжаемых рассматривается почему-то в параграфе о назначении наказаний при совокупности преступлений (стр. 381), тогда как место этим вопросам в разделе учения о преступлении: главное заключается в этих случаях не в назначении наказания, а в правильной квалификации преступления.

Такая же ошибка допущена и в отношении повторных преступлений, в частности, повторного хищения. Вопрос о влиянии повторности рассматривается тоже в разделе учения о наказании (стр. 383), между тем и в данном случае главное заключается не в избрании меры наказания, а в правильной квалификации преступления.

В отдельных местах книги недостаточно точен язык.

В ряде мест употребляется выражение: «объективная сторона состава преступления», «субъективная сторона состава преступления» (стр. 167 и др.). Между тем у состава преступления как юридической формулы не может быть субъективной и объективной стороны. Понятия субъективной и объективной стороны приложимы только к преступлению как общественному явлению. В составе же преступления есть элементы, характеризующие объект и субъект преступления, субъективную и объективную сторону преступления.

«Исходя из объектов преступления, — говорится в книге, — мы определяем, о совершении какого преступления идет речь — об убийстве или оскорблении, о хищении государственного имущества или дискредитировании власти, о вредительстве или слепоулянии и т. д.» (стр. 176). Непонятно: что авторы нашли общего между убийством и оскорблением, хищением и дискредитированием власти? Никому не придет в голову различать эти преступления по объекту. Это различие ясно само по себе прежде всего по объективной стороне деяния, т. е.

по тем действиям, которые совершил виновный: при убийстве — причинил смерть, при оскорблении — произнес оскорбительные слова, при хищении — украл чужое имущество, при дискредитировании власти — совершил действия, подрывающие авторитет власти.

Различение же объектов имеет большое значение для правильной квалификации других преступлений, например, для установления, имеет ли место в конкретном случае хищение государственного, общественного или личного имущества, имеет ли место убийство или террористический акт.

На стр. 183 сказано: «Лицо не является ответственным, если оно действует против своей воли, под влиянием физического принуждения или непреодолимой силы». На следующей странице говорится совершенно противоположное: «В тех случаях, когда преступление было совершено под влиянием психического принуждения, хотя бы и подкрепленного применением физического насилия, совершенные действия, как правило, влекут за собой уголовную ответственность». Вот и разберись — ответственно или не ответственно лицо за преступление, совершенное под влиянием физического принуждения?!

В книге говорится о «материальной» истине вместо «объективной» истины.

Вряд ли нужно было пропагандировать в книге невразумительное понятие «усеченного состава» преступления (стр. 276). Состав преступления, не предусматривающий полного завершения преступной деятельности — такой же по воле законодателя полноправный состав, как и составы, включающие в себя все последствия преступного деяния. Нет оснований набрасывать тень на эти составы, именуя их какими-то половинчатыми составами.

Рецензируемая книга вышла как «учебное пособие» после того, как все предыдущие аналогичные издания выходили в качестве учебников. Между тем решительно никакой разницы между этими книгами, объективно оправдывающей такое изменение класса ныне изданной книги, усмотреть невозможно. Не рассчитывали ли авторы таким путем получить скидку на качество своей работы? Однако под каким бы названием ни вышла рецензируемая книга к ней советская общественность предъявит полностью все требования, которым должно отвечать в настоящее время издание, предназначенное для подготовки юридических кадров.

Несмотря на то, что рецензируемая книга в общем заслуживает положительной оценки, следует сделать вывод, что авторы не в полной мере выполнили свою задачу по составлению высококачественного учебника по общей части уголовного права. Они должны были и могли не допустить отмеченных выше существенных недостатков.

А. Васильев

Об учебнике криминалистики

Товарищ Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии отметил огромную роль науки в построении коммунистического общества в нашей стране. Он говорил, что нам нужно поднять на более высокий уровень советскую науку, развертывая критику и борьбу инерций в научной работе, памятуя, что только таким путем может выполнить советская наука свою миссию — занять первое место в мировой науке.

Это положение относится ко всем отраслям советской науки, следовательно, и к криминалистике.

Происходившее не так давно обсуждение нового учебника по криминалистике вскрыло ряд его недостатков, но, к сожалению, это обсуждение не сделало его полноценным.

В обсуждении учебника принимали участие научные работники, которым многие «мелочи», естественно, не казались имеющими серьезного значения. Не так смотрят на эти «мелочи» студенты. Изучающим криминалистику впервые многие из мелочей кажутся весьма и весьма значительными.

Приведу ряд примеров. Если сравнить любой технический или медицинский учебник с учебниками по криминалистике, то сразу же бросится в глаза бедность последнего иллюстрациями: нет вкладок с рисунками на хорошей бумаге, мало чертежей, а иллюстрации зачастую представляют пятна типографской краски. Студенты, не имеющие зачастую под руками фактического материала, даже на рисунках не могут увидеть то, о чем говорится в тексте.

В главе «Криминалистическое учение о следах» даются коротенькие сведения об этом наиболее важном в следственной практике деле и всего три рисунка. В учебнике приводится положение: «Идентификация по динамическим следам представляет большие трудности». На что ориентирует студентов подобное утверждение? Очевидно, что студент при обнаружении динамических следов махнет на них рукой и сошлется в свое оправдание на авторов учебника. Это положение из учебника мне представляется неправильным: оставление на грязи, глине, сыром песке обувь, имеющей особенности на подошве (набойки, шины, подковки), вполне пригодны для идентификации путем экспериментального производства подобного динамического сле-

да обнаруженной обувью. То же можно сказать и об идентификации в судебной баллистике, где динамические следы имеют преимущественное значение.

В главе учебника «Судебная баллистика» также имеется ряд недостатков. Сказано, что на охотничьих пулях «Жакон» и «Виумбен» редко обнаруживают следы от канала ствола оружия. Возникает закономерный вопрос: почему? Ведь многие из студентов не знают, что эти пули разворачиваются при попадании в тело и что благодаря этому на их дольках трудно установить вид оружия (этот вопрос и вообще не имеет практического значения, так как любое гладкоствольное оружие не дает характерных следов на пуле).

В главе «Криминалистическое исследование документов» говорится, что снять пятна залитого текста можно, но как и чем, опять-таки неизвестно (рецепты не предлагаются). Многие из студентов будут по окончании вузов работать следователями. Что может сделать следователь для раскрытия преступления, если ему попались залитые документы, а следователь находится тысячи за две-три километра от Москвы и Ленинграда. Очевидно, недобрым словом он помянет в первую очередь учебник, а затем, затягивая сроки расследования, отошлет документы на экспертизу. Вот к чему ведут подобные, казалось бы, невинные «мелочи» со стороны составителей учебника.

Один из преподавателей криминалистики справедливо заметил, что со студентами-очниками легче вести занятия по криминалистике, чем с заочниками. Как известно, большинство заочников — практики, и их не удовлетворяют те коротенькие, отрывочные сведения, которые дает учебник. Студентам-очникам тоже нужен учебник, который давал бы им много примеров, способов и приемов раскрытия преступления, а не ограничивался указаниями, что можно, а что нельзя сделать.

Каждая научная работа должна иметь четкость, ясность и глубину предлагаемого студентам научного материала.

Разбираемый учебник криминалистики при самом глубоком его изучении не может дать ничего, кроме поверхностного скольжения.

Студент IV курса Ленинградского юридического института

Б. Шувалов

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Прокурору Сталинградской области

Хищение орденов и медалей у награжденных ими лиц должно квалифицироваться по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Народному судье
Цурюпинского района
Павлодарской области
Казахской ССР

1. Согласно ст. 7 типовых правил внутреннего трудового распорядка при увольнении администрация обязана выдать рабочему или служащему его трудовую книжку с внесенной в нее записью об увольнении. В случае несвоевременной выдачи уволенному трудовой книжки или задержки расчета заработная плата может быть взыскана в пользу работника, но не более, чем за 20 рабочих дней, если он не состоял в это время на другой работе (постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 мая 1952 г. по делу Колчанова — «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 7).

2. В тех случаях, когда ответчик отбывает меру наказания в местах заключения, иск к нему может быть предъявлен в суде по месту нахождения его имущества или по последнему месту его жительства.

3. Согласно ст. 403 ГК РСФСР причинивший ущерб личности или имуществу обязан возместить причиненный вред. Иск о возмещении вреда в соответствии с прим. 1 к ст. 25 ГК РСФСР может быть предъявлен в суд по месту жительства истца.

Народному судье
Чухломского района
Костромской области

Действующее законодательство не предусматривает возможности взыскания с врача ущерба, причиненного неправильным определением продолжительности беременности, в результате чего был превышен установленный законом срок дорожного отпуска.

Народному судье
Тучинского района
Ровенской области

Иски о признании браков недействительными в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» рассматриваются судами в общесоюзном порядке.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. «О порядке судебного установления фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» дела об установлении факта регистрации браков могут рассматриваться судами. Сроки для обращения в суд по таким делам законодательством не установлены. В случае признания дела неподсудным народный суд в соответствии со ст. 38 ГК Украинской ССР возвращает поданное ему исковое заявление и разъясняет возможность обжалования определения суда об отказе в приеме путем подачи частной жалобы в областной суд.

Прокурору Ленинского района Тульской области

Как продавец, так и покупатель автомашины за сообщение заведомо ложных сведений в заявлениях, поданных в нотариальную контору, о стоимости данной автомашины при оформлении ее купли-продажи, с целью уменьшения таким обманным путем госпошлины, несут ответственность по ст. 169 УК РСФСР.

Народному судье
Городищенского района
Пензенской области

1. При взыскании в судебном порядке просроченных ссуд, выданных колхозу Сельскохозяйственным банком на целевое назначение, эти суммы подлежат списанию с текущего счета колхоза.

2. Нормы трудового законодательства в отношении выплаты выходного пособия не распространяются на членов артелей инвалидов.

Прокурору Эльтонского района Сталинградской области

Статья 55 УПК РСФСР допускает рассмотрение дела судом с участием обвинителя в отсутствие адвоката, если подсудимый отказался от защиты. Однако практика, сложившаяся в Эльтонском районе Сталинградской области, представляется неправильной. Судя по вашему письму, в районе адвоката нет, а в случаях необходимости приглашается адвокат из другого района. Поэтому подсудимый заранее запрашивается о том, требуется ли ему защита, и при его согласии на рассмотрение дела без защиты дело судом рассматривается с участием прокурора без адвоката. Таким образом, в Эльтонском районе инициатива в постановке вопроса об

отказе подсудимого от защиты исходит не от подсудимого, как это требуется по смыслу ст. 55 УК, а от суда или прокурора, что является неправильным. Исходя из этого, Сталинградский областной суд правильно поступает, отменяя в подобных случаях приговоры, вынесенные народным судом Эльтонского района.

**Судебному исполнителю
народного суда 1-го участка
Дуванского района
Башкирской АССР**

1. Если ребенок, на которого взыскивались алименты, достиг совершеннолетия, но за ответчиком имеется задолженность по алиментам, то истица имеет право получить задолженность в пределах трехлетнего давностного срока. Если задолженность образовалась в связи с розыском ответчика, то взыскание задолженности должно производиться за весь прошлый период независимо от установленного давностного срока.

2. Если на одного и того же ответчика предъявлено ко взысканию несколько исполнительных листов, то судебный исполнитель должен распределить удержанную сумму с ответчика между взыскателями соразмерно сумме каждого взыскания с учетом очередности претензий (ст. 266 ГПК РСФСР и ст.ст. 103—104 инструкции «О порядке исполнения судебных решений»).

**Судебному исполнителю
народного суда 2-го участка
Белореченского района
Краснодарского края**

1. Излишне удержанная с должника сумма по алиментам подлежит зачету в счет будущих алиментных платежей.

2. Плательщик алиментов по вопросу сложения или снижения размера алиментов должен обращаться с соответствующим заявлением в народный суд.

**Народному судье
Любешовского района
Волынской области**

1. В соответствии с действующим процессуальным законодательством при вынесении судом определения о возбуждении уголовного дела и направлении материалов в прокуратуру нет необходимости прокурору

(следователю) выносить новое постановление о возбуждении дела, так как оно уже возбуждено судом, а следует ограничиться постановлением о принятии дела к своему производству.

2. Согласно ст. 24 УПК УССР сторонами в процессе являются прокурор, поддерживающий обвинение в процессе, и защитник, поддерживающий интересы обвиняемого. В прениях сторон, в обвинительной речи прокурор не дает заключения по делу, а должен обосновать квалификацию преступления и просить суд применить надлежащую, по его мнению, меру наказания к подсудимому.

**Народному судье 2-го участка
Сталинского района
г. Черновцы**

При исполнении приговора, по которому подсудимый был осужден к лишению свободы, но до суда находился на свободе по подписке о невыезде, а судом мера пресечения не была изменена до вступления приговора в законную силу, следует руководствоваться п. 69 инструкции по делу-производству в народном суде. В соответствии с указанной инструкцией для обращения к исполнению приговора к лишению свободы в отношении лица, не состоящего под стражей, секретарь суда в срок не более 24 часов по получении из вышестоящего суда определения об оставлении приговора в силе (или по истечении срока обжалования, если приговор обжалован не был) посылает копию приговора соответствующему органу милиции по месту жительства осужденного, указав в препроводительном письме дату вступления приговора в законную силу.

**Прокурору Ухоловского района
Рязанской области**

Согласно ст. 7 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на сроки более пяти лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, бандитизм и умышленное убийство, амнистия не применяется. Следовательно, если лица, осужденные за указанные выше преступления к лишению свободы на сроки более пяти лет, освобождаются в связи с отбытием наказания, то поражение в избирательных правах с них не снимается.

СОДЕРЖАНИЕ

Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза	1
Шире развертывать критику и самокритику и в особенности критику снизу	17
В. Иванова — Задачи юридических школ и курсов в новом учебном году	21
П. Бахмуrow — За культурные и грамотные решения государственного арбитража	27
В. Познанский — Ревизионная проверка уголовных дел в советском уголовном процессе	33
Б. Тетерин — Вопросы назначения наказаний по совокупности преступлений	43

В ИНСТИТУТЕ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. И. — Гражданско-правовая охрана социалистической собственности	53
---	----

В ПОМОЩЬ СУДЬЕ И СЛЕДОВАТЕЛЮ

А. Шляхов — Улучшить оформление и подготовку материалов на криминалистическую экспертизу	58
--	----

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

С. Федоров — Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел	63
П. Готовцев —	63
Пунгин —	64
В. Кострикин — К ответу виновников нарушений социалистической законности	65
Д. Карманов — Неправильная надзорная практика	67
И. Калюсский —	67
Отрошко — Повысить качество протестов на приговоры и определения народных судов	69
М. Ширшов — Не допускать бюрократизма и волокиты	69
В. Нажимов — Некоторые вопросы жилищного права	70
А. Ишханян — Недостатки в работе судебных и прокурорских органов Азербайджанской ССР по делам о восстановлении на работе	73
Н. Светозаров — Улучшить работу по возмещению ущерба	77
Я. Кразцов — Некоторые вопросы производства экспертиз	80

ОБМЕН ОПЫТОМ

Н. Першин — Обобщение судебной практики	82
Г. Крючков — Справочная работа по законодательству в народном суде	83
Н. Полев, А. Ярхо — Положительная работа народного суда	85
В. Ширшов, В. Швейский — Учеба народных заседателей	86

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Васильев — „Советское уголовное право“	89
Б. Шувалов — Об учебнике криминалистики	93

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	94
--	----

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор Е. В. Мулин

А-04782. Сдано в производство 18/IX — 1953 г. Подписано к печати 18/IX — 1953 г. Бумага 70×108^{1/16}
3 бумажных, 8,22 печатных листов Уч.-изд. 9,81 л. Тираж 35 850. Зак. 456. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Гарицеровский пер., 1 а.